

В. И. Косик
Институт славяноведения РАН

Хорватская Православная Церковь
(от организации до ликвидации)
(1942–1945)
Взгляд из XXI века

Москва 2012

Рецензенты: к.и.н. П. А. Искендеров
к.и.н. А. В. Попов

В тексте освещаются сюжеты, связанные с именами русских служителей Церкви, прежде всего, с митрополитом Гермогеном (Максимовым), возглавившим новую церковную организацию. Обрисована государственная политика хорватских властей, контролировавших деятельность созданного ими национального церковного образования. Сама книга построена на основе материалов Хорватского государственного архива, часть из которых дана в приложении. Исследование представляет интерес для всех, интересующихся политикой государства в церковной сфере, собственно церковной историей на Балканах.

@ Косик В. И.

@ Институт славяноведения РАН

Благодарность

Идея книги по истории Хорватской православной церкви возникла в ходе переписки с живущей в Загребе Татьяной Витальевной Пушкадия-Рыбкиной, известной исследовательницы истории русской эмиграции в Хорватии. Именно она мне предложила заняться исследованием этого вопроса. Я согласился: тема мне показалась интересной, тем более что церковная проблематика не была мне чужда. И за время написания книги Татьяна Витальевна неоднократно досылала мне нужную информацию, консультировала по сложным вопросам.

Я приношу самую глубокую благодарность Татьяне Витальевне, человеку щедрейшей души.

Интересные документы из Синодального архива РПЦЗ были присланы моим давним другом дьяконом Андреем Псаревым из Свято-Троицкой семинарии (Джорданвилль, США). Я горячо благодарю о. Андрея за его участие и оказанную помощь.

Во время своей сравнительно недавней командировки в Хорватию (2010 г.) мне оказал незамедлительную и искреннюю помощь сотрудник Хорватского государственного архива Томислав Цар в отборе документов и их быстрой передаче мне, за что я спешу выразить ему свою признательность.

Я сердечно благодарю когда-то жившего в Хорватии Никиту Константиновича Григорова, автора интересных воспоминаний, за помощь в сборе документов.

Я признателен за ценные советы Юре Кришто, моему коллеге, доктору наук, работающему в Хорватском институте истории, за ценные советы во время моего короткого пребывания в Загребе, подарить мне последний экземпляр своей книги «*Sukob simbola Politika vere i ideologije u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj*». Zagreb, 2001 («Столкновение символов Политика веры и идеология в Независимом государстве Хорватия». Загреб, 2001).

Содержание

Первая часть

Пути решения сербской проблемы: речи и дела	8–27
Учреждение Хорватской Православной Церкви	27–36
Митрополит Гермоген (Максимов)	36–49
Обустройство новой Церкви. Строители, советники, контролеры	50–69
Три биографии епископа Спиридона (Мифки)	69–83
Священнослужители и паства. Русские священники: числен- ность, судьбы, отношения со священниками-сербам.	83–99
Митрополит Гермоген: труды по укреплению Церкви. Власть без власти	99–110
Взгляд из XXI века	110–115
Примечания	116–126

Вторая часть

Документы

1. Постановление главы Независимого государства Хорватия А. Павелича о назначении митрополита Гермогена (Максимова) Патриархом Хорватской Православной Церкви. 2 мая 1945 г. 127

2. Отношение в Президиум правительства Независимого государства Хорватия о дате на stolования Патриарха Хорватской Православной Церкви Гермогена (Максимова) и назначении представителей А. Павелича и правительства, которые будут присутствовать на священнодействии. Не позднее 5 мая 1945 г. 127–128

3. Отношение в Комендатуру г. Загреба о присылке почетного караула и выставлении его перед кафедральным храмом Св. Преображения во время на stolования Патриарха Хорватской Православной Церкви Гермогена (Максимова). Не позднее 5 мая 1945 г. 128

4. Отношение министра правосудия и вероисповедания П. Цанки в Президиум правительства, в канцелярию председателя министров с просьбой о выдаче средств для покупки кофе на торжественный обед, даваемый Патриархом Гермогеном (Максимовым) в связи с его на stolованием. 2 мая 1945 г. 128–129

5. Протокол допроса митрополита Гермогена (Максимова). 23 мая 1945 г. 129–130
6. Протокол допроса главы Хорватской Православной Церкви митрополита Гермогена (Максимова). 26 мая 1945 г. 131–137
7. Протокол второго допроса Главы Хорватской Православной Церкви митрополита Гермогена (Максимова). 20 июня 1945 г. 137–140
8. Протокол допроса священника Йоцо Цвияновича и диакона Алексея Борисова. 8 июня 1945 г. 141–151
9. Донесение начальника службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюрера СС Х. Хелма Рейхсфюреру СС, начальнику немецкой государственной полиции и другим лицам о ситуации в клире Хорватской Православной Церкви. 29 января 1943 г. 152–153
10. Донесение начальника службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюрера СС Х. Хелма Рейхсфюреру СС, начальнику немецкой государственной полиции и другим организациям о захвате Независимым государством Хорватия имущества Хорватской Православной Церкви и о характеристике митрополита Гермогена. 10 марта 1943 г. 153
11. Донесение начальника службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюрера СС Х. Хелма Рейхсфюреру СС и начальнику немецкой государственной полиции о разговорах с митрополитом Гермогеном о письме к нему босанских повстанцев, о приезде в Загреб К. Николаева, и отношениях с хорватскими властями. 1 июня 1943 г. 153–154
12. Донесение начальника службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюрера СС Х. Хелма в Белград о сыне митрополита Гермогена Сергее Максимове. 20 июня 1944 г. 154–155
13. Донесение Шрамма ... М. Шумахеру о предложениях капитана Стырмова, поручика хорватской пехоты Голоукова и серба Сертички, сделанных представителям центральной хорватской власти. 7 июля 1943 г. 155
14. Обращение священников Серафима Купчевского, Евгения Яржемского, протодиакона Алексея Борисова к заместителю пред-

седателя правительства и исполняющему должность министра правосудия и вероисповедания в Загребе Джаферу Куленовичу по вопросу денежной помощи. 1943 г. 156

15. Письмо начальника отдела вероисповедания министерства правосудия и вероисповедания Независимого государства Хорватия Радослава Главаша в «Хорватскую православную митрополию» об отказе выплаты помощи священникам и членам их семей. 1 октября 1943 г. 156–157

16. Донесение референта М. Шумахера начальнику службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюреру СС Х. Хелму о суждениях митрополита Гермогена по вопросам, связанным с ситуацией в Италии, выборам Патриарха в СССР и др. Не позднее 17 сентября 1943 г. 157–159

17. Донесение референта М. Шумахера начальнику службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюреру СС Х. Хелму о ситуации в Хорватской Православной Церкви. 8 ноября 1943 г. 159–160

18. Донесение референта М. Шумахера начальнику службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюреру СС Х. Хелму о разговоре с митрополитом Гермогеном и его суждениях о ситуации в руководимой им Церкви.

Ноябрь 1943 г. 160–161

19. Письмо Начальника канцелярии Министерства сельского хозяйства и продовольствия в Отдел вероисповедания Министерства правосудия и вероисповедания Независимого государства Хорватия о фамилиях и должностях православных служащих Министерства, представляющих интерес в связи с созданием Хорватской Православной Церкви. 23 декабря 1943 г. 161–163

20. Письмо в редакцию газеты «Россия» о выступлении главы Русской Православной Церкви Заграницей митрополита Анастасия (Грибановского) об исключении митрополита Гермогена из состава Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей и предании его церковному суду и об осуждении митрополитом Анастасием Независимого государства Хорватия в связи с гонениями на православных сербов. 28 июня 1948 г. 163–164

21. Письмо генерала И. А. Полякова епископу Никону (Рклицкому) о позитивной деятельности митрополита Гермогена во главе Хорватской Православной Церкви. 9 марта 1951 г. 164–165
22. Выписка из заседания Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей относительно возможной реабилитации митрополита Гермогена. 15/28 июня 2005 г. 165–166
23. Определение Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви о приостановлении Акта о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских священномученика архиепископа Гермогена (Максимова) и иже с ним пострадавших. 2/15 декабря 2010 г. 166–174

Третья часть

1. Краткие биографические сведения о некоторых священнослужителях из России 175–180
2. Именной указатель 181–189

Пути решения сербской проблемы: речи и дела

Идея создания Хорватской Православной Церкви зрела в умах хорватских политиков давно, еще с XIX столетия. Еще в декабре 1861 г. видный общественно-политический деятель Евген Кватерник выдвигал идею создания ХПЦ перед хорватским баном (главой – В. К.) австрийской коронной провинции Хорватии, Славонии и Далмации Йосипом Шокчевичем, предполагая, что таким образом будет ослаблено сербское влияние.

В 1911 г. хорватский деятель Никола Беловучич в книге «Trijalizam i hrvatska država», Dubrovnik, 1911, («Триализм и хорватское государство», Дубровник, 1911) писал о проекте, в котором в рамках Православной Церкви предусматривалось создание особой институции для хорватов православной веры¹.

Однако начавшаяся Первая мировая война и последующее образование Королевства сербов, хорватов и словенцев, возглавляемого сербской династией Карагеоргиевичей, надолго заморозило появление подобных проектов. Замечу, что по переписи 1931 г. из 6 042 305 жителей было 1 845 340 православных (30, 5%)².

«Удобное» время подошло к 1941 году. Одним первых результатов разгрома Германией и ее союзниками королевской армии стало образование 10 апреля 1941 г. Независимого государства Хорватия (НГХ). Режим, установленный в этом государстве, был «тоталитарный и авторитарный, в котором глава государства д-р Анте Павелич (носил титул ее «Поглавника» – вождя) и Усташское движение имели всю законодательную и исполнительную власть»³.

По одним немецким источникам в Независимом государстве Хорватия проживало 1 925 000 сербов⁴, по другим немецким данным на апрель 1941 г. в нем было 1 847 000 сербов и 3 069 000 хорватов⁵. По хорватским источникам – 1 250 000⁶. Мусульман – 717 000 и остальных – около 410 000⁷.

Возглавляемое Анте Павеличем Независимое государство Хорватия под флагом национальной независимости повело политику, направленную против сербства, пошло на ликвидацию всего, что соединяло сербский народ в Хорватии с Сербией.

Тому было множество причин. Назову несколько. Разность культур, прежде всего вер, в которых возрастали сербский и хорватский народы. Можно говорить о восточном (сербы) и западном (хорваты) мирах, каждый из которых веками жил и развивался сообразно своим

историческим реалиям, в корне отличными от своего соседа. Вражду между этими народами «подогревали» и религиозная нетерпимость, и национализм. Немалую роль сыграла и Первая мировая война, в которой сербы и хорваты сражались в разных лагерях, и последующее подчинение Хорватии сербскому Белграду, ставшему столицей нового Королевства.

В этих условиях подчинение хорватов «диким» сербам могло восприниматься как временное. Задачу активной борьбы против гегемонии Белграда взяли на себя усташи. Это ультранационалистское движение получило свое оформление в 1929 г. после убийства в сербском парламенте виднейшего хорватского политика и общественного деятеля Степана Радича (память о нем зримо представлена в Загребе: талантливо выполненный памятник в центре города, памятная доска в кафедральном соборе столицы Хорватии) и введения королем Александром I Карагеоргиевичем диктатуры. Тогда, на следующий день после отмены конституции 1921 г., 7 января национальный лидер Анте Павелич и объявил о создании усташства как организации, борющейся за независимую Хорватию. В июле 1929 г. в Белграде он приговорен заочно к смерти судом по защите государства.

Установление и развитие усташства историк Е. Ереб рисует так: «После 1918 г. хорватский народ первый раз стал жить в балканском государстве, где физическая сила, убийства и тайные мятежные организации стали нормальными политическими явлениями. Смысл создания Усташского движения и акции д-ра Анте Павелича были в том, чтобы на силу ответить силой. ... Усташское движение было ответом на ... сербское насилие и бесправное господство в Хорватии... Усташское движение ввело и применило балканские политические методы первый раз в балканской политике. Нужно было показать сербам, что и хорваты умеют владеть оружием, защищаться и нападать. Миротворческая и гуманная политика Радича и Мачека (видный хорватский политический и государственный деятель – В. К.) только вызвали презрение и насмешку у великосербов... Один из выдающихся усташских функционеров Е. „Дидо“ Кватерник говорил так: „Антисербство было стержнем усташской доктрины, его *raison d'être i ceterum censeo*. Это было следствием 20-летнего господства Белграда в Хорватии и осознания того, что господствующая часть сербства хотела уничтожения хорватского народа. Александр Карагеоргиевич создал Анте Павелича, четники (сербская монархическая национа-

листская организация с девизом «За короля и Родину», получившая распространение в 1941–1944 годы на территории Югославии — В. К.) — усташей»⁸. Это всего лишь демагогия для «подогревания «национальной почвы». Впрочем, одним из результатов хорвато-сербского «противостояния» после распада СФРЮ и образования Республики Хорватии стали слова ее первого президента о том, что количество сербов на хорватской земле не должно превышать 3–6%.

До Первой мировой войны на территории Хорватии были три православные юрисдикции: Карловацкая митрополия, Босанско-Герцеговинская автономная церковь, зависимая от вселенского патриарха, и церковь в Далмации зависимая от митрополии в Буковине.

После основания в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев на его территории оказались три церковные области в ранге митрополии: карловацкая, белградская и черногорско-приморская, затем далматинская часть буковинско-далматинской митрополии и автономная Сербская Православная Церковь (СПЦ) в Боснии и Герцеговине, состоявшая под непосредственным управлением Вселенского Патриарха в Царьграде. 26 мая 1919 г. было провозглашено объединение всех церквей в единую Сербскую Православную Церковь нового Королевства. 30 августа 1920 г. была восстановлена Сербская патриархия с центром в Сремских Карловцах. Соответственно, все православные на территории многонационального Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС) (позднее Королевства Югославии) входили в Сербскую Православную Церковь.

Однако, как пишет современник описываемых событий Милош Оберкнежевич, репрессии сербских властей против хорватов, македонцев и албанцев «возбудили недовольство и к СПЦ как монополистской, фаворизированной и привилегированной. Заселение сербами чисто хорватских и католических областей, вытеснение мусульман, строительство сербских церквей и попытки пробиться в чисто католические края, например, на Адриатическое побережье... еще больше содействовало, кроме национального, и вероисповедному упрочению враждебности по отношению к СПЦ»⁹ Усташа твердили, что сербы «использовали» хорватов во время КСХС и поэтому считали справедливым мщение по логике «на жгучую рану — жгучую траву».¹⁰

Сербы, переселявшиеся в Хорватию, называли ее «Новой Сербией», что, несомненно, только раздражало местных жителей.

И, пожалуй, еще одно мнение, на этот раз Адольфа Гитлера. Во время встречи с Павеличем, видимо в 1941 г., он сказал, что «если

хорватское государство желает быть совсем солидным, нужно пять-десять лет вести национальную нетолерантную политику, так как чрезмерная терпимость в этих вопросах только наносит вред государству»¹¹. Это можно расценивать как «разрешение хозяина». В то же время, если из фразы исключить слово «хорватское», это высказывание можно сравнить с имевшим хождение в разные времена в основном в небольших странах этнократическим тезисом о том, что «своя страна только для своих».

Капитуляция Белграда весной 1941 г. воспринималась, повторю, в Хорватии как знак высвобождения из-под ненавистной хорватам сербской власти.

Соответственно, Загреб в своей политике предпринимал ряд действий, направленных на искоренение всего, что связывало бы граждан Хорватии с Сербией, с Сербской Патриархией. Одной из первых мер, принятых в Загребе, стало запрещение деятельности Сербской Православной Церкви и ее служителей на территории Независимого государства Хорватия, сопровождавшееся нередко арестом священников, закрытием храмов и арестом всего церковного имущества.

Напомню, что на территории нового государства оказалось примерно два миллиона сербов, исповедующих православие. Для них настали тяжелые времена. Они были «удобными и беззащитными» врагами в глазах усташей.

Милош Оберкнежевич писал о том времени, что после основания Независимого государства Хорватия новая власть устанавливалась относительно быстро в краях, где большинством были хорваты. В районах Врбаской и Дринской бановины (бановина – административно-территориальная единица) с компактным сербским населением власть устанавливалась медленнее, что дало возможность четникам вооружиться и готовить народ к восстанию. Уже в самом начале были эксцессы как с усташской стороны, где сербы были в меньшинстве, так и со стороны четников, где, наоборот, хорваты, мусульмане и католики оказались в меньшинстве. Обострению ситуации содействовали и усташские политические собрания в мае и в июне 1941 г., на которых высокие усташские политические функционеры выступали против «великосербов». Тогда же начались массовые восстания сербов, организованные или поощренные четниками против нового государства в пределах Босанской Крайны и восточной Боснии и Герцеговины. Мусульмане и католики бежали в города, а сербы в леса.

После первых террористических эксцессов, резни, грабежа, сжигания домов и разрушения религиозных объектов (православных, католических, мусульманских) пришло время мести, когда в основном страдали невинные люди, не покинувшие своих жилищ. Вмешательство властей было замедленным и неэффективным. В такой ситуации в сербском меньшинстве в некоторых городах и селах паннонского региона (части восточной и северо-западной Хорватии) возник психоз страха: одни бежали в Сербию, другие приходили к мысли о переходе из православия в другие религии¹².

Глава католической церкви в Хорватии, ныне канонизированный кардинал Алоизий Степинац, имя которого в истории, особенно в сербской, связывается с гонениями на сербов, несколько раз публично осудил жестокость усташско-четнических столкновений¹³. Но страшный лагерь смерти Ясеновац как-то остался вне поля воззваний хорватского иерарха.

Ситуацию резко усложняли не только «заклятые усташи», но и так называемые дикие усташи. Хорватский исследователь Р. Лопачич, книга которого «Памятники хорватского края» (*Spomenci hrvatske krajine. Sv. I–III, MSHSM JAZU, Zagreb, 1884–1889*) привлекалась М. Оберкнежевичем, подчеркивал, что отсутствие в некоторых областях отрядов организованных усташей обусловило появление отрядов из «безответственных элементов», надевших усташскую униформу и провозгласившие себя борцами за национальную Хорватию. Власть стремилась «устранить или обуздать» вплоть до расстрела за уголовные преступления этих «недисциплинированных самозванцев... сомнительных моральных качеств»¹⁴.

Известен только один пример, когда в 1943 г. был расстрелян усташ из Загреба за убийство серба¹⁵. По сути, это была показательная акция для успокоения сербов. Что же касается «устранения или обуздания», то с ней дело обстояло отвратительно.

Итак, 1941 год – хорватские власти и сербы.

Вначале – теория.

Если власти Независимого государства Хорватия ставили своей задачей создание государства, в котором население состояло бы в первую очередь из хорватов, а потом из католиков, то Римо-католическая церковь в Хорватии на первое место ставила окатоличивание или униатство. Две идеи слились в одну: все католики были провозглашены хорватами. Окатоличивание одновременно означало хорватизацию. Есть официальный документ, вышедших из недр Мини-

стерства внутренних дел (МВД), по которому все сербы грековосточного исповедания, перешедшие в римокатоличество, считались хорватами¹⁶.

Павелич и его окружение утверждали, что в Хорватии, по существу, речь идет о православных хорватах, но никак о сербах. В номере от 24 августа 1941 г. в газете, которая выходила в Загребе на немецком языке, и контролировалась усташами «*Neue Ordnung*» («Новый порядок») Павелич заявил «... Что касается сербов, то здесь произошла путаница понятий. Настоящих сербов в Хорватии немного». Министр внутренних дел Младен Лоркович в той же газете от 7 сентября 1941 г. в статье «О сербах и четнических бандах» написал, что сербская «пропаганда хотела православных сделать сербами». В той же статье подчеркивалось, что одну часть населения православного вероисповедания в Хорватии составляли влахи. Это остатки «балканско-романской и цыганской смеси», которые, бежав от турок, нашли убежище в Хорватии и тем самым спаслись от уничтожения. Представляя собою нестабильный элемент, легко поддающийся чужому влиянию, они вследствие своей принадлежности Православной Церкви без сопротивления были подвергнуты сербизации¹⁷.

Меня здесь смущают слова о «цыганской смеси». Памятуя о том, что цыгане подвергались, как и в Германии, уничтожению в Независимом государстве Хорватия, то отсюда можно сделать вывод, что эта сербско-цыганская связка здесь совсем не случайна.

Вывод Лорковича таков: в Хорватии настоящих сербов много меньше, нежели это многократно утверждалось. Причем здесь следует учитывать деятельность сербских «активистов», переселившихся в Хорватию, особенно после основания Королевства сербов, хорватов и словенцев. Это были, прежде всего, агитаторы, чиновники, и прочие лица, ставленники Белграда¹⁸.

Добавлю сюда мнение Павелича о том, что сербское православное население почти постоянно работало над разрушением идеи хорватской государственности. Решение Павелича о «переводе» православных сербов в католицизм обуславливалось политическими мотивами. Католическая церковь, как он писал, представляла для него интернациональную институцию и не могла стать защитницей национальных интересов сербов¹⁹.

На массовых митингах велась политкампания по созданию условий для окончательной расправы над сербским народом. Одновременно заранее оправдывались все преступления над сербами.

Министр внутренних дел А. Артукович сказал 5 мая 1941 г. в Славонском Броде: «У нас нет милости! Мы знаем, что великая Хорватия может существовать только тогда, когда в корне истребим все то, что есть сербское»²⁰.

В хорватском обществе пользовались популярностью несколько антисербских тезисов. Первый о том, что сербам, как «пришлым», нет места в Хорватии. Одним из самых известных ораторов на эту тему был министр вероисповедания и просвещения М. Будак. Выступавший на десятках собраний по всей Хорватии, он утверждал, что хорваты имеют «не только право, но и обязанность требовать от местного православного населения», чтобы оно определилось, что оно собою представляет, и согласно принятому решению, приспособилось. «Поэтому, — утверждал он, — мы имеем право говорить так, если кто серб, то у него есть Сербия, и это его отечество». Другой тезис гласил, что сербы в Хорватии представляют постоянную опасность для существования хорватского народа и его стремления к национальному освобождению. Сербь представлялись как «чуждые элементы», которые «всегда были противниками любой освободительной борьбы хорватского народа». Третий тезис охватывал требование принятия конкретных мер к сербам, что решило бы сербский вопрос в Независимом государстве Хорватия. Усташский девиз о сербах «Или мне покорисься, или устранисься»²¹.

Одновременно, власть ширила сведения о добровольном якобы выселении сербов в Сербию. Павелич говорил об усташских планах: «Этот вопрос будет решен самым лучшим образом. По договоренности с немецкими властями пошлем 250 000 сербов в Сербию, в то время как другие смогут остаться здесь. Им не будут чиниться никакие препятствия...»²².

Лидер усташей генерал Славка Кватерник считал, что Хорватия с Италией, Германией и Венгрией должны решить национальную проблему, так как сербы «непоправимые разрушители мира и заклятые враги западного духа» «Союзничество» Хорватии и Венгрии Кватерник оправдывал совместной акцией: «мы сербов в Саву оправим, а вы в Дунай»²³

Теперь — практика.

17 апреля 1941 г. был издан декрет о защите государства и народа. Согласно нему, каждый, кто каким-либо способом нарушит или нарушил жизненные интересы хорватского народа или каким-либо способом создал угрозу для существования Независимого государства

Хорватия и государственной власти, даже если таковая оставалась на фазе попытки, карается смертью²⁴.

25 апреля 1941 г. принят закон о запрещении кириллицы в общественной и частной жизни. Тогда же, как пишет В. Джурич, с отсылкой на некие тайные документы, объявлено распоряжение, по которому все православные Независимого государства Хорватия обязаны на рукаве носить ленту с буквой «П», что значит православный²⁵.

Между тем, утверждает Т. В. Пушкадия-Рыбкина, ни в архивных материалах, ни в официальной печати, ни в иной прессе того времени до сих пор не найдены соответствующие распоряжения, постановления или приказы, что, однако, не значит, что такого не было на местах. По воспоминаниям ее знакомого, такие повязки, по распоряжению городских властей, одно время носили в г. Вировитица, потом их отменили.

(Кстати, о русских эмигрантах. Согласно распоряжению Министерства внутренних дел от 31 мая 1941 г. их нельзя было уравнивать с сербами²⁶. То же самое касалось и украинцев-крестьян, которых насчитывалось около 25 тысяч²⁷.)

5 мая 1941 г. вышло постановление, вследствие которого Сербская Православная Церковь переставала действовать в Независимом государстве Хорватия.

7 мая 1941 г. принято постановление директора загребской полиции о переселении сербов и евреев за 48 часов из центра города на его окраины. Потом время переселения было продлено до 8 суток, в течение которых сербы и евреи, «которые живут к северу от Максимирского шоссе, улицы Влашкой, площади Елачича, Илицы до таможни, как и из тех частей города, которые находятся севернее от означенной черты...» должны были переселиться в другие районы города Загреба²⁸.

9 мая 1941 г. был арестован сербский митрополит загребской епархии Доситей (Васич) (05. 12. 1878, Белград – 14. 01. 1945, Белград). Этот иерарх провел много лет в России на учебе и стажировке, относился очень хорошо к русским беженцам в Загребе, которые его «ценили и уважали».

2 июня 1941 г. последовало распоряжение о ликвидации всех сербских православных народных школ и детских садов в Независимом государстве Хорватия²⁹.

Летом 1941 г. были приняты постановления о перемене названий мест, которые напоминали сербский народ, сербскую веру или

историю. Так, Српска Митровица стала Хрватска Митровица, Сремски Карловцы — Хрватски Карловцы, Српско поље и Српска Капела — Хрватско Поље и Хрватска Капела³⁰.

Тогда же принимались и другие распоряжения: об увольнении со службы всех сербов, которые переселились в Хорватию после 1900 г., и их потомков, об изъятии имущества у добровольцев (сербов) Первой мировой войны, т. е. государство могло конфисковать землю и все постройки на ней без компенсации³¹.

18 июля 1941 г. министр правосудия и вероисповедания М. Пук подписал постановление, гласившее, что прежнее название «сербско-православная вера» больше не соответствует новому государственному устройству. Вводилось старое, употреблявшееся до вхождения Хорватии в Королевство сербов, хорватов и словенцев, название «Греко-восточная вера». Почти треть населения, таким образом, была удалена от признака принадлежности к сербскому народу³².

4 декабря 1941 г. был ликвидирован юлианский календарь. 5 декабря введен григорианский для греко-восточной и греко-католической церкви³³.

Сербский вопрос решался и через создание концлагерей, где шли массовые убийства. Наряду с лагерями, убийства шли в других местах (шахты), где можно было быстро убрать следы преступлений³⁴.

Все началось в Гудовце близ Беловара 27/28 апреля 1941 г. расстрелом около 200 сербов и продолжилось бесчисленное количество раз³⁵.

Этот террор вызвал и соответствующую реакцию, прежде всего со стороны Сербской Православной Церкви. Осуждение насильственного переименования, злодейств, мучений, убийств последовало и со стороны мусульман Банялуки, которые направили соответствующее обращение заместителю председателю правительства Джаферу Куленовичу и Хамдии Бешлагичу министру транспорта и общественных работ. Обращение подписали 60 жителей Баня Луки³⁶.

Спецкомиссия, сформированная Синодом Сербской Православной Церкви, заключила, что в 1941 г. и в первой половине 1942 г. было убито около 800 000 сербов, около 300 000 изгнано в Сербию и покатоличено около 240 000 сербов³⁷.

Выселение стало еще одной из форм террора. Этот процесс начался 24 апреля 1941 г., когда хорватский функционер Виктор Гутич своим приказом узаконил выселение всех лиц, которые были по про-

исхождению из Сербии и Черногории, в пятидневный срок из территории бывшей Врбаской бановины³⁸.

По немецким сведениям в Сербию перешло 137 000 выселенцев из НГХ. По тем же данным перебежало разными легальными способами около 40 000 лиц. Общая цифра приближалась к 180 000 сербов³⁹.

Переселение сербов можно связать и с германизацией земель в Каринтии, населенных словенцами. Они должны были выселиться в Хорватию на освобожденные для них от сербов земли. Власти Независимого государства Хорватия депортировали бы столько сербов, сколько принимали бы словенцев. Жители, которые были в списке на депортацию, могли взять вещи весом до 30 кг на человека. Крестьяне же могли взять повозку с конем или другой тягловой силой⁴⁰.

Хорватия обязывалась принять около 180 000 словенцев и примерно столько выселить сербов в Сербию. До конца сентября 1941 г. в Хорватию прибыло около 11 000 словенцев⁴¹.

Реализацией плана депортации занималась созданная 24 июня 1941 г. по постановлению А. Павелича новая институция под названием «Государственная дирекция обновления» (обычно ее называли «Ропова» — «обновление»), но запомнившаяся как «сербское обновление», еще точнее, как орган по очищению от сербов. Первым ее руководителем стал Йосип Рожанкович. В компетенцию этого органа входило переселение сербов из НГХ в Сербию. Она имела три филиала: Баниялука, Осиек и Сараево и ряд низших организаций⁴². Также в его ведении находились все дела, связанные с движимым и недвижимым имуществом выселенцев.

Первыми депортированными были священники Сербской Православной Церкви и их семьи. Для них был определен лагерь Цапраг около Сиска. Через него прошло около 270 священников с семьями. Кроме него были лагеря в Беловаре и в Славонской Пожеге. Жизнь, как в концлагере, — побои, голод, изнасилования. В конце лета выселение было остановлено, вследствие усложнения внутренней обстановки, точнее, появления и развития партизанского движения, прежде всего в Сербии⁴³.

Когда немецкий генерал Эдмунд Клаус фон Хорстенау говорил Павеличу о жестокостях переселения в Сербию, вождь отвечал, что это характерно для всех революций⁴⁴.

Священникам пришлось испытать все, что выпало на долю ее паствы.

Так, 9 августа 1941 г. из Загреба было направлено окружное письмо местным руководителям и начальникам следующего содержания: «В связи с уже ранее данными инструкциями арестуйте всех монахов и еще оставшихся греко-восточных попов вместе с их семьями и направьте их в лагерь для выселенных лиц Цапраг близ Сиска. Это относится только к попам, которые по национальности сербы и черногорцы, которые ощущают себя сербами.

Исключите тех попов, которые по болезни или старости не могут быть транспортированы.

С имуществом выселенных попов поступите также по ранее данным инструкциям, это относится и к церковным ценностям и ко всему церковному имуществу.

Оставшимся попам без различия их национальности запретите всякое дальнейшее исполнение их церковных функций.

Равно информируетесь, что исключены от выселения на жительство в Сербию лица румынского, македонского/болгарского, русского и украинского происхождения, как и те черногорцы, которые не нанесли ущерба интересам хорватского народа и не считали себя сербами. К этим лицам не смеют применяться меры, которые предпринимаются против опасных... сербов»⁴⁵.

В Приняворе и окрестностях перед войной жило около 5000 русинов и украинцев. Тут был и православный приход с о. Григорием Крыжановским, которого арестовали и отправили в сборный лагерь Цапраг. Оттуда его вернули в Банялуку и там предлагали перейти в униатство. Хорваты хотели, чтобы он послужил неким примером для остальных священников. Но он отказался, был возвращен в Цапраг, потом выслан в Сербию⁴⁶.

(В Независимом государстве Хорватия лагерь Цапраг был сформирован в начале июля и расформирован в конце сентября 1941 г.⁴⁷ Лагерь в Славонской Пожеге сформирован как вспомогательный лагерь Цапрага. В основном там были монахи из Фрушкогорских монастырей. 29 апреля 1941 г. был открыт лагерь в Копривнице⁴⁸.)

Патер из Добоя Драгутин Камбер, писал в сентябре 1941 г. Павличу: «Мы были весьма экспедитивны: высылали их священников, конфисковали большую часть их имущества, поубивали большое число, а остальных предупреждали, что они не могут у нас остаться как сербы и православные»⁴⁹.

Гибли и на местах.

Первый православный священник убитый усташами был Милош Петрович из Босанских Лужина, епархия Зворничко-Тузланская, 14 апреля 1941 г.⁵⁰

Для многих представителей русского духовенства, монашества наступала вновь эпоха гонений. Пережить, переждать, спастись — такая задача стояла перед ними. Разумеется, русскость гарантировала льготы, хотя в то острое время слово «гарантия» было неуместно. Однако в вопросе материальном, в процессе изъятия церковных предметов и закрытия монастырских храмов, все было сложнее.

Представлю ряд документов на эту тему.

Министерство иностранных дел (МИД) 3 сентября 1941 г. сообщило в Министерство внутренних дел о получении следующего письма от представителя русской эмиграции Независимого государства Хорватия: «В монастыре Хопово близ Ирига находится уже почти 20 лет русские монахини с 2-мя священниками, поэтому этот монастырь совсем русский.

28 этого месяца (августа 1941 г. — *В. К.*) прибыли в наш монастырь один чиновник... и два полицейских, которые по приказу из Загреба опечатали монастырскую церковь, лишив возможности совершать службу Божию.

Сестры монахини попросили представителей власти разрешить им взять из церкви русскую икону, которую принесли с собою из России и разные другие предметы, принадлежавшие монахиням, но упомянутый чиновник и полицейские грубо себя вели с монахинями и настоятельницей, пихали их и угрожали...

Представительство русской эмиграции в НГХ просит о защите этого русского монастыря в Хопово и об открытии церкви, чтобы дать монахиням там свободно вести службу Божию»⁵¹.

15 сентября 1941 г. местные власти Ирига доносили в Министерство внутренних дел, что на основе приказа вышестоящих властей от 9 августа 1941 г.: «...среди остального определено, что оставшимся священникам, независимо от их национальности, запретить всякое дальнейшее выполнение ими своих функций. На основе вышеуказанного приказа началось закрытие всех грековосточных церквей, поэтому и была закрыта грековосточная церковь в монастыре Хопово, а остальным попам других национальностей запрещено дальнейшее выполнение ими своих функций. Приводятся обвинения в грубом обращении с монахинями и настоятельницей, угрозах и т. д., но они абсолютно неверные и произвольные, наоборот, ... церковь

была закрыта самым пристойным образом и тактом... Остальным русским монахиням, которые находились в других монастырях, определено собраться в монастыре Хопово, и ждать дальнейшего распоряжения всем вместе. 28 августа 1941 г. было позволено проведение службы Божией в монастыре Хопово до того времени, пока не будет прислано окончательное постановление»⁵².

19 сентября 1941 г. Министерство внутренних дел сообщило Государственной дирекции обновления, что «... со стороны министерства нет никаких препятствий для того, чтобы открыть церковь и разрешить проведение службы Божией только для русских монахинь и русских беженцев»⁵³.

В итоге в Загребе 22 сентября 1941 г. было принято решение о том, чтобы позволить «открытие указанной церкви... только для русских эмигрантов ради особых отношений между Независимым государством Хорватия и русской национальной эмиграцией»⁵⁴.

Гораздо хуже дело обстояло с конфискацией церковной утвари. Этот сюжет может лучше всего быть обрисован письмом профессора Степана Готвальда, занимавшегося ее изъятием, своему начальству в Загреб. 15 сентября 1941 г. он писал следующие строки: «Из монастыря Гргетек мы на грузовике поехали... в монастырь Хопово. Этот монастырь населен русскими монахами и монахинями. Это обстоятельство сильно осложнило нашу миссию. Они постоянно ходили по пятам и умоляли не забирать тот или иной предмет, необходимый для богослужения. Я постарался их успокоить и решил дело компромиссом, привезя им другие церковные предметы их Хорватских Карловацев, которые для музея не представляют никакой ценности. Для Поновы... взял серебряный набор, выполненный в стиле барокко. Все предметы из Хопова мы погрузили в вагон в Хорватских Карловцах...

14 сентября поехали грузовиком в монастырь Кувеждин... В том монастыре мы нашли 15 русских монахинь и одного иеромонаха. И тут повторилась ситуация с Хопово, поэтому мы тем же способом разрешили проблему. Одна, по рангу самая старшая монахиня смертельно больна, поэтому остальные монахини просили, чтобы они могли с этой больной сестрой здесь остаться, пока она не выздоровеет или не умрет. Сама больная меня просила придти к ней и со скрещенными руками меня просила заступиться за них, чтобы они могли тут перезимовать, так как, как она говорит, они этот монастырь привели в порядок и спасли от уничтожения... Предусмотрено, что все

русские будут собраны в Хопово. В Кувеждине мы нашли много старых рукописей XVI и XVII веков, затем старинные церковные приборы и ткани и чашу Ивана Грозного»⁵⁵.

К этому сюжету добавлю, что церковная утварь, имевшая художественную ценность из поврежденных или разрушенных церквей, была доставлена в Музей искусства и ремесла в Загребе⁵⁶. Что касается части архива, которую не забрали немцы, то самые нужные его материалы были перенесены в Загреб, где действовала митрополия. (После 1945 г. архив митрополии был перемещен в Белград в музей Сербской Православной Церкви)⁵⁷.

Приведу еще два документа-комментария к этому примечательному письму.

Первый касается дальнейшей судьбы хоповских монахинь. 30 сентября 1942 г. Министерство правосудия и вероисповедания (МПВ) информировало Усташскую надзорную службу: «В бывшем православном монастыре Хопово (Срем) живут и кормятся многочисленные русские монахини... Министерство здоровья, которое желает сделать из этого монастыря санаторий не могло до настоящего времени приступить к необходимым работам из-за присутствия монахинь. Они занимают большую часть здания... До настоящего времени попытка по переселению монахинь в иное место не удалась. Поэтому не оставалось ничего другого, как переселить их в Сербию... Переселение упомянутых монахинь рекомендуется и по другим причинам. Правительство Хорватии основало Хорватскую Православную церковь, во главе которой находится митрополит Гермоген, который также до своего назначения был в Хопово. Монахи и монахини по точной информации не признают Хорватскую православную церковь, не признают митрополита Гермогена... Будучи непримиримыми противницами всего хорватского, то они и сами хотят отбыть в Сербию, этого желают и несколько монахов, находящихся в Хопово. Они признают Сербскую патриархию в Белграде и хотят идти под ее юрисдикцию... Поэтому просим выдать пропуска для всех монахинь в Белград, так и для монахов из Хопова для переселения в Сербию»⁵⁸.

Известно, что хоповские монашествовавшие только после пожара и нападений партизан, смогли покинуть свою обитель и перебраться в Белград. После освобождения сербской столицы они вошли под омофор Московской Патриархии, однако в конечном итоге были вынуждены, не дождавшись разрешения на переезд в Россию, уехать во Францию⁵⁹.

Второй относится к монахиням из упомянутой женской обители Кувеждин. В их защиту выступало посольство Третьего Рейха в Хорватии. Так, 17 декабря 1941 г. хорватский МИД ставил в известность Государственную дирекцию обновления о том, что «немецкое посольство в Загребе своей вербальной нотой от 14 ноября... попросило оставшихся 15 сестер переселить из Кувеждина в Сербию. Просим это желание посольства удовлетворить, а нас о проделанном оповестить»⁶⁰.

23 марта 1942 г. в МИД поступила официальная информация о том, что «оставшиеся сестры в монастыре Кувеждин, по национальности русские, по этой причине не были выселены, но по желанию Немецкого посольства будут переселены»⁶¹.

Именно переселение в Сербию стало для многих — сербов и русских — спасением жизни. Представленным «пропуском» воспользовался ряд пастырей, одним из которых стал протоиерей Щербак Иоанн (1879 г., Чернигов — ?), служивший в Хорватской Капеле.

7 сентября 1941 г. он подал просьбу к властям о выдаче ему и жене разрешения на выезд из Хорватии и вывоз имущества. В ней он указывал, что 4 июля 1941 г. они были арестованы и интернированы в лагерь Цапраг близ Сиска вместе с другими сербскими священниками, «но, как русские эмигранты, были отпущены на свободу». Священник подчеркивал, что вместе с возвращенной свободой не была возвращена возможность служить в церкви и тем самым содержать себя и жену. «Наша свобода, — добавлял он — превратилась в самое тяжелое наказание голодной жизнью... Будучи пожилыми и без каких-либо средств к существованию и без возможности что-либо заработать здесь в Независимом государстве Хорватия, мы вынуждены уехать к своей родной дочери в Крушевац, чтобы у нее жить и кормиться. Мы совсем бедняки и ничего не имеем кроме нашего бедного движимого имущества, и поэтому еще раз самым учтивым образом просим удовлетворить нашу просьбу, и выдать разрешение на перевоз». После полученного вначале особого разрешения от немецкого посольства в Загребе, хорватские власти позволили о. Иоанну Щербаку выехать к дочери⁶². (Для выселения из Сербии в Хорватию, в частности, требовалась разрешенная фельдкомендатура в Белграде.)

Повторяю, судьбы были различны. Протоиерей Михаил Гувовский (8. 11. 1881 — 07. 01. 1942), служивший в селе Требинье, недалеко

от г. Карловца, осенью 1941 г. убежал в Сербию, потом вернулся в Хорватию. В Сочельник 1942 г. был арестован, и на следующий день — Рождество — расстрелян⁶³.

Княжев Иван Т. (05. 01. 1878, Область Войска Донского — декабрь 1941) священник в звоничко-тузланской епархии в зовичском приходе. Убит на втором километре от Зовика из винтовки усташем Рашидом Ужичаниным⁶⁴.

Примерно за 1941 год усташами убито 196 священников⁶⁵ и уничтожено 255 церквей, часовен и пр.⁶⁶

Среди убитых сербов — митрополит Дабро-босанский Петр (Зимонич), епископ Баянлукский Платон (Йованович) и епископ Горнокарловацкий Сава (Трлаич) и 170 священников. Высланных и бежавших священников, без монахов, насчитывалось 499 человек⁶⁷.

По информации Св. Синода Сербской Православной Церкви бежало из Хорватии 639 священников, выслано 500⁶⁸.

Многие церкви стали конюшнями, складами и другими объектами, некоторые храмы иногда «превращались» в католические или униатские церкви. Рабочей силой по разрушению церквей были сербы и евреи, принужденные этим заниматься. Некоторые церкви рушили и сами хорваты, труд которых обычно оплачивался деньгами или компенсировался выдачей строительного материала или др.⁶⁹

В другом селе Плавшинци близ Копривницы священник согласился на униатство, но не было уже кого приводить в новую веру, все были отправлены в Ясеновац⁷⁰.

В этой грозной атмосфере гонений на сербство, все еще достаточно многочисленное, чтобы его нельзя было не заметить, наиболее эффективной мерой по его хорватизации считалось присоединение православных сербов к Римо-католической церкви. Уже ко времени основания Хорватской Православной Церкви большое количество сербов стали католиками. Причем большинство, по утверждению Т. В. Пушкадия-Рыбкиной, считало это «временным состоянием». Сам процесс «перехода на веру», как тогда говорилось, был насильственным по своей сути, хотя и был обставлен различными риторическими высказываниями.

Итак, 3 мая 1941 г. Павелич по предложению министра вероисповедания и просвещения М. Будака подписал постановление, имевшее силу закона, о переходе из одной веры в другую. Для перехода в католичество надо было написать заявление районным или город-

ским властям о своем решении и получить подтверждение о регистрации и выполнить все церковные условия той веры, в которую переходит⁷¹.

Одной из институций в административной системе Независимого государства Хорватия, в задачу которой входила ликвидация церковных общин церквей и перекрещивания всех сербов, было спецотделение «отдел веры» государственной дирекции обновления⁷². Так «мыслило» государство. А какова была позиция Римо-католической церкви в Хорватии?

Кардинал Алоизий Степинац записал в своем дневнике «Самым идеальным было бы, чтобы сербы вернулись к вере своих отцов, т. е. преклонили главы перед Наместником Христовым — Св. Отцом. Тогда бы мы могли окончательно вздохнуть с облегчением в этой части Европы, так как византизм отыграл свою страшную роль в истории этой части света в связи с турками»⁷³.

При этом весьма любопытно церковное распоряжение (акт) Католической церкви, напечатанное в газете «Katolički list» («Католическая газета») 15 мая 1941 г. В его первом пункте были такие слова: «Вхождение в католическую церковь можно допустить только тем особам, о которых есть свидетельство, что они хотят совершить это искренне и с убежденностью в истинность нашей святой веры и ее необходимости для спасения души. Вера есть внутреннее дело свободной совести и поэтому в сфере определения веры должны быть исключены все нечистые мотивы»⁷⁴.

При этом особое внимание предлагалось уделить тем, кто в течение предшествующих двадцати лет по карьерным соображениям, в минуты слабости и по другим особым мотивам отпали от католицизма, но поддерживали связь с католической церковью и, насколько возможно, воспитывали детей в католическом духе⁷⁵.

Однако совершенно иное было отношение к тем, кто колебался, не хотел менять веру отцов.

Начальник отделения веры в Дирекции обновления Д. Юричев, имевший духовный сан, говорил на многих собраниях по окатоличиванию православных: «В этой стране не может больше жить никто, кроме хорватов, так как это Хорватская страна, и кто не перейдет в католичество, мы знаем, как поступить с ним... не обращайтесь внимания, что я в священнической одежде, но знайте, что я, когда нужно, возьму автомат в свои руки и уничтожу все, вплоть до колыбели, все, что против усташских власти и государства»⁷⁶.

Были и другие патеры. Так, М. Оберкнежевич, ссылаясь на книгу В. Мачека (Maček V. In the struggle for freedom. New York, 1957.), приводил следующий пример: «Бросается в глаза случай сараевского священника, который говорил православным, переходящим в католичество: «Дети, Ваша мать Православная церковь в неволе и не может заботиться о вас. Вы приходите к Вашей тете Католической церкви и когда Ваша мать выздоровеет, то Вы вернетесь к ней». Этот священник был приговорен к смерти коммунистами после их прихода к власти⁷⁷.

Бывало, что сами хорваты защищали своих соседей-сербов от нападений усташей. Об одном из таких эпизодов мне рассказывал мой хорватский коллега, отец которого пригрозил собственноручной расправой рьяному усташу и спас тем самым своего приятеля.

Но все же история сохранила гораздо больше иных свидетельств. Так, католический священник Франьо Матица говорил собравшемуся народу в Новой Градишке «Бог на небе, усташа на земле, а Ясеновац посередине, а сейчас хотите или не хотите...»⁷⁸. В качестве комментария можно предложить объяснение перехода в католичество крестьян из окрестностей Вировитицы: «Мы были принуждены перейти в католичество уже только для того, что наших детей и жен не будут мучить и убивать в лагерях, видя, что способны усташа сделать с сербами в Хорватии»⁷⁹.

При этом усташа позволяли далеко не всем сербам переход в католичество. Из письма Министерства правосудия и вероисповедания от 14 июля 1941 г. в Ординариат можно видеть, что хорватское правительство категорически отказывало в возможности перехода в католичество православным священникам, учителям, вообще интеллигенции, богатым торговцам, ремесленникам и крестьянам. В католическую веру возможен переход только бедному селянству. По мнению В. Джурича, недопущение богатых слоев населения преследовало одну цель — захват их имущества силой. Именно это и определило их дальнейшую судьбу — лагеря, убийства⁸⁰.

Правда, потом, кардинал Степинац в своем циркуляре писал, что «что касается перехода православных священников, учителей, торговцев и вообще интеллигенции и богатеев, нет никакого сомнения, что к рассмотрению их возможных прошений о переходе нужно подходить осторожно. Но и здесь нужно подчеркнуть, что было бы противно духу и задачам католической церкви, если бы она принципиально отказывала всей интеллигенции в приеме в католическую Церковь»⁸¹.

Усташи и патеры проверяли действенность перекрещивания новых католиков в праздники СПЦ. В случае «нарушений» следовали жестокие, кровавые наказания⁸².

В тогдашней Хорватии можно было наблюдать и такие картины, когда в 1941 г. целые православные села из окрестностей Осиека переходили «колоннами в католичество под хорватскими знаменами». Потом все испортили «дикие усташи», начавшие шантажировать и грабить видных новообращенных⁸³.

Но перекрещенных сербов не спасала, случалось, новая вера, несмотря на предупреждения центра считать их католиками. Было несколько случаев, когда после перекрещивания их убивали в церквях. В апреле 1942 г. Министерство просвещения издало приказ о том, чтобы не было ни одного православного учителя, который не был бы перекрещен или не стал мусульманином. Перекрещивание должны были принять даже лагерники, которым только оставались часы и дни жизни. Хотя были случаи, когда перекрещивание спасало и выводило из лагеря. Об этом есть свидетельство А. Бенигара о том, что кардинал Степинац через Павелича спасал таким людям жизнь, освобождая из лагеря⁸⁴.

Настоящая цель перекрещивания явствует из директивы Президиума правительства от 13 января 1942 г., направленной всем государственным институциям. Она состояла только из двух фраз: «Сообщаем Вам, что грековосточники, которые перешли в римокатолическую веру, считаются хорватами». Позже власти объявили, что это касается и тех, которые приняли ислам⁸⁵.

Здесь небольшое добавление. В сербском языке есть такое слово «инат», означающий «упрямство», «делать все наперекор, назло», в знак протеста. Вот так сербы и принимали вместо насильно навязываемого им католичества ислам «за инат»!

Кардинал Степинац принимал переход в униатство, который запрещали усташские власти, «хотя, — как он говорил, — греко-католический клир (униаты) в своей деятельности за 300 лет в самых тяжелых обстоятельствах... засвидетельствовали свое хорватство»⁸⁶.

Из одной речей этого католического иерарха известно, что в 1941 г. перекрещено около 100 000 лиц. Из письма Степинаца 1943 г. к Папе Пию XII следовало, что всего перекрещено около 244 000 православных. Значит, за 1942 г. и нескольких месяцев 1943 г. перекрещено еще около 144 000 лиц⁸⁷.

В целом, все принятые меры, даже террор, не привели к решению сербского вопроса. Здесь были «виноваты» и партизаны», и сами сербы, большинство которых оставалось верным вере своих отцов, и усташский террор, вынуждавший немецких представителей в Хорватии делать представления Павеличу о необходимости сменить тактику в отношении сербского населения. К этому обязательно следует добавить, что главной целью Павелича было не окатоличивание сербского населения (к самой Римо-католической церкви он относился сдержанно), а хорватизация. Это вытекало, как уже говорилось ранее, из его взглядов на историю появления сербов в Хорватии.

Но можно посмотреть на все это с другой стороны и охарактеризовать проделанное как предварительную «расчистку хорватского поля от зловредных сербских сорняков», необходимую для строительства чистого хорватского государства.

Как пишет П. Пожар, использовавший воспоминания знаменитого хорватского скульптора Ивана Мештровича, Павелич сказал ему, когда тот был выпущен из усташской тюрьмы, что он «не стремится к истреблению так называемых сербов, а сербиейнской пятой колонны, которая нас думала вечно держать в подчиненном положении, как в своей колонии. Таких много погибло, но зато больше тех, которые испугаются и сбегут через Дрину, или смирятся и станут лояльными гражданами. Не нужно их принуждать на принятие католичества, как некоторые думают. Меня не заботит Католическая церковь. Пускай они признаются хорватами, тогда я приму православие. Мы создадим ХПЦ и покончим с несогласием»⁸⁸.

Учреждение Хорватской Православной Церкви и ее глава

Слово «серб» и его производные были почти вычищены из официальной терминологии. Оставались только сами сербы. Их оставалось достаточно много, и нельзя было за короткое время «избавиться» от них, тем более, что сами власти в своих теоретических построениях признавали за многими хорватские корни.

Так, согласно высказываниям М. Лорковича, сербы в Независимом государстве Хорватия не имели своего особого национального, культурного и политического самосознания, так как некогда они были хорватами, принявшими во время турок православие, в котором ожидали найти спасение от турецких посягательств⁸⁹. У ми-

нистра здесь концы с концами не сходятся: если бы он был прав, то не было бы «сербского вопроса». Все дело в том, что сербы обладали достаточно сильным национальным самосознанием, об этом свидетельствует вся история сербского народа.

В создавшейся ситуации необходимо было искать иной путь решения «сербской проблемы», а именно, через основание Хорватской Православной Церкви. Политикой репрессий и преследований не достигло многого, поэтому требовалось искать новые идеи для решения «сербского вопроса» в Хорватии. Главное направление по решению этого «вопроса» находилось в сфере успокоения сербского православного населения, что положительно сказалось бы на общей ситуации в стране. Самым позитивным ходом для этого считалось учреждение автокефальной православной церкви в Хорватии, которое дало бы оригинальное решение вопроса, и самое главное — прекращение репрессий.

Не нужно забывать и голоса протеста, осуждения, раздававшиеся из кругов различных групп населения⁹⁰. Хотя их было мало, но они все же могли быть услышаны.

По мнению Ю. Кришто, не мог быть оставлен без внимания и тот факт, что немцы также помышляли об основании автокефальной церкви для православного населения в Хорватии⁹¹.

Так, посол Германии в Хорватии Зигфрид Каше в разговоре с Младеном Лорковичем видел одно из решений сербского вопроса в учреждении новой церковной организации, которая была бы зависима от усташей, а не от Белграда⁹². Немцы придерживались идеи о том, что оставшиеся сербы могут быть важным фактором во внутренней политике Независимого государства Хорватия.

Если Каше был на стороне Павелича, то другой представитель Германии в Хорватии генерал Хорстенау выступал за смещение Павелича и поиск другого решения сербского вопроса⁹³.

Об образовании церковной организации как решению сербского вопроса писал Хорстенау и его доверенное лицо разведофицер Артур Хафнер. В своем донесении от 14 июня 1941 г. он подчеркивал, что православная церковь в Независимом государстве Хорватия «должна получить признание, в котором ей сейчас отказано, при условии перестать быть сербской национальной церковью»⁹⁴.

Дальше Хафнер в своем донесении Хорстенау говорил, что усташское движение охватывает в своих рядах весь криминал страны, который дорвался уже и до политической исполнительной власти⁹⁵.

Хорстенау пытался убедить итальянского коллегу в Независимом государстве Хорватия совместно содействовать прекращению злодейств над сербством. Он даже предлагал некую форму совместного давления на Павелича, но итальянцы отказались, считая это внутренним делом Независимого государства Хорватия⁹⁶.

И, как уже подчеркивалось, у властей нового государства возникла настоятельная необходимость организации на месте упраздненной Сербской Православной Церкви своей национальной церковной организации, объединяющей православных Хорватии, то есть Хорватской Православной Церкви. Ю. Кришто в своей книге «Столкновение символов...» перечисляет несколько причин ее создания. Здесь, в частности, «антикатолические побуждения» Анте Павелича, стремившегося учреждением Хорватской Православной Церкви «смягчить» кардинала А. Степинаца. Согласно свидетельству Вилима Цецеле⁹⁷, на информацию которого опирается П. Пожар, архиепископ Степинац «особенно противился переходу православных в Католическую церковь» и требовал от Поглавника основать Хорватскую Православную Церковь⁹⁸.

Имеются сведения, что на формирование Хорватской Православной Церкви повлияла католическая церковь внутри Хорватии и за ее границами. Упоминается в этой связи и германская разведслужба. В «отцах-основателях» числятся и итальянцы, и даже Сербская Православная Церковь. По свидетельству двух активных деятелей Хорватской Православной Церкви Милоша Оберкнежевича и Петра Лазича Сербская Церковь видела в ее создании временное решение для спасения сербства⁹⁹. Оберкнежевич утверждал, что через митрополита Иосифа (Цвийовича), который был близким сотрудником предстоятеля Сербской Церкви, «патриарх им поручил в новой ситуации сделать все, чтобы уладить и нормализовать дело православия в новом хорватском государстве»¹⁰⁰. Хотя, надо сказать, эта информация, как подчеркивает Ю. Кришто, подвергается сомнению сербским историком Церкви Дж. Слепчевичем.

Некоторые придерживаются мнения, что Хорватская Православная Церковь создана под давлением Берлина, считавшего «ошибочной» усташскую практику репрессий, которые вынуждали сербов уходить в леса к партизанам или четникам. Другие полагают, что речь шла об искусном маневре усташей, которые тем самым стремились обмануть своих союзников-немцев, а потом и оставшихся жить сербов в Независимом государстве Хорватия. Но есть и те, которые в ре-

шении Павелича находят элементы искренности и желания решить сербский вопрос самым безболезненным методом, пока было время и бремя власти. Первые два подхода отстаивают сербские историки, использовавшие дневники генерала Хорстенау. Он писал о посещении концлагеря в Сиске (1942 г.): «... После мы направились в концентрационный лагерь, который был размещен на одной фабрике. Ужасная картина. Мало мужчин, много женщин и детей плохо одетых, которыми постелью служил холодный камень. Голые скелеты... И самое страшное: в одном помещении вдоль стены на редко разбросанной соломе, конечно для моей инспекции, было около пятидесяти голых детей, частью мертвых, частично при последних минутах жизни! Не нужно забывать, что концлагеря первыми применили англичане во время Бурской войны. Но эти места... вершина ужаса»¹⁰¹. Генерал Хорстенау не находит слов ни для усташей ни для усташских чиновников. Он писал: «В конце августа (1942) молодой Кватерник... под патронатом глупого Каше... организовал полицейскую акцию в Среме, в которой – Бог их проклял! – приняли участие и небольшие немецкие воинские подразделения. Уполномоченным Поглавника был один из его наиболее приближенных, массовый убийца, пьяница и сукин сын Виктор Томич, и, не зная, кто он и чем занимается, я – первый и последний раз – должен был на территории немецкого посольства протянуть ему руку. Акция усмирения господина Томича свелась на непрерывные кровавые, пьяные и секс-оргии»¹⁰².

Сторонники этой версии придерживаются того, что «немецкая тайная служба, т. е. Гестапо, а затем и VI управление Третьего Рейха не только вынудила Павелича основать, вопреки его кажущемуся острому сопротивлению, Хорватскую Православную Церковь, но и все это непосредственно организовали и выполнили высшие представители этих служб в Независимом государстве Хорватия. Об этом писали больше всего Светозар Лозо и Миленко Додер, когда-то осведомители югославских коммунистических служб, ставшие после плодовитыми публицистами. Обширный очерк "Хорватская православная церковь – агентура оккупантов" должен был показать, что именно немцы организовали новую церковь для того, чтобы она стала бы "защитницей преследуемого народа", которая заставила бы отвернуться "сербов от леса". Главными лицами были Ханс Хелм, гестаповец, майор СС, который сначала был придан посольству в Белграде, а после учреждения НГХ переехал в Загреб. Другой был... Адальберт Кунгель, главный уполномоченный немецкой разведыва-

тельной службы, работавший под прикрытием корреспондента газеты „Völkischer Beobachter“ («Народный наблюдатель» — В. К.) в Загребе»¹⁰³.

Другие сербские источники объясняют основание Хорватской Православной Церкви усташским маневром по умиротворению сербского населения с одной стороны, пропагандистским жестом для заграницы, с другой¹⁰⁴. По мнению Дж. Слепчевича, как пишет далее П. Пожар, учреждение Хорватской Православной Церкви по большей части было вызвано признанием неудачи террористической акции по уничтожению сербов в Независимом государстве Хорватия, и эта идея усилилась особенно с того момента, как немцы приказали прекратить выселение сербов¹⁰⁵.

В феврале 1942 г. Павелич созвал первое (и единственное) заседание Хорватского сабора, составив его, в основном, из хорватских народных представителей последнего сабора 1918 г., народных депутатов выбранных в 1938 г., основателей и пожизненных членов Главного комитета бывшей хорватской крестьянской партии, членов Веча бывшей хорватской партии права, избранных в 1918 г., заместителя Павелича, его представителей в Главной усташской квартире Хорватского усташского освободительного движения¹⁰⁶.

На одном из заседаний, 25 февраля 1942 г., министр правосудия и вероисповедания Пук сказал, что в вопросе веры хорватское правительство руководствуется принципами, изложенными основателем партии права «Отцом Отечества Анте Старчевичем». В его речи подчеркивалось, что нельзя делить народ по вере, и она «должна быть свободной, чтобы никто не смел навязывать свою веру другому... Держась этой позиции Отца Отечества, хорватское правительство сейчас признает три вероисповедания в хорватском народе: католичество западного и восточного обряда, мусульманство и евангелистическую Аугсбургского и Гельветскую исповедания». Говоря о т. н. сербско-православной церкви, он заявил, что Независимое государство Хорватия не преследует Греко-восточную веру и в то же время не может признать Сербскую Православную Церковь. «Позволить на территории НГХ основание и существование сербской православной церкви, — продолжил министр, — значило бы позволить государству Сербии осуществлять часть своей государственной власти посредством сербской православной церкви на территории Независимого государства Хорватия, чего не позволило бы ни одно государство и не может позволить, того же не позволит и Независи-

мое государство Хорватия... Независимое государство Хорватия поддерживает акцию перехода греко-восточников в католическую веру, так как этот переход только возвращение к старой дедовской вере. Этим переходом к дедовской вере возвращается единство хорватского народа в тех краях, где вследствие стечения обстоятельств это единство было ослаблено, они возвращаются исконным своим ... духовным источникам. Кто не желает по каким либо причинам признать это историческое положение, тогда просто ему стоит оставить территорию этого государства»¹⁰⁷.

В саборе выступил с яркой речью и Павелич. В частности, он сказал, что «вопрос православной церкви много раз в хорватском народе и хорватском отечестве имел свои реперкуссии и хорошие, и плохие — не веры, так как вера христианская, а церкви. Церковь православная. Мы в хорватском отечестве имели Греко-восточную церковь. Греко-восточной называлась потому, так как ее православные приверженцы в нашей стране подчинялись греческому патриарху.... Потом, насколько помню, в хорватском саборе был принят закон, по которому православные в Хорватии стали подчиняться сербской патриархии, и так возникла сербско-православная церковь.

Никого нет в Хорватии, кто имел что-либо против православия. Каждый молится Богу по своей совести, по тому, как в молодости, по рождению, в школах и по воспитанию привык, по тому, как считает, что является лучшим для спасения души»¹⁰⁸.

Далее он добавил: «... неправда, что хорватское государство настаивает на переводе православных в католическую веру. Это не политика. Это каждый свободно решает сам. Я сам написал особый циркуляр и попросил его доставить по соответствующим областям, чтобы области следили за переходом не только в католическую, но и в мусульманскую и евангелическую веры и выдавали разрешение только тогда, когда удостоверятся, что это уважаемый человек и если совершает переход, то по убеждению (Аплодисменты). В том окружном циркуляре я категорически заявил о том, что надо прекратить всеми средствами любое насилие духовное или физическое, если бы кто-либо в этой сфере таковое совершал. Я допускаю, что вопреки этому случилось какое-либо насилие, но если оно и произошло, то это сделало не государство, по его воле и с согласия, а это сделал человек, который нарушил границы своего права, или, если совершил это в ходе выполнения своих полномочий, то тогда он нарушил круг своих прав. (Одобрение).

Господа! В православие не лезет никто, но в Хорватском государстве не может быть сербской православной церкви (Гром аплодисментов. Все встают и восторженно аплодируют). Говорю еще раз: не может быть сербской, не может быть ни Греко-православной церкви! Почему? Потому, что везде в мире православные церкви суть национальные. Сербская православная церковь есть составная часть сербского государства. Иерархически сербская православная церковь зависит от государственной власти Сербии. Сербия, ее государственные представители ставят патриарха или ... участвуют в его поставлении, а от него зависит вся государственная иерархия... (в церкви — В. К.) Это может быть в Сербии, может это могло быть в бывшей несчастной Югославии, но в Хорватском государстве этого не может быть и не будет! (Гром аплодисментов)...

Ни в коем случае мы не допустим, чтобы какая-либо церковь стала политическим средством, средством, в особенности направленным против существования хорватского народа и хорватского государства (Все встают и восторженно аплодируют)»¹⁰⁹.

В итоге, Павелич информировал собравшихся о своем предложении по созданию Хорватской Православной Церкви, обсуждение которого перешло в комитет по правосудию и вероисповеданию при Хорватском государственном собрании (11 марта 1942 г.).

И нужно согласиться с Ю. Кришто, который писал, что «отношение Павелича к вере всегда измерялось политической целесообразностью»¹¹⁰.

Обсуждение вопроса об основании Хорватской Православной Церкви было перенесено и в постоянный Комитет Правосудия и вероисповедания Хорватского государственного сабора.

Член Комитета Томо Войкович сказал: «Я знаю, что православный элемент, к сожалению, не был слишком набожным, так как политическая агитация сформировала в нем убеждение, что вера такой же политический предмет, и поэтому он через веру стал сербом. А почему мы не могли бы именно через нее создать из него хорвата? И мы бы это смогли! Однажды я разговаривал с одним молодым человеком из моего края, православным, но умным студентом. Он сказал мне, что ему совсем все равно называться так или иначе, этой или той веры, главное, остаться на берегу Адриатики. Именно этот молодой человек нам помог сделать так, что сейчас весь тамошний православный элемент частично в Римско-католической, частично в Греко-католической вере. Мы в ходе изучения этого во-

проса, прежде всего, рассмотрели, каким способом, без глубоких потрясений, могли бы православных перевести в наше крыло и пришли к заключению, чтобы основать Хорватскую православную церковь»¹¹¹.

В первой фазе был выработан в конце марта 1942 г. проект закона о правовом положении верующих восточной церкви в Независимом государстве Хорватия. В нем подчеркивалось, что сербский вопрос очень важен для целостного внутреннего мира в Независимом государстве Хорватия, так как главные причины беспокойства и открытых бунтов лежат в факте, что сотням тысяч людей не определено правовое положение государственным законом. Сербь, не отрекшиеся от своей национальности, входили бы в одну из самых худших категорий жителей страны с ограничением в имуществе и в правах. Обо всех религиозных вопросах они должны были сами заботиться, так как их вера возможно будет только терпима, и будет носить соответствующее название, пока не вымрет. Однако сам проект по своим формулировкам выглядел слишком радикальным, и поэтому он так и остался проектом из-за опасения, что попытка дефиниции правового положения сербов не улучшит их положение¹¹².

Тем временем, к весне 1942 г. был основан соответствующий комитет православных представителей во главе с Петром Лазичем. Он обосновывал создание Хорватской Православной Церкви следующими рассуждениями: только в Югославии православная церковь не называлась по имени государства, а сохранила сербское национальное название, переименование православной церкви в Независимом государстве Хорватия не значит, что все сторонники той церкви — хорваты, а только то, что они — члены церкви, которая по традиции носит имя государства, в котором действует¹¹³.

Именно этому комитету и предстояло запросить власти об учреждении Хорватской Православной Церкви, что и было ими выполнено.

В итоге, 3 апреля 1942 г. Павелич издал распоряжение, имевшее силу закона, об основании Хорватской православной церкви, имевшей статус патриархии с центром в Загребе.

§ 1.

На территории Независимого государства Хорватия основывается Хорватская православная церковь, самостоятельная (автокефальная).

§ 2.

Устройство и круг полномочий Хорватской православной церкви определяется Уставом, который подтверждает Поглавник Независимого государства Хорватия.

§ 3.

Проведение этого закона поверяется министру правосудия и вероисповедания.

§ 4. Настоящий закон вступает в силу от сегодняшнего дня.

В Загребе, дня 3, апреля 1942

Поглавник
Независимого государства Хорватия
Д-р Анте Павелич

№ ХС-817-(800)-Z-1942
Министр правосудия и вероисповедания
Д-р Мирко Пук¹¹⁴

И еще несколько документов, позволяющих подробнее представить картину образования Хорватской Православной Церкви.

Первый.

«На великую пятницу 1942 г. фра Главаш (чиновник в министерстве правосудия и вероисповедания – *В. К.*) ... получил распоряжение, чтобы православные подали прошение об основании и признании Хорватской Православной Церкви, Главаш приказал тогдашним референту Сучичу такое прошение представить. Сучич нашел Петра Лазича, тогда зам. председателя церковной общины и сказал ему, о чем идет речь. Нашлось едва пять православных, которые пришли на встречу, и им Сучич сказал, чтобы они спасали свои головы и т. д., так как в то время свирепствовал Дидо Кватерник. Они едва дождались и подписали прошение, которое Сучич отнес Главашу, который выработал проект закона и отнес Павеличу на подпись. Вечером того же дня он был опубликован в газетах. Наутро, на Великую Субботу отслужена первая литургия»¹¹⁵.

Второй.

«Поглавнику Павеличу Анте и в Министерство Правосудия и Вероисповедания в Загребе от 3 апреля 1942 г.

На сегодняшнем совещании, которое состоялось в помещении Православной церковной общины в Загребе, мы, подписавшиеся члены Православной церковной общины загребской, просим через

постановление закона принять решение о признании Хорватской православной церкви на территории города Загреба и по всей территории Независимого государства Хорватия для окончательного упорядочивания в смысле законного признания, так и решения вопроса организации Хорватской православной церкви в НГХ.

Мы благодарим господина Поглавника за заботу и настойчивость в решении вопроса Православной церкви и выражаем свою лояльность

За Родину готовы

Подписали Петар Лазич, Джуро Йокич, Васо Шурлан, священник, Миливое Емершич,

(еще две неразборчивых подписи. Один из них некий Милан – В. К.)»¹¹⁶.

Третий.

«На основании § 1 и 3 статьи закона о Хорватской православной церкви от 3 апреля 1942 г. № ХС-800-Z-1942 и на просьбу Петра Лазича из Загреба и священника Васо Шурлана из Земуна сейчас в Загребе разрешается основание и деятельность церковной общины Хорватской православной церкви в Загребе... Васо Шурлану вручить ключи от церкви на площади Прерадовича. Подписал министр. Принял это решение Васо Шурлан»¹¹⁷.

Поставление серба во главе церкви в Хорватии, разумеется, было невозможным, поэтому было решено искать «на стороне».

В ходе поисков было решено остановиться на кандидатуре архиепископа Гермогена.

Митрополит Гермоген (Максимов)

Кто он был?

Будущий глава Хорватской православной церкви владыка Гермоген (Григорий Иванович Максимов) родился 10 января 1861 г. в священнической семье в донской станице Нагавской. По завершению местной школы продолжил учебу в Новочеркасской духовной семинарии (1879–1882). В 1886 г. окончил Киевскую духовную академию,

После окончания академии начал служить в Старочеркасске, затем получил место священника в церкви Св. Троицы в Новочеркасске с 4 декабря 1886 г. (по др. сведениям – с 1887 г.) Там служил шесть месяцев, потом по распоряжению донского архиепископа Ма-

кария был перемещен в кафедральный Вознесенский собор. Там о. Григорий прослужил семь лет, активно участвуя в общественной жизни, поднимаясь по церковной лестнице: секретарь Аксайского общества Пресвятой Богородицы, член епархиального ревизионного комитета, руководитель церковных народных школ, главный священник в Новочеркасске, главный священник донской кафедральной церкви в Новочеркасске, член епархиального и окружного конгресса священников, член комитета по основанию донской женской церковной гимназии, где впоследствии трудился помощником директора. С 1894 г. восемь лет работал директором мужской церковной гимназии в Усть-Медведицкой станице. Его трудами была построена новая каменная школа с красивым садом. Занимал посты председателя окружного школьного совета и председателя общества по заботе о сиротах Усть-Медведицкого округа. В 1902 г. по приглашению епископа из Владикавказа Владимира (Сеньковского) о. Григорий отправился на Кавказ, где стал настоятелем кафедрального собора и членом церковно-управительного комитета. В этой епархии он остался четыре года. Занимал посты председателя педагогического совета тамошней церковной женской гимназии, председателя комитета по строительству домов для священников, входил в терский окружной совет, представлял священство в городской думе, исполнял ряд других обязанностей. Во время революции 1905 г. показал себя отважным пастырем. Посещал войска и казармы с взбунтовавшимися солдатами и офицерами терского полка во Владикавказе. Ему удалось успокоить войска и воспрепятствовать намерениям революционных агитаторов, и, как следствие, эти края остались верными «царю и отечеству». К этому времени жена умерла от инфаркта, оставив шестерых детей от одного до шестнадцати лет. Но он воспитал детей, дал образование. В 1906 г. решением Синода о. Григорий стал ректором семинарии в Саратове. Но последствия бунтов 1905 г. ощущались и в следующие годы среди учащейся молодежи, что затрудняло работу новому ректору. Педагогический опыт и вера помогли ему не допустить во вверенном ему учебном заведении никаких беспорядков. О священническом труде Гермогена свидетельствует тот факт, что он получил все награды, которые могут быть у священника. В начале 1910 г. (по др. данным в 1909 г.) о. Григорий принял монашеский сан с именем Гермоген. 9 мая 1910 г. он был хиротонисан во епископа Аксайского в церкви Св. Троицы Александро-Невской Лавры в Петрограде. Стал викарием Донской епархии и архипастырем Всевеликого войска Донского¹¹⁸.

Здесь его возвышение по церковной лестнице иерархии остановилось. В 1919 г. на церковном соборе в Екатеринодаре владыка поставил вопрос о своем назначении главой Ростовской епархии. Однако его слова были оставлены без внимания.

С саном епископа не все ясно. У генерала П. Н. Краснова в его книге «Всевеликое войско Донское» владыка вплоть до эвакуации из Крыма именуется архиепископом Аксайским¹¹⁹. У Георгия Граббе в его «Страницах из дневника (1917–1920)», относящихся к «Лемносскому сидению», Гермоген упоминается в сане епископа, викария Новочеркасского¹²⁰.

Но это всего лишь один из сюжетов времени, когда понятны были только два определения — «свой» или «чужой». Чин, сан, должность не имели первенствующего значения. Для «красных» владыка был чужой.

В воскресенье 26 ноября 1917 г. он служил литургию. В этот день в храм привезли тела убитых большевиками молодых казаков, первых жертв. Владыка Гермоген, полный гнева, в своей речи осудил большевиков, прокляв этих настоящих сынов братоубийцы Каина. В феврале 1918 г. после взятия Новочеркасска красными епископ Гермоген был арестован и предан «народному суду». Пять дней просидел в тюрьме, и как «враг народа» получил пять лет тюрьмы за то, что в своей проповеди «проклял народ». В честь годовщины революции был неожиданно выпущен. Но свобода оказалась полной угроз. Однажды его чуть было не убил комиссар, но спасли дети, повисшие на его руке. Потом были и другие испытания, в частности, почти двухмесячные скитания по квартирам прихожан, прятавших своего владыку от большевиков. После освобождения Новочеркасска 22 апреля 1918 г. атаман Краснов поставил Гермогена епископом донского войска и морских сил. 22 декабря 1919 г. он оставил город, ввиду приближения красных вместе с сыном-диаконом. В январе 1920 г. после долгих скитаний владыка прибыл в г. Павловский, что на Кубани. Там он присоединился к войскам и два месяца служил военным епископом. Потом после разгрома казаков последовал отход в Новороссийск. Градоначальник Новороссийска С. Поповский помог епископу Гермогену устроиться на больничном судне «Владимир» корабельным священником. 14 марта корабль отплыл в Царьград, а потом в Салоники, где высадил раненых и часть больных тифом. Все остальные пассажиры-беженцы были отправлены на Лемнос, где провел около полугода¹²¹.

Там, в одном из шатров-палаток по инициативе владыки действовала церковь Вознесения Господня, в которой он и вел регулярно

службы. В то же время владыка Гермоген стремился и к расширению церковных связей с местными иерархами. На Лемносе он установил контакты с тамошним епископом Стефаном, по его приглашению провел богослужения в гг. Кастро и Мудросе для местных жителей¹²².

Как и для всех тамошних русских «сидельцев», Лемнос был только остановкой в «долгом беге» в «земли обетованные».

С августа 1920 г. до мая 1922 г. владыка Гермоген уже на святом Афоне.

Кстати, именно отсюда последовало его воззвание от 1 января 1922 г. к донским казакам. В нем были такие строки: «... когда сорганизуется новая Донская Армия... тогда дайте мне знать, и где бы я ни был, я, ваш Архипастырь, готов идти с вами. Я пойду впереди вас с животворящим Крестом в руках и буду благословлять ваше победное шествие. На помощь России восстановить Престол Царский, вернуть Народу Русскому его Законного Царя. И пусть на знаменах ваших крупными огненными, как меч Херувима, словами будет написано „БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ“»¹²³.

После Святой Горы последовала краткая остановка в Белграде. Уже в июне 1922 г. Синод Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) назначил его управителем русских церковных общин в Греции, на Крите и в северной Африке. В том же году Гермоген получил долгожданный сан архиепископа Екатеринославского и Новомосковского¹²⁴. (В книге «Казачий словарь-справочник» приведен другой год, а именно, 1935¹²⁵.)

И еще немного о церковной титулатуре. В 1938 г. на Архиерейском соборе РПЦЗ владыка поставил вопрос о награждении его саном митрополита. В протоколах Архиерейского синода содержится следующая запись: «Зачитываются приговоры и ходатайства казачьих организаций о награждении преосвященного Гермогена к предстоящему юбилею 50-летия священства „митрополитом казачьих войск в рассеянии сущих“... При обмене мнениями выясняется, что по вошедшему в силу Врем[енному] положению, звание митрополита есть не награда, а должность, что возведение в сан „митрополита всех казачьих войск“ может привести ко многим недоразумениям в епархиях, в которых проживают казаки, между епархиальными архиереями и „митрополитом всех казачьих войск“».

Постановили: к 50-летнему юбилею наградить преосвященного Гермогена, архиепископа Екатеринославского и Новомосковского,

очередной наградой — бриллиантовым крестом на клобук, с препроводительной юбилейной грамотой»¹²⁶.

В Афинах, центре своего нового местожительства и служения, он начал было активно трудиться по организации своей епископии. Помешал переворот: в Греции установилась республиканская власть, и король Константин I оставил страну. Афинский митрополит Феофил, с которым у владыки Гермогена были хорошие отношения, был отправлен на пенсию. С новым митрополитом все пошло по другому, поэтому русский иерарх был вынужден вернуться в Белград. В югославской столице он долго не задержался: местом жительства для него стали сербские монастыри (Раковац, Раваница, Гргетек).

В 1929 г. был назначен архиепископом для новооснованной Западно-американской архиепископии. Однако вследствие стечения разных обстоятельств не мог принять это место¹²⁷.

К 1941 г. он обрелся в расположенном на территории Независимого государства Хорватия в Хоповском женском монастыре, в котором в свое время нашли пристанище русские монахини из Леснинской. (Подробная биография владыки Гермогена напечатана была в нескольких номерах газеты «Glas pravoslavija» («Голос православия»), авторство, вероятно, принадлежит Саве Марковичу Штедимлии)¹²⁸.

Казалось, что бушевавшая в Европе война не нарушит мирное житие владыки, перешагнувшего восьмидесятилетний рубеж, и архиепископ Гермоген так и останется в истории как один из иерархов, незаметно окончивших свои дни в изгнании. Но именно в это грозное время его востребовало время, власти и долг.

Сам владыка 26 мая 1945 г. на допросе у коммунистического следователя показал: «В начале весны 1942 г. ко мне в монастырь Хопово приехал Милош Оберкнежевич с предложением от Павелича, чтобы я и епископ Феофан (Гаврилов. — *В. К.*) учредили и организовали новую православную хорватскую церковь. Он тогда сказал, что в Хорватии имеется два миллиона православных, но нет священников, поэтому было бы нужным самим заняться организацией церкви и поставлением священников, так как без священников нет ни крещения детей, ни венчания, ни похорон. Мы двое согласились принять сделанное предложение. После нашего согласия Милош Оберкнежевич отбыл в Загреб докладывать Павеличу. В мае того же года он вновь вернулся в Хопово и предложил мне стать во главе всей Хорватской православной церкви с титулом митрополита. Епископу Фео-

фану было предложено принять пост сараевского епископа, но он отказался от этого предложения из-за того, что рефлектировал, что я буду глава православной церкви в Хорватии. Вскоре после моего отъезда он уехал в Белград, где умер 2 июня 1945 г. [...] После моего прибытия в Загреб я был принят на аудиенции Павеличем. Он мне сказал, что я назначен главой Хорватской православной церкви и чтобы я как можно скорее занялся ее организацией»¹²⁹.

Небольшое, но важное добавление: Павелич, в случае отказа архиепископа Гермогена, мог предложить возглавить Хорватскую Православную Церковь «епископу из Болгарии или Румынии, к тому же и епископ молдавский Висарий согласался стать патриархом православной церкви» в Независимом государстве Хорватия¹³⁰.

Есть также информация о том, что еще до призвания владыки Гермогена была попытка пригласить некоего вдового священника, преподававшего в Будапештском университете церковное право, на должность митрополита Хорватской Православной Церкви. Судя по воспоминаниям Савы Штедимлии, одного из информированных людей о делах, связанных с Хорватской Православной Церковью, это был серб из Венгрии, который отказался от сделанного предложения. Только после это начали приглашать хоповского затворника¹³¹.

Но это уже иной сюжет.

5 июня 1942 г. было опубликовано постановление, имеющее силу закона, о назначении митрополита Загребской митрополии Хорватской Православной Церкви, которое гласило:

«На основании § 3 постановления, имеющего силу закона, об основании Хорватской Православной Церкви от 3 апреля 1942. № ХС 800-Z-1942, и предложения министра правосудия и вероисповедания назначаем настоящим:

Преосвященного архиепископа Гермогена митрополитом загребской митрополии Хорватской Православной Церкви с кафедрой в Загребе.

...

В Загребе дня 5 июня 1942

Поглавник НГХ др Анте Павелич

№ 6034 В 1942

За министра правосудия и вероисповедания

Министр сельского хозяйства

Д-р Йозо Думанджич»¹³².

На торжестве 7 июня Думанджич в своей речи подчеркнул: «Поглавник при основании Хорватской Православной Церкви руководствовался принципом, выраженным в хорватской народной поговорке “брат мне мил, какой бы веры не был”... Хорватский народ был всегда веротерпим. На хорватской земле столетиями с хорватами католиками и мусульманами жили православные в согласии и любви. Несомненно, что они все и в будущем будут любить свое хорватское отечество, с которым домами и семьями, могилами отцов и детскими колыбелями тесно связаны, и будут ему верными сынами... Сегоднешнее поставление вашего преосвященства хорватским православным митрополитом есть символ несокрушимой борьбы хорватского народа за веру и жизнь, достойную человека, против большевистского безверия и варварства... передаю вам знаки высокого церковного достоинства, т. е. крест и белую камилавку... в качестве дара поглавника Независимого государства Хорватия»¹³³.

В ответной речи митрополит Гермоген сказал: «Мою благодарность возношу Отцу Небесному, который нас умудрил делать добро. Хвала Всевышнему, давшего нам мудрого и храброго мужа ... Поглавника господина д-ра Анте Павелича». Также Гермоген вознес благодарность «Управителю света и веков, который меня привел с вод славного мирного Дона, с востока Европы, из великой России, чтобы в моих преклонных годах здесь на берегу Савы в Загребе в этом старинном городе славного прошлого и блистательного будущего я возглавил самую молодую поместную православную церковь в Независимом государстве Хорватия. В качестве поставленного первого православного митрополита загребского в Хорватской Православной Церкви я благодарю Поглавника и обещаю, что всеми своими силами буду стараться за славу Бога, за Отечество и за Поглавника. Аминь»¹³⁴.

8 июня в соответствии с уставом митрополит Гермоген принес присягу перед Павеличем в его резиденции: «Я архиепископ и митрополит загребский ХПЦ присягаю Богу Всемогущему, что буду верен Хорватии и Поглавнику... совестно держаться канонов церковного устава и остальных церковных и государственных законов и установлений, точно выполнять свои обязанности, хранить официальные тайны и всегда защищать и продвигать и представлять пользы Хорватской Православной Церкви»¹³⁵.

Добавлю сюда, что Гермоген, как старый враг большевиков, был германофил и в фюрере видел «единственное спасение Европы»¹³⁶.

Само основание Хорватской Православной Церкви и поставление митрополита были отмечены властями актом о выпуске из тюрем и лагерей, в частности, как Сисак и Славонски Брод, около 3000 православных и некоторое количество священников, не уехавших в Сербию. Закрытые православные церкви начали открываться. Началось массовое крещение детей и совершение венчания. Последовало также вмешательство в судьбу 600 офицеров запаса православного вероисповедания, которые должны были быть отправлены в боевые части. Однако после вмешательства министра внутренних дел Артуковича они были освобождены от отправки на места боевых действий, часть отпущена по домам. «Установлены дружеские отношения с католической иерархией и мусульманским духовенством». Во время двухчасового приема митрополита Гермогена у архиепископа Степинаца «шла речь о сближении церквей и об экуменических темах»¹³⁷.

И еще одна деталь: спустя три с лишним месяца митрополит Гермоген получил от властей для митрополии Хорватской Православной Церкви здание по адресу Prilaz Đure Dezelića, 4. В нем митрополит прожил с 19 сентября 1942 г. до ареста 12 мая 1945 г.¹³⁸

Однако не все было так гладко. Каноничность Хорватской Православной Церкви вызывала сомнения даже в его священстве. Так, о. Евгений Яржемский (01. 03. 1881, с. Сосновка, Вольнская губерния – ?) писал главе РПЦЗ митрополиту Анастасию (Грибановскому): «Сознавая всю антиканоничность Хорватской Церкви, я всеми силами старался удержать верующих от принятия этой церкви, старался сохранить празднование подвижных и постоянных церковных праздников по старому календарю. После этого мне было запрещено богослужение в церкви (временно – В. К.) и я был преследуем со стороны полицейских и церковных властей»¹³⁹. Донос на священника, совершавшего праздничные богослужения по юлианскому, а не григорианскому, календарю написал в октябре 1943 г. иеромонах Варнава (Радованович)¹⁴⁰, о котором будет еще идти речь. Сам о. Евгений Яржемский с 27 января 1944 г. больше не появлялся в храме Св. Преображения, где служил¹⁴¹.

Теперь небольшое отступление трех документов из Архива Синода РПЦЗ в Нью-Йорке. Впервые были опубликованы М. И. Шкаровским в «Вестнике церковной истории» (2006 г., № 4).

Первый: одному из иерархов РПЦЗ, скорее всего ее главе митрополиту Анастасию от 16/29. IV. 1942 г. № 60а.

«Ваше Высокопреосвященство
Досточтимый Владыко!

Вы совершенно правы, когда пишете, что среди наших епископов не найдется ни одного, кто решился бы возглавить Православную Церковь в Хорватии без надлежащего благословения со стороны Русской церковной власти, а равным образом и со стороны Сербской церкви, ибо по канонам церковным такое действие не допустимо, ибо таковой епископ навлек бы на себя не только нравственную, но и каноническую ответственность.

Я хорошо помню, Св. патриарх Московский совершенно отрицательно высказался против автокефалии польской православной церкви, когда при таких же условиях возникла автокефалия польской православной церкви.

Доселе предложения об учреждении автокефалии от подлежащего правительства к нам не поступало, а если бы такое поступило, тогда мы сочли бы себя обязанными обратиться за разрешением и благословением к Русскому заграничному синоду и лишь по его указанию могли бы принять соответствующие меры. Правда, частично нам известно было, что означенное предложение ожидается, но и только и на извещение из Карловцев по этому делу я запросил сообщить мне подробности, чтобы затем доложить Синоду.

Ответа на мою просьбу еще не получено, а когда получится, немедленно буду писать Вам.

Во всяком случае, успокойте м. Иосифа, что мы, ценя услуги Сербской церкви для церкви нашей заграничной, не сделаем ничего для нее обидного.

Прошу Ваших Св. молитв
С глубоким почтением и братскою любовью
Остаюсь усердным Вашим слугою
Архиепископ Гермоген»¹⁴²

Второй.

«Председатель Арх[иерейского] Синода
Его высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Серафиму, архиепископу Богучарскому.

27 мая/9 июня 1942 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь,

Из прилагаемых при сем документов Вы усмотрите, какое новое испытание постигло нашу Церковь вследствие антиканонического поступка Высокопреосвященного архиепископа Гермогена.

Необходимость принять срочные меры для предотвращения дальнейшего соблазна и сохранения братских отношений с Сербской церковью вынудила меня принять решение, изложенное в моей резолюции от 24 мая /6 июня с. г.

О всем происшедшем я прошу Вас поставить в известность Св. Синод Болгарской Православной Церкви, а также высказать мне свое суждение, а также сообщить мне, не представится ли Вам возможность получить разрешение на проезд сюда для участия в заседании Синода»¹⁴³.

Третий.

«Председатель
Архиерейского Синода
29 мая/11 июня 1942 г.
№ 218

Епископскому Совету при
Управляющем русскими православными общинами
в б[ывшей] Югославии

По полученным сведениям, в Хорватии образована автокефальная Церковь без согласия Церкви-Матери. Во главе этой новой Церкви, вопреки священным правилам, встал архиепископ Екатеринбургский и Новомосковский Гермоген. В виду нарушения им целого ряда священных правил и выхода из подчинения своей канонической власти в лице Архиерейского Синода, мною резолюцией от 24 мая/6 июня с. г. наложены на него прещения. Вследствие сего русскому духовенству, находящемуся в Хорватии, должно воздерживаться от всякого молитвенного и канонического общения с ним, о чем Епископский Совет даст сему духовенству соответствующие указания»¹⁴⁴.

Со своей стороны Сербская Православная Церковь заключила, что создание Хорватской Православной Церкви по условиям того времени не может быть признано как канонический акт не только со стороны Сербской Православной Церкви, но и любой другой Православной Церковью по ряду причин:

«1... провозглашение автокефальности ХПЦ не входит в компетенцию государственных властей уже потому, что Церковь есть Божественная институция, сам Поглавник Независимой Хорватии, обьявивший этот акт, даже не православный;

2. Провозглашенная автокефальность не является выражением воли тамошнего православного народа, ни его иерархии, которая уничтожена, а православное население принуждалось переходить в католичество;

3. Не существуют ни остальных канонических условий для основания автокефальной Хорватской Православной Церкви»¹⁴⁵.

Синод предпринял и международную акцию, отослав на Николин день в 1942 г. госсекретарю США Корделлу Халлу письмо епископа Дионисия, главы епархии Сербской Православной Церкви в США и Канаде. В нем были такие слова, как «так называемое НГХ», «квислинг Анте Павелич», «марионеточное государство», «так называемая Хорватская православная церковь».¹⁴⁶

«Мы, – подчеркивалось в письме, – протестуем против создания “Хорватской православной церкви” и просим Вашу экселенцию принять к сведению этот протест, чтобы защитить интересы мученической Сербской православной церкви, которая в прошлых столетиях так благородно служила христианству в каждом демократическом деле. Мы направили обращение патриархам православным: царьградскому, александрийскому, иерусалимскому, антиохийскому, как и всем автономным православным церквям во всем мире, прося их не признавать или не принимать такую незаконно созданную церковь, чтобы такая анархия не нарушила бы канонический и духовный целостность святого Православия»¹⁴⁷.

Возвращаясь к «истокам» темы, возникает вопрос, чем вызвано было все же принятие предложения властей Независимого государства Хорватия встать во главе формируемой Хорватской Православной Церкви?

Одно из наиболее вероятных объяснений предоставил М. Оберкнежевич: «Выбор преос[вященного] Гермогена некоторые критикуют из-за его глубокой старости и из-за его русского происхождения, и пишут о его “вытаскивании из монастыря Хоново”. Во первых, преос[вященный] Гермоген жил монашеской жизнью, и уже поэтому далеко не был честолюбив, а его высокие духовные и моральные качества были хорошо известны. Поэтому его согласие на высший иерархический сан в Хорватской православной церкви для него была

жертва. Согласился он на сделанное предложение только из религиозных и гуманных причин. Знал, что, вероятно, по своим преклонным годам не доживет до чести поставления в патриархи, и что она логично должна пасть на хорвата (По мнению Т. В. Пушкиадия-Рыбкиной, преемником должен был стать Спиридон (Мифка), единственный епископ в НГХ — В. К.). Его русское происхождение служило компромиссом. Православные священники, хорватоправославные, были малочисленны, и выбор среди них был весьма ограничен. На другой стороне сербы, занимающие высокие церковные посты, должны были переболеть травму, вызванную созданием нового государства и новой ситуацией, в то время как молодые, которые быстро приспособлялись к новым обстоятельствам, не подходили по очевидным причинам их молодости и недостатка опыта»¹⁴⁸.

Мимоходом замечу, что память митрополита уже начинала давать сбои. В частности, на одном из допросов он назвал Патриарха Сергия (Ивана Николаевича Страгородского) Василием. Такое имя носил в миру Патриарх Тихон (Василий Иванович Беллавин).

Урегулировать канонические вопросы с законностью Хорватской Православной Церкви владыка Гермоген, вероятно, надеялся с помощью властей Независимого государства Хорватия, да и на само время. Сделавший первый шаг, митрополит Гермоген был готов сделать и второй. Хелм писал от 9 июня 1942 г. в Берлин, что митрополит Гермоген согласен принять пост патриарха новой церкви даже против согласия главы РПЦЗ митрополита Анастасия¹⁴⁹.

Напомню, что по уставу Хорватской Православной Церкви митрополит Гермоген должен был быть в сане патриарха. Этого хотел и сам Павелич. Сам владыка на допросе от 20 июня 1945 г. говорил, что решил отказаться от сделанного предложения, так как по церковным канонам для этого нужно было согласие вселенского патриарха в Царьграде, связи с которым не было в Загребе¹⁵⁰.

Вопрос о каноничности мало беспокоил хорватские власти, да и самого митрополита Гермогена, повторяю, находившегося под контролем государства. Глава Хорватской Православной Церкви подчеркивал на следствии, что все распоряжения властей Независимого государства Хорватия он выполнял и приказывал подчиненным проводить их в жизнь. Равно как и «хорватская православная церковь во всем покорялась приказам и пожеланиям власти»¹⁵¹.

В частности, владыка под угрозой лагеря должен был подписать от имени священства и верующих уже подготовленный в печать про-

тест против выбора московского патриарха Алексия¹⁵².

Само создание Хорватской Православной Церкви в истории трактуется различно.

Вечеслав Вилдер утверждал, судя по книге Любе Бобана¹⁵³, что «основание ХПЦ не что иное, как одна обычная шутка. Главную роль в этом играли тюремщик (Петр Лазич) и поп Шурлан из Земуна. Об этом попе говорят, что он благословлял немецкие самолеты, когда они летели бомбардировать Белград»¹⁵⁴.

По мнению Пожара, наиболее близко к истине точка зрения Оберкнежевича, утверждавшего, что учреждение Хорватской Православной Церкви имело позитивные последствия.

В лагерь его сторонников следует отнести и францисканца Доминика Мандича, писавшего осенью 1942 г., что «создание православной церкви и признания за сербами свободы веры есть самый умный шаг Павелича... так как после этого сербы стали вести переговоры с усташами и возвращаться на свои опустошенные места жительства. Это проявилось особенно в Краини около Баня Луки, близ Тузлы и в других краях. Отношение усташей к сербам во многом переменялось. Сейчас говорят, и, кажется, так они и делают, что не ведут борьбы против православных, а только против коммунизма и тех, кто угрожает безопасности жизни в государстве»¹⁵⁵. Весьма наивно.

Добавлю сюда и мнение В. Мачека «Наилучшим доказательством того, что усташаи не преследовали сербов по религиозным причинам есть то, что они сами (усташаи) основали ХПЦ...»¹⁵⁶. Очень спорное мнение: здесь Мачек явно передергивает. Достаточно вспомнить о жертвах среди православных сербов.

По мнению Е. Кватерника, как пишет М. Оберкнежевич, «это была русско-хорватская православная церковь, которая не могла привлечь сербов»¹⁵⁷.

Дж. Слепчевич писал, что Хорватская Православная Церковь была основана из-за тех сербов, которые сопротивлялись окатоличиванию, но мирились с политическим порядком в стране. В то же время Слепчевич был близок к правде, когда утверждал, что, во всяком случае, это была большая ложь и политическая уловка¹⁵⁸.

По мнению Ф. Чулиновича, создание Хорватской Православной Церкви представляло выражение слабости государства. Ради сохранения власти усташаи шли на разные уступки. И одна из причин – усиление народно-освободительной борьбы как фактора нестабильно-

сти в Независимом государстве Хорватия. Сама Хорватская Православная Церковь должна была послужить как средство хорватизации¹⁵⁹.

Виктор Новак писал, что для него Хорватская Православная Церковь была средством реализации ватиканского сна о католических Балканах, и, в крайнем случае, денационализации сербского народа¹⁶⁰.

Своя картина создания Хорватской Православной Церкви была и у немцев. Представитель службы Р. Гейдриха в Загребе Х. Хелм писал в Берлин 9 июня 1942 г. такие строки: «2 апреля 1942 г. был издан закон о создании Хорватской православной церкви, по которому поглавник оставил за собой право одобрения устава этой церкви и выбора ее главы. Одновременно правительство активно работало над поиском подходящих людей в руководство этой церкви и вела переговоры с русским архиепископом Гермогеном... Самым активным участником с хорватской стороны был сербско-православный священник Васо Шурлан, который тем временем был назначен министерским советником и уполномочен руководить православным отделением в хорватском министерстве просвещения... Как мы уже ранее докладывали, назначение русского священника во главе Хорватской православной церкви представляет опасность, так как тем самым в этой церкви возникает панславизм, к этому стоит добавить, что большое число членов этой церкви составляет сербское население. Гермоген еще с царских времен принадлежал к панславистскому направлению. Об этом знает немецкий посланник, который придерживается такого же мнения. С другой стороны, нужно указать на то, что в наших интересах быстрее формирование Хорватской православной церкви уже по тому, что она сама по себе представляет средство, чтобы в известной мере ослабить доминацию католического клира»¹⁶¹.

Весьма любопытно, но здесь пропущено, что немецкая служба безопасности принимала участие в поиске кандидатуры на пост главы Хорватской Православной Церкви. И в дальнейшем ее сотрудники внимательно отслеживали все, что было связано с этой церковной институцией.

Обустройство новой Церкви Строители, советники, контролеры

Само положение новой Церкви и ее возглавителя с канонической точки зрения не выглядело законным без благословения вышестоящей церковной власти: письмо владыки, отправленное в Константинополь, в патриархию, осталось без ответа¹⁶². Там сочли за лучшее оставить извещение владыки Гермогена об основании Хорватской Православной Церкви и своем назначении без внимания.

Об учреждении Хорватской Православной Церкви и о выборе владыки Гермогена были контакты с румынской, болгарской и греческой православными Церквями и Вселенской патриархией. Неофициально о ходе переговоров были уведомлены Патриарх Сербской Православной Церкви Гаврила (Дожиц) и его заместитель митрополит Иосиф (Цвийович). Патриарх был согласен с выбором митрополита Гермогена как главы Хорватской Православной Церкви, но только был против его именованя патриархом, и в этом ему пошли навстречу¹⁶³.

К этому добавлю, что известный историк М. И. Шкаровский в своем исследовании по истории Хорватской Православной Церкви, подчеркивая давление немецких властей на сербское правительство М. Недича, писал, что «когда 22 апреля епископы Нектарий и Вениамин посетили министра образования, чтобы сообщить о негативном отношении Сербского Синода к возможному созданию Хорватской Православной Церкви, министр неожиданно заявил: „Я считаю лучшим выходом, если один из сербских епископов пожертвует собой и поедет в Хорватию, чтобы спасти местный сербский народ“». Однако из этой затеи у сербского правительства ничего не вышло¹⁶⁴.

Сам митрополит Гермоген желал лично прибыть в Белград и просить признания церкви. Некоторые подробности можно узнать из обширного письма штурмбанфюрера Х. Хелма от 9 июня 1942 г. в Берлин (АМТ-IV, в BAS и в SD).

Хелм писал: «... согласно нашему желанию составлено письмо нашего доверенного лица (в тексте отсутствуют какие-либо точные данные о нем — В. К.) в том смысле, чтобы митрополит Анастасий освободил Гермогена от членства в Синоде и одновременно, чтобы русская церковь не занимала какой-либо позиции в отношении хорватской. Так как признания хорватской церкви нельзя получить со стороны русской церкви, которая находится под влиянием серб-

ской, и которую сербская церковь поддерживает материально, то это единственный выход, чтобы избежать открытого конфликта обеих церквей, который сейчас нежелателен.

Шансы на успех Хорватской православной церкви не выглядят слишком обнадеживающими даже в хорватских властных структурах (напр[имер] со стороны министра внутренних дел Лорковича), полностью зависят от выбора и вообще от расположения соответствующего священства вдовольном количестве, т. е. от моментов, которые сейчас не обещают много. Кроме этого, с хорватской стороны желание политического "комфорта" страны так неожиданно, открыто и неуклюже выделяется в пропаганде, что все это отталкивает сербское население, вместо того, чтобы его успокоить. Очень чудно сейчас звучат вопросы о "религиозной терпимости" после прошлогодних событий, особенно из уст хорватского министра: заместитель министра просвещения, министр сельского хозяйства Думанджич ссылаясь в своей речи во время поставления Гермогена в его должность на одну якобы хорватскую поговорку, которая в действительности является черногорско-сербской, по которой „брат мне мил, какой бы веры не был“. Кроме того, сейчас постоянно говорится о "хорватах православной веры". Между "хорватами трех вероисповеданий господствовала „якобы“ всегда религиозная терпимость и в равной степени большая любовь к общенародным и отечественным интересам" писалось в газетах»¹⁶⁵.

Сюда добавлю, что, если бы митрополит Гермоген знал о негативном решении Синода Сербской Православной Церкви, которое вследствие запрета немецкой цензурой, не было напечатано в официальной газете Патриархии «Гласнике», то не просил бы разрешения ехать в Белград. Эта просьба была подана 15 мая 1942 г. и удовлетворена соответствующими властями, точнее, Усташской надзорной службой. Но поездка не состоялась по ряду причин. Немцы уже все знали о позиции сербской Патриархии. В Белград поехал Оберкнежевич в качестве доверенного лица и преданного немцам, их разведчика¹⁶⁶.

Оберкнежевича принял главный секретарь Синода, у которого первый просил директив для своей работы в Загребе, аргументируя это своей преданностью Сербской Православной Церкви. Посланец из хорватской столицы хвалился своими заслугами перед Сербской Православной Церковью, которые заключались в хорошем состоянии монастырей и их имущества на Фрушкой Горе и в Воеводине, вхо-

дивших в хорватские земли. Он даже по просьбе секретаря все изложил письменно, но подписать отказался, объясняя это своей работой в Загребе и необходимостью скрывать от усташей прибытие в Белград. Однако вместо инструкций и директив от Синода Оберкнежевич получил ответ, что Сербская Православная Церковь не может иметь никаких договоров с людьми, которых считает «предателями сербской церкви и сербского народа, что явствует из его прежнего поведения и службы, оставшись в Сремских Карловцах»¹⁶⁷.

Разумеется, иерархи РПЦЗ, много лет пользовавшиеся гостеприимством Сербской Церкви, не могли дать своего благословения митрополиту Гермогену.

(Да и сам митрополит Гермоген, как показали дальнейшие события, был настроен весьма наступательно по отношению к РПЦЗ, вернее к ее немногочисленным приходам на территории Независимого государства Хорватия. Об этом свидетельствует требование митрополита Гермогена поминать А. Павелича и его, угрожая в противном обратиться за помощью к властям. М. И. Шкаровский, рассматривая этот сюжет, писал, что обсудив этот вопрос 14 декабря 1943 г., Архиерейский Синод РПЦЗ принял решение «установить в надлежащих местах богослужения по форме: “Независимую державу Хорватскую и поглавника ее”, поминовение же митрополита Ермогена, как не находящегося в молитвенном общении с Русской Православной Церковью за границей, признать невозможным»¹⁶⁸. После вмешательства германского МИД, к которому за помощью обратились из РПЦЗ, митрополит Гермоген согласился «не выдвигать дело на передний план»¹⁶⁹.)

Весьма призрачной была надежда на Москву.

Сам митрополит Гермоген на допросе 26 мая 1945 г. показал, что его принятие должности главы Хорватской Православной Церкви не «противоречило канонам православной церкви, так как по канонам каждый епископ должен получить разрешение от своей церкви, чтобы мог стать во главе епархии или целой церкви. Согласно этому, — продолжал владыка, — я мог просить разрешение только в русской церкви в Москве, так как принадлежал ей, и мне не нужно было разрешение сербско-православной и русско-беженской, так как русская беженская церковь не была признана русской церковью в Москве, поэтому митрополиту Анастасию было запрещено священнослужение московским патриархом»¹⁷⁰.

Здесь у владыки Гермогена оставался единственный путь.

На допросе 23 мая 1945 г., он заявлял, что попросил благословения русского московского Патриарха Сергия через русского священника из окрестностей Вены Михаила Виноградова, близкого знакомого московского Патриарха Сергия, который известил, что ему «Патриарх дает свое согласие» и он может принять место митрополита хорватского»¹⁷¹.

Однако эти слова внушают определенные сомнения уже потому, что по условиям военного времени связаться из Вены с Москвой было весьма трудно. Здесь можно предположить, что владыка либо вводил в заблуждение следствие о получении благословения из Москвы, либо таковое было действительно получено. Более вероятным представляется первое, хотя бы уже по тому, что об этом благословении нет ни слова в показаниях на следствии ближайших сотрудников митрополита Гермогена.

Власти возлагали определенные надежды на признание своего «детища» Церквами Болгарии и Румынии.

Начну с Румынии. Так, 6 августа 1942 г. в Бухарест в хорватское дипломатическое представительство из Загреба была направлена депеша следующего содержания:

«Законом от 3 апреля 1942 г. основана Хорватская Православная Церковь, а 5 июня принят Устав и назначен митрополит. Признано необходимым, чтобы Хорватская Православная Церковь была признана Румынской Православной Церковью и Болгарской Православной Церковью. Поэтому необходимо, чтобы посланник обсудил с авторитетными кругами этот вопрос и получил предварительное согласие от румынского правительства»¹⁷².

7 ноября 1942 г. митрополит Гермоген получил сведения из МИД Независимого государства Хорватия о том, что глава румынской дипломатического представительства в Бухаресте оповестил министра иностранных дел Лорковича, что Румынская православная церковь (РПЦ) готова признать Хорватскую Православную Церковь. Решение о признании вынесет Синод Румынской Православной Церкви на ближайшем заседании. Нужно только написать письмо Румынскому Патриарху об основании Хорватской Православной Церкви и просить о признании Хорватской Православной Церкви¹⁷³. Это условие было выполнено.

В своем письме (лето 1942 г.) к Патриарху Румынской Православной Церкви и Синоду митрополит Гермоген извещал его и Св. Синод об учреждении «постановлением, имеющим силу закона, По-

главника Независимого государства Хорватия и распоряжением его правительства на территории Независимого государства Хорватия автокефальной православной хорватской церкви с Духовным священноначальником, которому, согласно новому уставу этой церкви даны достоинство и прерогативы патриаршего звания». Далее он писал: «Понимая всю великую ответственность перед Господом и Православной Церковью я взял на себя духовное покровительство и защиту двухмиллионной православной паствы, которая осталась совсем без пастырей и архипастырей, подверженная печали и отчаянию». В письме содержались и такие строки: «Применяя к себе прежде всего силу и значение канонов православной церкви, как залог единомыслия... я не нашел возможным принять звание патриарха, согласно уставу нашей церкви, и отклонил это предложение и обратился с просьбой к Поглавнику отложить решение этого вопроса до лучших, более мирных... времен, когда жизнь всех народов примет мирный облик и нормальное состояние». В завершение письма, после слов о братских духовных связях, следовали в конце письма слова надежды, что «в лице вашей Святости и дорогих архипастырей мы найдем всегда моральную поддержку, братское чувство, любовь, сотрудничество и ободрение»¹⁷⁴.

23 апреля 1943 г. хорватский дипломатический представитель в Бухаресте писал в свой МИД: «В связи с письмом министерства от 6 августа 1942 г. ... сообщаю... что только сейчас получен официальный ответ. Помощник министра иностранных дел Г. Давидеску сообщил 21 апреля посланнику, что Его Святость Патриарх Никодем (здесь и далее в оригинале ошибка: Никодим – В. К.) ответил, что Румынская православная церковь не признает хорватскую православную церковь, так как это право имеет только Его Святость Вселенский Патриарх в Царьграде, в компетенции которой находится и румынская православная церковь»¹⁷⁵. Комментариев здесь не требуется.

Равно и от Болгарской Православной Церкви (БПЦ) не было получено официального признания Хорватской Православной Церкви. Владыка несколько путано показывал на допросе, что болгарский Синод его признал, но вследствие ведения войны не желает входить в большие разногласия с Вселенским Патриархом¹⁷⁶.

Впрочем, если бы согласие и было получено, то его нельзя было считать законным уже потому, что Болгарская Православная Церковь была под схизмой решением Константинопольского патриархата с 1872 г. после самостоятельного решения о провозглашении своей ав-

токефалии (Автокефальный статус Болгарской Православной Церкви был признан в 1945 г.).

Однако неудачи с признанием уже не могли остановить начавшееся строительство Хорватской Православной Церкви. Для Загреба эти переговоры о признании законности своего детища, видимо, выглядели лишь «играми». Негативный результат оставил власти равнодушными. Главное было сделано, вопрос признания или непризнания был второстепенным, маргинальным.

5 июня 1942 г., как уже упоминалось, был принят Устав Хорватской Православной Церкви, списанный из Устава Сербской Православной Церкви образца 1931 г., но уже без «сербизмов»: вместо «короля» стал «поглавник», вместо «Королевства Югославия» — «НГХ», вместо «сербский» — «хорватский». Были внесены и соответствующие изменения, долженствующими подчеркнуть независимость новой церковной организации.

Организация Хорватской Православной Церкви по уставу была автокефальной и епископальной, ее церковно-иерархические и самоуправленческие органы включали в себя патриарха и митрополита загребского, св. Архиерейский собор, Великий церковный суд. Епископы, епархиальные церковные суды, архиерейские наместники, приходские священники и церковно-общинские управительные комитеты, а в административном порядке делилась на епархии, архиерейские наместничества и приходы¹⁷⁷.

Позволю себе привести некоторые из параграфов Устава Хорватской Православной Церкви.

В § 3 говорится: «герб Хорватской православной церкви состоит из полуцита с... квадратами белыми и красными... а в середине полуцита поставлен простой крест голубого цвета». § 4. гласил: служебный язык и письмо Хорватской Православной Церкви — хорватские. Флаг Хорватской Православной Церкви — трехцветный: с полосами красного, белого, голубого цветов, с простым крестом золотого цвета на белом поле. § 5 — Хорватская Православная Церковь имеет правовой статус, как и епархии и приходы. § 6 — Хорватская Православная Церковь опирается в догматическом и каноническом смысле на Священные Писание и Предание, согласно «науке св. православия, на законы общих церковных соборов», а в административном смысле — на закон об учреждении Хорватской Православной Церкви, ее устав, на распоряжения и заключения тех институций, которые уполномочены для этого самим уставом. § 9 — во главе Хорватской

Православной Церкви стоит Патриарх, который одновременно является и митрополитом Загребской митрополии. Титул Патриарха: Патриарх Хорватской Православной Церкви и митрополит Загребский. § 10 – Хорватская Православная Церковь представляет собою епископальную церковь. Она в административном отношении делится на епархии, архиерейские наместничества и жупы (приходы). Во главе епархии – епископ как возглавитель епархии. Он представляет епархию перед государством и ответственен патриарху и св. архиерейскому собору. § 11 – в Хорватской Православной Церкви имеются следующие епархии: митрополия Загребская с кафедрой в Загребе, епархия Бродская с кафедрой в Босанском Броде, епархия Петровачка с кафедрой в Босанском Петровце, епархия Сараевская с кафедрой в Сараево. Следует отметить, что Независимое государство Хорватия в административно-территориальном отношении была поделена на великие жупы (области или округа). Этому делению было приспособлено и церковно-территориальное устройство Хорватской Православной Церкви. § 12 – об основании, ликвидации, разграничении и центрах епархий решает Патриарх в соглашении с Министерством правосудия и вероисповедания. § 13 – епархия делится на наджупничества (архиерейские наместничества), которые находятся под надзором наджупника (архиерейского наместника). § 14 – архиерейское наместничество составляют приходы под надзором наджупника. § 15 – об основании, названии и ликвидации архиерейских наместничеств решает епископ в своей епархии. § 17 – в приход входят самое меньшее 400 православных домов. Дом – это каждая отдельная православная семья, или совершеннолетняя особа, зарабатывающая своим делом. § 18 – епископ по соглашению с Министерством правосудия и вероисповедания решает об основании приходов. § 19 – каждый православный христианин входит в приход, в котором живет хотя бы один год. § 20 – приход имеет свою церковь. Несколько приходов могут иметь общую церковь. § 21 – приход имеет свои особые метрические и остальные соответствующие книги, как и свой штамп. § 23 – Хорватская Православная Церковь принимает от государства постоянную помощь, которую распределяет министр правосудия и вероисповедания своим распоряжением. Согласно § 32, Патриарх, епископы и др. священнослужители принимали следующую присягу:

«Я N.N. присягаю Богу Всемогущему, что буду верен государству Хорватия и Поглавнику... совестно держаться святых канонов, цер-

ковного устава и остальных церковных и государственных законов и инструкций, точно исполнять свои обязанности»

Патриарх и епископ давали присягу перед Павеличем, остальные перед своим начальством или его заместителем. По параграфу 33 Патриарх выбирался из епископов Хорватской Православной Церкви, граждан Независимого государства Хорватия. Согласно § 34, выбор Патриарха совершался на выборном соборе из трех кандидатов в сане епископа. По § 35 в выборный собор входили все епископы Хорватской Православной Церкви, руководитель православного отдела в Министерстве правосудия и вероисповедания, декан православного богословского факультета в Загребе, пять человек с правом голоса, т. е. совершеннолетних, православной веры, которых назначал Павелич по предложению министра правосудия и вероисповедания на каждый Патриарший выбор. По § 48 Патриарх представлял Хорватскую Православную Церковь перед другими автокефальными церквями, на церковных и государственных торжествах, отражал единство в иерархии Хорватской Православной Церкви, созывал архиерейский собор, посвящал сам или через уполномоченных епископов особы, выбранные на епископские места, освящал св. миро, одобрял пребывание епископам вне границ их епархий, поминался на богослужении всеми епископами Хорватской Православной Церкви, вручал церковные награды по распоряжению архиерейского собора и одобрению Павелича, назначал чиновников согласно уставу. Особую заботу о церквях и нуждах должен был вести церковно-общинский управленческий комитет, в состав которого, по § 93, входили бы от 6 до 12 человек православной веры в одном приходе. Обязанность комитета в том, чтобы содержать церковные постройки и заботиться о церковных нуждах. В самом конце Устава, в XII главе, находились следующие, переходного характера, параграфы. § 116 – первого Патриарха Хорватской Православной Церкви назначал Павелич. Точно так же он назначал и первых епископов Хорватской Православной Церкви. § 117 – митрополит и епископы предлагали Министерству правосудия и вероисповедания все назначения, относящиеся к их ведению. § 118 – устройство Хорватской Православной Церкви, согласно этому уставу, должно совершиться в течение трех очередных лет. § 119 – для реализации этого устройства назначался временный смешанный комитет из членов Хорватской Православной Церкви и представителя Министерства правосудия и вероисповедания. Комитет состоит из четырех человек: два

представителя от Министерства правосудия и вероисповедания и два представителя от Хорватской Православной Церкви. Этот комитет назначал Павелич по предложению министра правосудия и вероисповедания и митрополита в Загребе. § 120 – комитет работал бы до тех пор, пока не будет обустроена Хорватская Православная Церковь. «Как только отдельные институты, предусмотренные уставом, будут реализованы, упомянутый комитет не будет вмешиваться в их дела...»¹⁷⁸.

Структура новой церкви включала в себя, кроме Загребской митрополии, епархии Сараевскую, Бродскую и Петровачкую (последняя не могла окончательно утвердиться в Босанском Петровце из-за партизан, активно действовавших в этом регионе¹⁷⁹), несколько приходов, пять архиерейских наместничеств. Загребское возглавлял священник Серафим Купчевский; Сараевское – архимандрит Николай (Руженцов); Зеничское – священник Анатолий Парадиев; Земунское – священник Васо Шурлан; Шидское – священник Василий Юрченко.

20 июля 1942 г. в смешанную комиссию по реализации устава Хорватской Православной Церкви, основанную на § 119 устава и по предложению министра правосудия и вероисповедания и митрополита Гермогена, решением Павелича вошли Адальберт Штимац чиновник Министерства правосудия и вероисповедания, его коллега Драгутин Голоух, священник Васо Шурлан и Петр Лазич. В том же году заместителем Шурлана был назначен священник Цвиянович¹⁸⁰.

Был принят ряд инструкций, таких как «Сборник правил о должностях и деятельности церковно-общинских административных/управленческих комитетов ХПЦ», затем «Временные брачные правила ХПЦ», и другие инструкции о материальном положении священников и Церкви¹⁸¹.

Спустя год, отмечая вторую годовщину Хорватской Православной Церкви и принятия Устава, в газете «Hrvatski narod» («Хорватский народ») можно было прочитать такие строки: «Этим Уставом дано православной церкви в нашем государстве, согласно обычаям и православному церковному праву, имя, под которым она входит в сообщество остальных православных церквей в мире. Из-за того что она до Первой мировой войны была разделена на три юрисдикции на территории нынешней Хорватии, она не могла иметь имени, которое принадлежит ей по наименованию государства, в котором находилась. Единственный случай, когда принадлежность к церкви

была официально соотнесена с принадлежностью к одному народу, случился в бывшей Югославии, где считалось, что каждый православный есть серб»¹⁸².

Это весьма примечательная выдержка, в которой отразилась риторика, служащая одной цели — восхвалению политики Независимого государства Хорватия и ее лидера в церковном вопросе.

Сам устав Хорватской Православной Церкви с большой натяжкой может быть назван реализованным, гораздо больше есть причин, по которым он не был претворен в практику жизни.

Забегая по времени вперед, в 1944 г., считаю необходимым осветить насколько возможно и деятельность печатного органа Хорватской Православной Церкви — «Glas pravoslavlja». Именно тогда, на Пасху 1944 г. вышел первый его номер, который нерегулярно выходил до Пасхи 1945 г. (№№ 1-14).

Редактор официальной части газеты был Йоцо Цвиянович — священник и начальник канцелярии митрополита. В первом номере (Пасха 1944 г.) напечатаны послание митрополита, вводная статья «Наша Пасха», статьи «Положение православной церкви в Хорватии», «Поглавник о православии», «Позиция Святогорского монастыря по вопросу о выборе Сергия московским патриархом», «Святосавье и партизанство», «Знаменитые хорваты православной веры» и др.¹⁸³

Несколько подробнее о «новой/старой памяти». В новой Хорватии, образца 1941 г., было признано политически целесообразным вспомнить вклад в историю страны православных хорватов.

Вслед за М. Оберкнежевичем перечислю только несколько имен: Атанас Попович (1786–1872) учредитель первой хорватской сберегательной кассы и председатель православной церковной общины в Загребе, Йосиф Рунянин (1821–1878) композитор хорватского гимна¹⁸⁴, Сава Бесарович — министр в правительстве Независимого государства Хорватия¹⁸⁵.

Оберкнежевич добавлял, что мать основателя современного хорватского национализма и партии права Анте Старчевича была православной по рождению. Нужно упомянуть и мнение Анте Радича, одного из основателей хорватской крестьянской партии. О православных хорватах он говорил: «Мы не считаем сербом каждого, кто исповедует сербско-православную веру; этому нас учит разум и видим это в народе. Мы нашли столько крестьян сербско-православной веры, которые нам сказали, что они хорваты...»¹⁸⁶.

Второй номер вышел 1 мая 1944 г. Опубликованы такие статьи как «Название нашей церкви», «Хорватское государство и наше православие», «Румынская церковь», «Жизнеописание митрополита Гермогена» (в нескольких номерах), «Разделение НГХ на епархии» и др.¹⁸⁷

Третий номер опубликован 15 мая 1944 г. Статьи: «Наши обязанности», «Самостоятельность церковной и государственной властей», «Болгарская православная церковь», «Смысл Святосаввья», «Убийство митрополита Литвы Сергия», «Организация и труд коммунизма», и др.¹⁸⁸

Последний номер вышел на Пасху 1945 г. В нем читатели могли, в частности, прочесть Послание Гермогена в связи с Пасхой, получить представление об устройстве церковных судов Хорватской Православной Церкви¹⁸⁹.

Подчеркну, что некоторые материалы в газете были связаны с освещением положения церковных дел в СССР, как например, с кончиной Патриарха Сергия и избранием его преемника Патриарха Алексия I¹⁹⁰. Весьма содержательным был очерк о Патриархе Сергии. Там обрисовывались основные этапы жизни гонимой Русской Церкви. Представлены наиболее значительные события в ее истории во время власти большевиков. Приводились некоторые цифры потерь Церкви – около 300 000 убитых церковнослужителей, примерно 70 000 разрушенных храмов¹⁹¹. Помещались и другие материалы, например, связанные с Украинской автокефальной православной церковью и посланием ее епископского Синода от 25 марта 1944 г., с визитом украинских епископов к Хансу Франку, генерал-губернатору Польши¹⁹². Встречались небольшие заметки, посвященные конференции православных епископов «восточного пространства» в Риге в апреле 1944 г.¹⁹³, или об обстоятельствах гибели 29 апреля 1944 г. митрополита Сергия (Воскресенского)¹⁹⁴.

Начали печататься сборники молитв, в которых не упоминались ни усташство, ни коммунизм, ни антикоммунизм, вся разница с военными состояла в латинице¹⁹⁵.

Говоря об издательской деятельности Хорватской Православной Церкви, нужно подчеркнуть, что здесь, как и в газете, главную роль играл С. М. Штедимля, который был основным автором первого календаря с фотографией Павелича. В нем можно было прочитать об усташах, хорватском народном хозяйстве в усташском государстве, об урегулировании трудовых отношений в Независимом государстве

Хорватия. Самый большой текст был посвящен заслуженным хорватам православной веры¹⁹⁶.

Священникам доверялась и роль распространителей «Гласа православия». Но здесь было немало трудностей. В частности, некоторые священники попросили больше не присылать много экземпляров, от некоторых не было получено, вообще, никаких сведений¹⁹⁷.

Все здесь сказанное позволяет сделать весьма грустный вывод: газета была слабой, вышло всего несколько номеров, да и те не пользовались большим успехом. В сущности, этого и надо было ожидать, зная историю возникновения Хорватской Православной Церкви и само военное время, делившее народы.

Теперь о строителях Хорватской Православной Церкви.

Вначале о францисканце Радославе Главаше, ведавшего в Министерстве православия и вероисповедания делами Хорватской Православной Церкви.

Как пишет Оберкнежевич, это «был весьма культурный и вежливый господин (католический священник, учитель и литературный критик). Искренне желал, чтобы дело православия решить корректно, к всеобщему удовлетворению. Говорил, что как католическая церковь не хочет лишнего вмешательства государства в ее дела, так и государство не должно вмешиваться в дела других вероисповеданий. Во многом, благодаря ему, власти держались в стороне в делах, связанных с церковными назначениями в Хорватской Православной Церкви (Практика показывала обратное — В. К.). Не чувствуя себя виноватым, он не хотел бежать в мае 1945 г. В первом списке расстрелянных партизанами в Загребе было его имя»¹⁹⁸.

Одним из наиболее ревностных приверженцев новой церкви являлся священник Васо Шурлан (16 декабря 1888, Земун — ?). Адресованное в канцелярию Павелича свое прошение от 17 июня 1941 г. он завершал словами: «Прошу предоставить мне священническое место или какой другой службы в Хорватии, где бы мог лучше послужить новому европейскому порядку»¹⁹⁹.

Когда было объявлено о создании Хорватской Православной Церкви, то в стенограмме заседания Св. Синода Сербской Православной Церкви было записано, что это постановление об учреждении новой Церкви было принято по требованию православного священника и клирика Белградско-Карловацкой архиепископии иерея Василия Шурлана, священника в Земуне, который своим странным

поведением еще до войны, а особенно с начала войны, показал себя самодовольным и полностью сбившимся²⁰⁰.

Сами за себя говорят яркие строки в автобиографии советника Министерства правосудия и вероисповедания и приходского земунского священника: «Подписанный готов организовать Православную церковь Независимого государства Хорватия, которая не будет следовать директивам белградских масонов, а направлению боевого усташского Независимого государства Хорватия»²⁰¹.

Добавлю, что Шурлан был автором составленного в 1944 г. «Молитвенника для православных», о рукописи которого имеется информация в Хорватском госархиве²⁰².

Священник Васо Шурлан, этот ярый ненавистник «белградских сербов», ставший первым настоятелем кафедрального храма в Загребе, делал все, что мог для новой церкви. В частности, он активно занимался решением проблемы, связанной с собиранием изъятого у Сербской Православной Церкви имущества.

Так, Шурлан обращался с письмом от 15 ноября 1944 г. к хорватским властям о том, чтобы хорватская православная митрополия получила право присмотра, надзора над переданными ранее в музеи книгами, облачениями, богослужебными предметами, собранными ранее властями в православных церквях государственными властями. Находившиеся в музеях предметы передавались бы в кафедральный храм и в остальные церкви хорватского православного священства для богослужений вне места жительства или вне границы Независимого государства Хорватия²⁰³.

Нельзя сказать, что хорватские власти положили это письмо «под сукно». Реакция была положительная, но сама ситуация с возвратом считалась достаточно сложной по ряду причин. Так, Хорватская народная и университетская библиотека сообщала, что вследствие недостатка сотрудников нет возможности найти упомянутые книги, спрятанные от воздушных бомбардировок в особых хранилищах. В такой же ситуации находились книги и в Музее искусства и ремесла. Откликнулось и Министерство государственной казны, которое сообщало в Министерство правосудия и вероисповедания, что оно свободно может передать Митрополии все богослужебные предметы, которые находятся на его складе. Однако представитель митрополии П. Лазич после проведенного осмотра не вернулся больше туда²⁰⁴. Такая странность может быть объяснена только неразберихой и сумятицей, наступавшими в 1945 г. в Хорватии.

После занятия войсками Тито Загреба сведений о дальнейшем пути и судьбе священника Васо Шурлана, к сожалению, я не нашел. Можно только предположить, что он, как и многие другие, нашел пристанище в одном из американских государств.

Активным участником строительства новой церкви стал Милош Оберкнежевич, автор текста церковного устава, секретарь Высокопреосвященного Гермогена²⁰⁵.

В своих воспоминаниях Милош Оберкнежевич писал: «По национальности я серб (а не хорват православный, как некоторые думают), рожден в Белграде в 1910 г., а мои родители из села Неузина, что в Банате (Воеводина – В. К.). Так как я получил юридическое образование, то долгий ряд лет был служащим в Сербской Православной Церкви, вначале как помощник в суде, а после юридическим советником в Сремских Карловцах. За время апрельской войны 1941 г. служил в югославской армии в военном суде в чине капитана I класса. Мне удалось избежать плена, но, когда Срем был присоединен к НГХ... я был арестован и позже отпущен по вмешательству хорватских друзей. Срем, как и Сербия, до присоединения к НГХ, был под немецкой оккупацией. Патриарх Сербской Православной Церкви Гаврила Дожич был в апреле 1941 г. арестован немцами в монастыре Острог в Черногории. Так как он отказался сотрудничать с немцами, то был на время войны интернирован. В той ситуации заместителем патриарха Гаврилы Св. Синод назначил Скопльского митрополита Иосифа Цвийовича. Немцы в то время увезли из Срема часть архива и драгоценности. Через митрополита Иосифа, который поддерживал связь с патриархом Гаврилом и был его ближайшим сотрудником, Патриарх нам поручил в новой ситуации сделать все для урегулирования и нормализации дела православия в новом хорватском государстве. На основе этой директивы... первые контакты, установленные с властями НГХ, были с о. А. Р. Главашем, начальником отдела вероисповедания в Министерстве правосудия и вероисповедания. Так как власти НГХ не хотели непосредственно разговаривать с Сербской православной церковью и ее легальным представителем Иосифом, то меня как гражданское лицо попросили об этом, и я должен был взять на себя функции переговорщика. На следующем этапе три раза я был на приеме у д-ра Павелича. Первая встреча длилась три с половиной часа, во время которой дискутировался Устав Хорватской православной церкви (ХПЦ), который я написал по образцу Устава Сербской Православной Церкви от 16. XI. 1931 г. ... Во время двух

следующих встреч разговор велся в основном о разных поправках и о кандидатах, которые бы хотели занять высшее место в церковной иерархии. За все время переговоров и разговоров я настаивал... на легальных и канонических аспектах и в этом отношении я остался доволен. Интерес д-ра Павелича был сконцентрирован в основном на языковых и символических предметах, учитывая то, что я недостаточно знал хорватский литературный язык и орфографию и хорватскую историю...»²⁰⁶. Несколько дальше он писал следующие строки: «секретарем митрополита остался до половины 1944 г. когда между мною и несколькими православными священниками возникли трения, и я решил, пока дело не дошло до столкновения, подать в отставку и уехать из страны в Бачку, которая была под Венгрией. Конеч войны я встретил в Новом Саде, где сразу был арестован, но потом освобожден, когда объяснил религиозные и гуманные мотивы, которые мною руководили при моем участии в образовании ХПЦ. Потом эмигрировал»²⁰⁷. Важным в воспоминаниях Оберкнежевича является его весьма странное утверждение о том, что основание Хорватской Православной Церкви не имело никакой связи с «антикатолической тенденцией» властей, равно как и намерения «привлечь сербов». «Это было решение, – подчеркивал он, – проблемы исповедания Св. православия на территории НГХ для всех православных сербов, хорватов, украинцев, русских, черногорцев, македонцев и т. д., так как не было допущена деятельность Сербской Православной Церкви как церкви соседнего государства. ХПЦ была мультинациональной и по составу своих верующих и своей иерархии»²⁰⁸. Комментарии не нужны: все отчетливо, ясно. Можно еще добавить, что последние строчки как-то «замазывают» политическую подоплеку образования Хорватской Православной Церкви.

Здесь только стоит «разбавить» воспоминания Оберкнежевича исследованием историка В. Джурича, который писал о нем как об информаторе немецкой разведслужбы, специализирующимся на церковных делах Королевства. Он поставлял информацию работнику немецкой разведслужбы, «трудившемуся» под крышей дипломатического представительства Третьего Рейха в Загребе Марботу Шумахеру. Причем все важные дела, выполняемые Оберкнежевичем, были задуманы Х. Хелмом, А. Кунгелем и А. Шумахером²⁰⁹.

Первый занимал должность начальника службы безопасности в Хорватии в чине штурмбанфюрера СС, регулярно отсылавшего донесения в Берлин, в частности, начальнику Главного управления

имперской безопасности обергруппенфюреру СС Рейнгарду Гейдриху.

В круг ближайших помощников митрополита Гермогена входил Сава Маркович Штедимлия. Он родился в черногорском Никшиче. Отдал дань коммунистическим идеям: до 1920 г. Штедимлия был членом Коммунистической партии, правда, всего один год. Как пишет П. Пожар, Штедимлия будто бы приехал в Загреб за несколько лет до начала войны. В 1937 г. Штедимлия издал книгу «Crvena Hrvatska» («Красная Хорватия») в своем издательстве «Putevi» («Пути»), там же издал книгу «Članci i eseji» («Статьи и эссе»). Сотрудничал в разных газетах и вел острую полемику с левыми, в частности, Штедимлия нападал на Мирослава Крлежу. Подписывался различными именами или инициалами, например, Dušan Marković, D. Marković, M. Savić, S. M. Štedimlija.

Сотрудничал с усташским движением, а в 1941 г. С. М. Штедимлия вместе с черногорским националистом Секулом Дрльевичем основал в Загребе Черногорский национальный комитет антисербской направленности. Он известен и как первый редактор и ответственный редактор «Glasa pravoslavlja» («Гласа православия»). Сербские историки (бездоказательно, как пишет П. Пожар), утверждают, что Сава Штедимлия был агентом немецкой разведслужбы.

После войны «красный хорват» жил в Вене, откуда его вывезла советская служба безопасности и отправила в Сибирь на 9 лет. По возвращению в Югославию Штедимлия вновь был отправлен в тюрьму на несколько лет. После освобождения он получил работу, благодаря не помнящему зла Крлеже, в Югославянском лексикографическом институте. Умер Сава Маркович Штедимлия в 1971 г.²¹⁰

Теперь позволю себе привести несколько другой вариант биографии Штедимлии, составленной Т. В. Пущкадия-Рыбкиной.

Савич Маркович Штедимлия (Стена, Пипери, Подгорица, 12. 01. 1906 – Загреб, 25 01. 1971) прозвище Штедимлия взял по горе Штедим, возвышающейся над его родным селом в Пиперах. Черногорский публицист, литератор, сотрудник Лексикографического института в Загребе.

Сразу после провозглашения Независимого государства Хорватия, в конце апреля 1941 г. организовал в Загребе Черногорский национальный комитет и канцелярию для черногорцев. Немногочисленные черногорцы в Загребе получали от Штедимлии подтверждение, что они по национальности черногорцы: этот документ им служил защитой от возможного террора.

Штедимлия, будучи одним из главных творцов Хорватской Православной Церкви, был, как отмечалось, редактором «Гласа православия». Однако он не был знатоком богословия. Так, Штедимлия при объяснении происхождения понятия «православие», утверждал, что оно в первоначальном значении означало принадлежность Восточному церковному обряду, а много позже – принадлежность определенным нехорватским народам.

В конце 1944 г. он уехал в Зальцбург, где его в 1945 г. арестовали «компетентные органы» и отправили в СССР. С 1945 по 1955 гг. Штедимлия был в лагерях на Украине и в Сибири (общим числом 26). После нормализации югославско-советских отношений его передали югославским властям, которые ему дали 8 лет тюрьмы строгого режима. Отбывал наказание в Старой Градишке, а также на Голем острове, в самом известном югославском лагере. В 1959 г. был помилован и выпущен на свободу.

Опубликовал в Подгорице книгу «Deset godina u Gulagu» («Десять лет в Гулаге», I-II, Matica Crnogorska, Podgorica, 2004).

Умер в 1971 г., похоронен в Загребе, на Мирогое²¹¹.

Теперь несколько строчек о «контролерах» из немецкой разведслужбы, деятельность которых была тесно связана с Хорватской Православной Церковью.

Родившийся в Панчево Адальберт Кунгель, фольксдойче, уполномоченный разведслужбы (VI отдел) по Хорватии. Специалист по русской эмиграции, многих русских знал лично.

Марбот Шумахер также был фольксдойче, хорошо знал сербохорватский язык. Имел много «сотрудников» в церковных кругах в Белграде, а также «своих людей» на Каптоле, резиденции высшего духовенства в Загреббе. В частности, ему поставлялись сведения из круга кардинала Алоизия Степинаца. Добавлю, что Шумахер «сотрудничал» со многими русскими до войны. Был знаком со многими духовными лицами, знал, например, диакона Алексея Борисова, через которого Шумахер «вышел» на митрополита Гермогена²¹².

Добавлю, что, судя по изданной в Белграде в 1960 г. книге (т. V) «Немачка обавештајна служба» («Немецкая разведывательная служба»), на которую ссылается В. Бурић в своей книге «Усташе и православье Хрватска православна црква» (В. Джурич, «Усташе и православие Хорватская православная церковь»), Шумахер сыграл главную роль в деле создания Хорватской Православной Церкви²¹³.

Стоит заметить, что претендентов «на главную роль» предостаточно, и Шумахер, по моему мнению, не обладал таким весом в деле принятия решений А. Павеличем. Здесь только стоит отметить важную работу Шумахера и его информаторов в поиске кандидатуры возглавителя будущей Хорватской Православной Церкви и выходе на митрополита Гермогена²¹⁴.

В отличие от Джурича, церковный историк Дж. Слепчевич утверждал, что митрополита Гермогена «нашел» Ханс Хелм вместе с Адальбертом Кунгелем через Милоша Оберкнежевича²¹⁵.

В ближайшее окружение митрополита входил и его секретарь Йоцо Цвиянович (17. 08. 1888, Горњи Михольц – 30 июня 1945, Загреб), начальник канцелярии Хорватской Православной Церкви, назначенный приказом Павелича от 8 сентября 1942 г. Отношения между ними были далеко не безоблачными.

По свидетельству Шумахера от 7 июля 1943 г., митрополит Гермоген жаловался на своего секретаря, поставленного Павеличем против воли митрополита. Шумахер подчеркивал, что во время разговора с митрополитом Гермогеном Павелич сказал следующее: «Сербы хотят назначить серба и не хотят признавать Ваше назначение. Но я приложу все старания, чтобы никогда серб не был назначен митрополитом, хотя бы в нынешней ситуации. Но Вашим секретарем должен быть серб, который хорошо знает страну и язык»²¹⁶. Митрополит Гермоген, отмечал Шумахер, сменил бы Цвияновича, но не может найти преемника, потому что нет серба, который бы занял эту должность²¹⁷.

В качестве примера ненадежности Цвияновича митрополит Гермоген привел Шумахеру следующий пример: «7 июля немецкий посланник открыл выставку “Янтарь – золото моря”. Среди приглашенных были архиепископ Степинац, ... епископ Попп. Гермоген был оскорблен, что не получил приглашения. Выяснилось, что приглашение было получено и было у Цвияновича, но не было вручено... Гермоген ищет нового секретаря, но, по моему мнению, государство не позволит ему эту перемену»²¹⁸

О сложных отношениях митрополита со своим секретарем писал и Хелм. В своем письме к Гейдриху от 10 марта 1943 г. он подчеркивал, что митрополит Гермоген с Цвияновичем не может работать, так как этот секретарь все делает против воли старого церковного главы. «Кажется, – отмечал Хелм, – что Цвиянович придан Гермогену уставами, чтобы контролировать деятельность церкви,

саботировать ее работу». В качестве примера митрополит Гермоген привел случай, связанный с готовностью Болгарской Православной Церкви принять на обучение лиц для подготовки к священническому сану. Подали заявки 10 кандидатов. Прошения лежали у Цвияновича свыше 2 месяцев, когда истек срок их приема в Болгарии. «Гермоген, — заключал Хелм, — лично не может ничего предпринять против Цвияновича, так как для этого нужно разрешение правительства»²¹⁹.

В целом, обозревая все сведения об окружении митрополита Гермогена, можно заключить, что его советники и «контролеры», нередко совмещали обе функции.

В круг близких к митрополиту Гермогену лиц входили и другие фигуры, например референт по церковным вопросам в Министерстве правосудия и вероисповедания о. Мирон Федерер, о. Серафим Купчевский, Петар Лазич. Однако о них сохранились лишь отрывочные сведения, которые будут представлены в иных сюжетах.

В Хорватской Православной Церкви был и «свой» монастырь — женская обитель Св. Петки в Загребе. Монастырь был основан в 1935 г. митрополитом Сербской Православной Церкви Доситеем. Среди сестер были и русские: игуменья Таисия (Прокопюк), монахини Леонида (Иванова) и Евдокия, фамилии которой не сохранила история. После резни сербов на Козаре, уцелевшие тысячи детей были размещены в страшных детских лагерях, откуда в монастырь и попали семь сербских девочек (Даринка Боровац, Джурджица Крньак, Йованка Крньак, Зора Наранчич, Видосава Секулич, Анкица Станкович, Йованка Тадич). Благодаря заботе сестер обители они пережили войну. Перед ними открывалась новая жизнь. Совсем другая судьба ждала русских обительниц монастыря. Приведу только два приговора Окружного суда града Загреба.

Прокопюк Таисия (12. 01. 1875 — ?) осуждена на шесть лет принудительных работ и лишения гражданских и политических прав на 10 лет за предоставление укрытия «военного преступника» Спиридона (Мифки) и других лиц.

Иванова Леонида приговорена к 20 годам принудительных работ и к 10 годам лишения гражданских и политических прав за сотрудничество с «оккупантами и усташами» и сокрытия от властей упомянутого Спиридона (Мифки).

Сам монастырь, прежде всего икона Св. Петки, также пострадал после прихода новых властей. Образ поломан, обитель разграблена. Вначале в ней разместились Народная милиция, а весь мона-

стырский комплекс служил стрельбищем. Только в 1955 г. монастырь был возвращен Сербской Православной Церкви. Потом, в 1958 г. последовал закон о национализации. В 1962 г. митрополит Дамаскин (Грданички) начал борьбу за возвращение монастырского здания и его имущества. В 1968 г. было приступлено к обновлению здания монастыря и часовни. Стоит добавить, что материальные средства для этой цели, прежде всего, были получены, благодаря верующим русским женщинам, продавшим свои фамильные драгоценности. При чем иконостас, по сведениям самого лучшего знатока русской эмиграции в Югославии Алексея Борисовича Арсеньева, был выполнен Еленой Вандровской, сами иконы расписаны в стиле старой русской иконографии²²⁰.

Здесь только стоит добавить, что в 1941–1945 гг., благодаря тому, что в обители жили русские монахини, его называли «Русский женский монастырь Св. Петки», размещенного в здании, принадлежавшим греко-восточной церковной общине в Загребе²²¹.

Три биографии епископа Спиридона (Мифки)

Пожалуй, самой колоритной фигурой в Хорватской Православной Церкви был упомянутый здесь епископ Спиридон (Мифка), история возвышения которого тесно связана с сюжетом о международном признании Хорватской Православной Церкви.

Итак, начну с Устава, согласно которому в Хорватской Православной Церкви предусматривалось епископские кафедры. Уже 27 июля 1942 г. митрополит Гермоген направил приглашение священнику русской колонии в Стамбуле архимандриту Серафиму (Палайде). В своем письме митрополит писал: «В прошлом месяце н[астоящего] г[ода] мне было доверено поглавником положение митрополита и главы Православной Церкви в Независимом государстве Хорватия... Устав доверенной мне церкви предусматривает три епископских места. Сразу подумал о Вас и рассчитываю на Ваше сотрудничество в этом святом деле. Мне нужно знать в самое короткое время, отзовешься ли ты моему приглашению принять одно из трех упомянутых мест епископских... было бы очень хорошо, если бы Вам удалось, чтобы Его Святейшество Вселенский Патриарх Вас посвятил и произвел в епископы, прежде чем поедет к нам. В ожидании Вашего ответа»²²².

В этом письме не только важен сам факт приглашения, но и желание поставления о. Палайды в епископский сан, причем Все-

ленским Патриархом. Если бы такое удалось, Хорватская Православная Церковь достигала одновременно двух целей. Первая, важнейшая, — признание ее Вселенским Патриархом, хотя и косвенное через хиротонию русского священника. Вторая — избавление от необходимости поиска епископа, болгарского ли, румынского ли, для хиротонии лица, давшего свое согласие быть епископом в Хорватской Православной Церкви. Поэтому для митрополита Гермогена было желательно получение «готового епископа».

Несколько подробнее на эту тему писал хорватский дипломат в Софии Степан Моснер. В приложении к своему политическому донесению от 2 декабря 1942 г. он писал, что во время командировки в Турцию встретился с этим архимандритом, которому передал письмо от митрополита Гермогена. В нем глава Хорватской Православной Церкви предлагал занять одну из трех свободных архиерейских кафедр в Хорватии. Архимандрит Палайда «сразу согласился на сделанное предложение». Но, как писал далее хорватский дипломат, «для этого нужно согласие русского владыки Анастасия, живущего в Белграде, и которому Палайда подчинен». Описывая свой визит к русскому священнику, Моснер отметил, что в комнате архимандрита Палайды «рядом с портретом русского владыки висел портрет сербского патриарха Гаврилы, а поверх портрета русской царской семьи были два портрета сербского короля Петра II... Господин Палайда живо интересовался ситуацией в Хорватии, особенно спрашивал об отношении к сербам. Это сорокалетний человек оставляет впечатление интеллигентного человека»²²³. Сразу замечу, что предложение не могло быть принято: митрополит Анастасий не мог дать своего согласия в данном случае, так как это вызвало бы конфликт с Сербской Православной Церковью, отвергавшей законность формирования Хорватской Православной Церкви. В свою очередь «интеллигентный человек» в этой ситуации просто лавировал, он соглашался занять архиерейскую кафедру, зная наперед, что от митрополита Анастасия положительного ответа он не получит.

Поиск кандидатуры затянулся до 1944 г. 12 мая 1944 г. министр правосудия и вероисповедания писал в МИД следующие строки: «Уставом Хорватской Православной Церкви в Независимом государстве Хорватия предусмотрены четыре епархии. До настоящего времени замещена только одна загребская епархия, которая одновременно является и митрополией, в то время как остальные три остаются без епископа. Ради лучшей организации и управления в от-

дельных епархиях, особенно в настоящих обстоятельствах, неминуема нужда как можно быстрее поставить, хотя бы в одной епархии епископа.

Так как в нашем государстве нет ни одного поставленного православного епископа, которого бы Поглавник, согласно определениям Устава, мог назначить на пустующую епархию, то необходимо, чтобы одного местного православного священника, который отвечает всем условиям, хиротонисать во епископа.

Хиротонисание во епископа по каноническим правилам могут выполнить два епископа. Так как в нашем государстве имеется только один епископ, и то в Загребе, то есть нужда в том, чтобы хиротонию совершили два епископа из заграницы: епископ румынский и епископ Болгарской Православной Церкви. Хиротония могла бы совершиться в Загребе и по возможности в течение одного месяца

Поэтому просим министерство секретно через наши дипломатические представительства в Бухаресте и Софии попросить глав этих церквей в самый короткий срок послать по епископу в Загреб для хиротонии нового епископа Хорватской православной церкви»²²⁴.

Поручение министра Цанки было выполнено, но ни Бухарест, ни София не спешили с ответом.

Первой отозвалась Болгарская Православная Церковь: 18 июля 1944 г. Св. Синод оповестил хорватское посольство в Софии, что не может командировать своего архиерея для участия в епископской хиротонии, так как не имеет своего представителя при Хорватской Православной Церкви, поэтому не может участвовать через своего архиерея в епископской хиротонии. Более подробно причины такого ответа прослеживаются в последующих строках письма начальника политического отдела МИД Независимого государства Хорватия к министру правосудия и вероисповедания: «Дипломатический представитель в Софии г. Моснер разговаривал с митрополитами Паисием из Врацы, Борисом из Неврокопа и Кириллом из Пловдива об этом вопросе. Митрополит Паисий сказал, что такой ответ был обусловлен, в основном, болгарскими обстоятельствами. Действительно, в то время как болгарский Св. Синод настаивает на том, чтобы быстрее приступить к выбору нового патриарха БПЦ, то правительство, т. е. регенты, требуют, чтобы, прежде всего, хиротонисать епископов для новых земель (Фракии и Македонии), и потом приступить к выбору нового патриарха. Вследствие этого налицо ста-

рое латентное столкновение Синода и правительства. Св. Синод подчеркивает некоторые формальные препятствия для хиротонии епископской. Так, если бы болгарский представитель участвовал в хиротонии в Хорватии, то это могло бы быть использовано с целью указать на возможность хиротонии епископской и в Болгарии, так как если могут присутствовать за границей, то могут хиротонисать и дома. Вследствие этого митрополит Паисий категорически сказал, что нужно потерпеть и немного обождать, пока их внутренние вопросы в церкви не будут улажены»²²⁵. Комментарии не нужны.

В создавшейся ситуации для Загреба оставалась надежда на Бухарест.

24 июля 1944 г. МИД Независимого государства Хорватия информировало Министерство правосудия и вероисповедания о том, что румынское правительство и патриарх дали согласие прислать митрополита Висариона на хиротонию в Загреб²²⁶.

27 июля 1944 г. глава Министерства правосудия и вероисповедания П. Цанки в письме руководителю МИД М. Алайбеговичу просил как можно быстрее оповестить Румынскую Церковь о том, что хиротония состоится 15 августа в Загребе. Одновременно Цанки просил ходатайствовать перед румынским Синодом о том, чтобы прислать вместе с митрополитом Висарионом еще одного епископа «для придания большей торжественности хиротонии»²²⁷. Однако командировка двух румынских иерархов не состоялась. Видимо, в Румынской Православной Церкви сочли нежелательным участие двух румынских владык в хиротонии, что могло вызвать толки о том, что именно Румынская Церковь в лице своих иерархов хиротонисала хорватского собрата. Так или иначе, в письме от 4 августа 1944 г. Патриарх Никодим писал, что посылает для хиротонии митрополита Висариона, которого сопровождает прот. Василий Стефан, советник патриархии и архидиакон Траян Гика²²⁸.

Хотя в письме не говорилось ни слова о признании Хорватской Православной Церкви, и даже не упоминался митрополит Термоген, тем не менее, деяние Румынской Православной Церкви вызвало осуждение со стороны Сербской Православной Церкви. В феврале 1945 г. в Зальцбурге глава Сербской Православной Церкви Гаврила (Дожич) и архиепископ Николай (Велимирович) отказали во встрече с присутствовавшим там румынским митрополитом. Патриарх Гаврила (Дожич) считал, что Румынская Православная Церковь помогает устам в формировании Хорватской Православной Церкви²²⁹.

Поиск, довольно длительный, кандидатуры нового епископа, велась до описанных событий. Судя по показаниям Й. Цвияновича и А. Борисова, на допросе от 8 июня 1945 г., предложение епископского сана было сделано Р. Главашем от имени министерства и всего правительства архимандриту Илкичу из Сомбора. Однако он через венгерское посольство отказался от предложенного поста. Неудачей закончилась попытка получить согласие некоего Веселиновича, уехавшего в Белград²³⁰.

Затем сан епископа был предложен выпускнику Духовной академии Настичу из Сараево. По этому вопросу он дважды приезжал в Загреб и был принят Павеличем. Но в итоге и он отказался от сделанного приглашения²³¹.

«Когда все это оказалось безуспешным, — говорили Цвиянович и Борисов, — был позван иеромонах и священник из Высокого Спиридон Мифка, который сразу дал свое согласие»²³².

В начале августа 1944 г. в газете «Глас православия» был объявлен указ Павелича, что «на основе ст. 116 устава Хорватской православной церкви от 5 июня 1942 г. ... по предложению министра правосудия и вероисповедания назначаем Спиридона Мифку, хорватского православного священника, епископом епархии сараевской Хорватской Православной Церкви

В Загребе дня 8 августа 1944»²³³.

Неделей позже состоялась хиротония, соответствующую грамоту подписали митрополит Гермоген и румынский митрополит Висарион Пую²³⁴.

Автобиография нового епископа была напечатана в форме разговора с ним в «Гласе православия», отсюда читатель мог узнать его биографические данные. Родился будущий епископ 9 апреля 1902 г. в Самборе. Окончил гимназию в Сплите. В 1924 г. поступил в Духовную семинарию, которую закончил в 1927 г. в г. Сремски Карловцы, переименованных в 1941 г. в Хорватские Карловцы. Вначале служил дьяконом в Плашком и преподавателем Закона Божьего в гражданской школе. 21 сентября 1938 г. был рукоположен во священника в Босанской Крупе епископом Бихачским. Стал служить в Ясенице близ Босанской Крупы и в Суньи. Потом уехал в Сербию из-за гонений со стороны владыки Савы (Раденовича), который ополчился на него из-за того, что в 1931 г. тот не хотел участвовать «в выборах без выборов», т. е. был только один кандидат на место. «Он меня наказал и запретил мне служить в приходе на целый год. По-

этому я и уехал в Сербию... Там я нашел прибежище в монастыре св. Николая (близ Чачка) и там принял монашество. После был в Студенице, а потом и до начала войны в монастыре св. Наума в Македонии. В 1941 г. взяли в армию военным священником в Брегалничкую дивизию, с которой прошел через Албанию и Грецию». Затем оказался в сербском монастыре Вета, близ Белой Паланки. Когда начались нападения партизан на монастырь, то о. Мифка уехал в Германию, где шесть месяцев трудился обычным рабочим. По возвращению в Хорватию, он сразу вступил в Хорватскую Православную Церковь и получил приход Горажде, где прослужил до 6 сентября 1943 г., когда партизаны подошли к городку. В одну из ночей он бежал и нашел прибежище в Высоко²³⁵.

Там он «вновь покрестил детей, которых перед этим крестили партизанские попы. Народ их не признавал за настоящих священников и позволил крещение по принуждению. Когда партизан выгнали из окрестностей Высокого, народ приходил с детьми для повторного крещения». О. Спиридон Мифка подчеркивал, что простые люди приняли его «с открытым сердцем и душой, с весельем и удовлетворением, и все было хорошо, пока не пришли четники и партизаны из иностранства»²³⁶. Тогда он опять должен был бежать.

Когда будущего епископа спросили, где бы он желал служить, он ответил кратко: «Дайте... Сараево». «В Министерстве правосудия и вероисповедания, — сообщал епископ, — всегда встречал понимание, особенно у начальника, который, хотя и католик, делал все, что мне нужно. Францисканцы для меня самые лучшие друзья, которых я имел в Высоком. ... Когда мне угрожала опасность в Высоком от нападения партизан, я оставался в их монастыре на ночь, благодаря их заботе обо мне и предупредительности»²³⁷.

Это из биографии «для широкого потребления».

Спустя почти тридцать лет, в 1976 г. в газете «Vjesnik» («Вестник») от 10 марта Св. Лозо и В. Додер опубликовали другую биографию Спиридона Мифки, изобилующую компрометирующими сведениями. Эти материалы были широко использованы авторитетным исследователем П. Пожаром, на книгу которого я неоднократно уже ссылался.

В Сремских Карловцах Мифка из католичества перешел в православие. После 1935 г. банялукский владыка Йово (Илич) выгнал из Босанской Крупы Мифку по причинам, связанным с фальсификацией документов и кражей церковных денег. Тем не менее, он нашел

прибежище в монастыре св. Николая, «оставив жену и детей без гроша и угла». Из этой обители его также выгнали из-за интриг. Последовал новый монастырь — теперь Студеница. Но и оттуда его выгоняют по причине склонности к гомосексуальности. Приютил «гонимого» монастырь св. Наума. Здесь его застала война, и он присоединился к одной из частей, с которой дошел до Белой Паланки, где предался болгарам. Как своего человека они оставили Мифку в ближнем монастыре Вета²³⁸. Народ его сторонился, у партизан тоже к нему свои счета из-за того, что он «оккупантам» выдал нескольких патриотов. В этой ситуации Мифка «бежал» к немцам в Ниш, затем в Германию. Из Третьего Рейха он уехал в Белград. В одном из документов, который приводится авторами, есть следующие строки: «16 января 1943 года генеральный викарий д-р Матия Прелич декан церкви ... в Белграде просит усташское консульское представительство в Белграде без промедлений выдать разрешение за Загреб Спиридону Мифке, прежнему сербскому монаху, который в Германии перешел в католицизм». Но здесь этот обращенный не находился в безопасности, поэтому в согласии с архиепископским ординариатом в Белграде перебрался в Независимое государство Хорватия. В хорватской столице Мифка встретился с фра Главашем, который его как усташского агента назначил православным священником в Горажде. Однако «спокойной жизни» не получилось: в утро 6 сентября 1943 г. Мифка бежал оттуда вследствие наступления на город частей Народно-освободительной армии Югославии²³⁹.

После остановки в Сараево Мифка уехал в Загреб, к Главашу, который направил его в Высоко. Там он работал над формированием усташских боевых отрядов и, как «православный священник», «обходил» села вокруг Высокого и Травника, стремясь от «наивных крестьян» узнать побольше о партизанах. В ночь между 2 и 3 ноября 1943 г. он чуть было не попал в руки бойцов Седьмой краишской ударной бригады, вступивших в Высоко. Спасли стены францисканского монастыря, в котором скопилось немало немецких солдат и усташей²⁴⁰. Обо всем этом, как пишут Лозо и Додер, митрополит Гермоген ничего не знал, хотя от него ничего в данной ситуации не зависело, так как Мифка был поставлен властями.

Однако Белградская патриархия не могла остаться равнодушной к хиротонии Мифки, особенно из-за присутствия румынского митрополита, из-за чего порвала все отношения с Румынской Православной Церковью и 11 сентября 1944 г. осудила «...поставление в

епископы одного полностью недостойного и неквалифицированного лица, Спиридона Мифку, женатого, отца троих детей, бывшего священника сербской Православной Церкви, который приговором Великого церковного суда СПЦ от 15/28 ноября 1936 г. был лишен священнического чина. В связи со всем этим «Гермоген, Мифка и все духовные лица, которых они рукоположили и все священнодействия, совершенные ими провозглашаются лишенными силы, незаконными и неканоничными»²⁴¹.

На все это, пишет Пожар, Мифка не обращал внимания: из Загреба он поставляет дьяконов, иереев, протоиереев в Сараево, Ильяшу, Высоко, Зеницу. В конце 1944 г. он отбыл в Сараево²⁴².

Затем он вернулся в Загреб и был арестован новыми властями в мае 1945 г.

В приговоре Военного суда, кроме всего остального, ему было поставлено в вину, что он «как священник т[ак] наз[ываемой] хорв[атской] Православной церкви как исповедник православных заключенных лагеря Ясеновац присутствовал при их массовых убийствах...»²⁴³. Мифка был приговорен к казни через повешение²⁴⁴.

Материалы второго допроса²⁴⁵ Спиридона Мифки от 23 июня 1945 г. дают следующую картину.

«...Род[ился] 09. 04. 1902 г. в Самоборе. Епископ Сараевский Хорв[атской] Православной церкви. Учился в гимназиях в Загребе, Карловце Вараждине и завершил два класса Торговой академии в Загребе. В 1924 г. начал изучать теологию в Срем[ских] Карловцах, в 1925 г. перешел в православную веру. В 1927 г. завершил теологию в Сремских Карловцах. В том же 1927 г. году рукоположен в дьякона, в 1928 г. рукоположен в священника в Босанской Крупе. Служил приходским священником в Сербской Ясенице, Ситнице. Затем принял монашеский сан в монастыре св. Николая (находится при входе в Овчарско-Кабларское ущелье на левом берегу Западной Моравы – В. К.) и служил в монастыре Св. Наума близ Охрида, где застал крах Югославии. В конце 1941 г. был настоятелем в монастыре Вета (Успения Пресвятой Богородицы), близ Ниша. Потом добровольно уехал работать в Германию на шесть месяцев, проживал в Дортмунде. По возвращении в Независимое государство Хорватия получил место приходского священника в Высоком, а в августе 1944 г. хиротонисан во епископа Сараевского Хорватской Православной Церкви и остался им до краха Независимого государства Хорватия. Перед вступлением нашей армии в Сараево, бежал в Загреб, где находился до ареста 22 мая текущего года.

На поставленные вопросы дает следующее заявление:

а) Какое положение Вы занимали в Сербской православной церкви перед избранием и хиротонисанием во епископа?

С 1924 г. до сентября 1927 г. учился богословию в Срем[ских] Карловцах, В декабре 1927 г. рукоположен в Плашком в сан диакона в кафедральной церкви епископом Иларионом. Служил в Плашком соборе, был законоучителем в местной светской школе. Также все это время помогал в канцелярии епархиальной консистории. В сентябре месяце 1928 г. по прошению был переведен из Верхней Карловачской епархии и переводе в Бихачскую епархию. В том же месяце рукоположен во иерея епископом Бихачским Вениамином. Получил приход в Сербской Ясенице и служил там до мая 1929 г., потом на приходе Ратковачком до 1935 г. За это время банялукским церковным судом трижды подвергался наказаниям. В первый раз был запрещен в священнослужении сроком на один год. К служению не вернулся в определенное время. Этот срок наказания прожил в Плашком. В другой раз наказали лишением половины платы на месяц. Третий раз был лишен священнического сана за оставление прихода. Я приход оставил без разрешения, так как подвергался преследованию заместителя архиерея и члена церковного суда прот. Саво Радженовича... бывал в Белграде, Загребе, а потом уехал к своим родственникам в Шмарц близ Камника.

Так как остался без работы, то нашел место служащего в страховом обществе «Croatia» («Хорватия»). В конце 1936 г. уехал к епископу Николаю Велимировичу, принявшему меня в монастырь св. Николая, где принял монашество. К тому времени умерла моя жена Босилька Узелац. В монастыре св. Николая был около года, потом был перемещен в монастырь Студеница, где пробыл полгода. Без разрешения епископа Николая уехал из Студеницы в Охридско-Битольскую епархию, так как не мог согласиться с методами работы Жичских монахов, которые занимались тем, что дурачили народ. Тогда меня принял епископ Платон и послал в монастырь св. Наума. В сентябре 1939 г. епископ Платон вернул мне священнический сан после моего объяснения о приговоре Банялукского церковного суда. В 1940 г. настоятелем монастыря стал игумен Вениамин (согласно неким данным убит в 1942 г. в селе Трпейци, вблизи Охрида, при невыясненных обстоятельствах — В. К.) русский эмигрант, который во время немецкой оккупации Македонии, стал работать на немецкую разведку. Из-за него должны были бежать все священники сербы и бо-

гословы в Грецию вместе с югославянской армией, и я с ними уехал. Из Греции я вернулся в Белград, и епископ Нишский Йован Илич поставил меня настоятелем монастыря Вета. В конце 1941 г. меня освободил от настоятельства епископ Йован, и я уехал на некоторое время в монастырь Наупара. В июне 1942 г. я уехал в Белград, где жил на положении штатского лица, так как епископ Йован не хотел мне давать ни канонический отпуск, ни другое место в своей епархии. В июле 1942 г. зарегистрировался на Белградской бирже труда в качестве добровольца, и в том же месяце уехал в Дортмунд, где был разнорабочим. В Германии пробыл шесть месяцев и вернулся по болезни сердца в Белград, там пробыл один день и перешел в Земун (входил в Хорватию – В. К.) а оттуда дальше в Загреб. Здесь попросил митрополита Гермогена дать мне приход в Хорватской православной церкви. Отдел вероисповедания Министерства правосудия выделил мне православный приход в Горажде, и я 1 февраля 1943 г. вступил в должность и остался на ней до сентября 1943 г., когда был перемещен митрополитом Гермогеном в Высоко. В Высоко остался до августа 1944 г., когда был позван в Загреб для хиротонии во епископа Сараевского. 15 августа 1944 г. был хиротонисан в церкви «Преображение» митрополитом Гермогеном и молдавским митрополитом Висарионом. С того дня трудился как рукоположенный епископ сараевской хорватской православной церкви.

б) Вы осведомили митрополита Гермогена и румынског митрополита Висариона о случае с лишением Вас сана?

О лишении меня сана в 1935 г. я не информировал митрополита Гермогена и митрополита Висариона. Мне вернул сан епископ Платон, и я служил священником, и считаю и сейчас, что не был обязан им говорить об этом, так как наказание прощено уже тем, что я стал иеромонахом. Думаю, что митр[ополиты] Платон и Висарион не знали об этом случае.

с) Вы осознавали свою вину, что, будучи недостойным и неквалифицированным приняли епископский сан?

Я осознаю себя виновным, что принял епископский сан, но обстоятельства меня к этому принудили, так как перед этим в Загребе, перед властями после нажима со стороны министра Бесаровича, Цанки и других я согласился на рукоположение во епископа. Думаю, что моих богословских знаний было достаточно для того, чтобы стать епископом, так как другие архиереи, например покойный мит-

рополит Василий не имели больших знаний в своей области. Если духовная власть православной церкви считает, что я недостойн своего настоящего положения, то готов отказаться от него...»

Протокол от 23 июня 1945 г. продолжение.

«Каким образом Вы прибыли в Загреб и получили приход?»

Ответ: В январе 1945 г. я попросил пропуск из жупской полицейской области в Земуне для отъезда в Загреб, чтобы перейти в распоряжение ХПЦ. Моя просьба была удовлетворена, и я прибыл в Загреб, и обратился к митрополиту Гермогену. Был у него на квартире. Митрополит хотел, чтобы я остался при нем иеромонахом. Я хотел идти на приход, и обратился в министерство правосудия к Радославу Главашу, и он мне дал приход в Горажде.

Что обусловило Ваше перемещение в Высоко?

В сентябре 1945 г. (так в тексте — В. К.), в то время как я был на объезде своего прихода в районе Рогатичком, партизаны вошли в Горажде. Тогда я отбыл в Сараево к Николаю Руженцову и сообщил ему, что не могу продолжать служить в Горажде, и он мне определил временно служить приходским священником в Высоко. Поэтому я и уехал в Загреб, и просил митрополита одобрить приход в Высоко, на что он мне и дал свое благословение.

Как на Вас смотрели власти НГХ и усташское движение?

Должен признать, что министерство правосудия и вероисповедания шло мне навстречу в делах по организации церковных общин и приходов. Пока служил в Горажде, то по приказанию заместителя жупана... и по предложению священника Богдана Поповича мне был определен жандармский патруль, когда я по селам совершал церковные обряды. Несколько раз его использовал. Потом перестал.

Как дошло до того, что Вы были избраны кандидатом на Сараевскую кафедру?

В мае 1944 г. я получил вызов от министерства правосудия прибыть в Загреб. Когда прибыл туда в отдел вероисповедания в министерстве правосудия, то Радослав Главаш сказал мне, что важные проблемы православной церкви в Боснии требуют решения. На следующий день министр Цанки сообщил мне, что я должен стать епископом хорватско-православной церкви в Сараево, так как это его мнение и Савы Бесаровича. В другой раз был вновь приглашен в Загреб в июне месяце, и тогда мне Радослав Главаш сообщил, что я должен ехать в Болгарию в сопровождении Петра Лазича, чтобы там быть хиротонисанным во епископа. Так как паспорт для выезда в Бол-

гарию не был сделан, то я вернулся в Сараево, чтобы отдать распоряжения... Кости Чурчичу по приготовлению помещений для епископской квартиры и церковного суда. В конце июля я вновь отъехал из Высоко в Загреб, где остался около месяца. 15 августа был хиротонисан митрополитами Гермогеном и Висарионом. Богослужение в церкви прошло в торжественной атмосфере, присутствовали на богослужении представители иностранных государств и НГХ. После литургии я произнес речь, которую мне написал Штедимлия, которая была после опубликована в газетах НГХ и в «Гласе православия». В этой речи была подчеркнута благодарность Поглавнику и министрам за устройство церкви. После этого были даны многочисленные банкеты в честь моего рукоположения у министров НГХ: Савы Бесаровича, Цанки, затем у Гермогена и прием в румынском посольстве, был также прием... у Павелича. На этих банкетах присутствовали некоторые министры, а на приеме у Павелича были все, как и священники и члены церковного комитета. Расходы за эти банкеты несло государство, которое оплатило и мои личные издержки. В те дни Штедимлия меня пригласил на загребскую радиостанцию и дал мне написанную речь, которую я должен был прочитать для хорватских рабочих в Америке. Эта речь была составлена в пропагандистских целях, чтобы я, как епископ, опроверг голоса, которые распространялись в мировой общественности о том, что в НГХ преследуется православная церковь.

Каким образом Вы провели организацию хорватско-православной церкви в Вашей епархии?

Прежде всего учредил церковный суд в который вошли членами прот. Саво Симич, приходский священник из Илидже и архимандрит Николай Руженцов, приходский сараевский священник, затем, как церковный судебный обвинитель, прот. Иван Мрочковский, приходский священник сараевский, а секретарем суда был Коста Чурчич. Этот суд разбирал дела бракоразводные и дисциплинарные проступки. Новые приходы я не учреждал, так как не было священников. Имел следующие приходы: Мостар с попом Константином Зимовичем и еще один священник; Илиджа с попом прот. Савой Симичем; в Сараеве был Николай Руженцов, Мрочковский Иван, Димитрий Богоевич и дьякон Йован Стоянович; Зеница – прот. Анатолий Парадиев; Тузла – прот. Саво Ковачевич, Ристо Бабунович и еще один... иеромонах Лукьян Андриевский. Осенью 1944 г. открыл в Сараеве семинарию. Число учащихся выросло до 106 человек. Преподавате-

лями были Иван Мрочковский, Йован Стоянович и я. Богословы были освобождены от службы в армии.

Ваше отношение как епископа Сараевского к властям НГХ во время вашего пребывания в Сараево?

Я относился к властям НГХ с покорностью: когда от меня потребовали выступить с речью на радио, я выступил; когда потребовали стать епископом, то согласился, я понял, что я орудие в их руках, которое они употребляют в своих пропагандистских целях, особенно мне это было ясно, когда был должен записать текст своего выступления, которое мне дал Штедимлия, на грампластинку, так как видел контраст речи Штедимлии с теми ужасами, которые видел в Белграде, когда по Саве плыли трупы. Я всегда покорялся властям НГХ, кроме одного, когда они хотели, чтобы богословов посылали в войска, в СС части, и в этом проявил упорство.

Вы осознали, что своей деятельностью в хорватской православной церкви помогли усташским властям, чтобы еще больше разделить сербский народ и так ослабить силу сопротивления? Кто располагал имуществом СПЦ и церковных общин?

Коста Чурчич был назначен министерством правосудия и вероисповедания доверенным лицом министерства над имуществом бывшей Греко-восточной церкви и он, будучи таковым, свободно располагал всеми доходами от домов и имений Патриархии, епархии и церковных общин. Доходы от сараевских церквей... шли в другую кассу и тем имуществом и доходами управлял от министерства правосудия по предложению Косте Чурчича доверенный от церковной общины Мишо Косич вместе с церковными попечителями. Каково было то имущество и доходы, которыми управлял Коста Чурчич, я не знаю и не осмеливался вмешиваться, так как Коста Чурчич был доверенным министра... в то время как доходы только церковной общины, над которыми также надзирал Коста Чурчич, едва могли покрыть неотложные расходы церкви, в том числе на церковных служителей и служащих. В Сараево не было церковного общинского комитета... Я не имел никакого касательства к церковному имуществу, так как по приходам, где я был, об этом заботились церковные комитеты.

Ваши посещения Поглавника и министров?

Первый раз был на приеме у поглавника, когда он устроил прием министров и церковных функционеров в мою честь. Другой раз я был в связи с принятием епископской присяги, которую должен был

перед ним произнести, третий раз был в октябре 1944 г. когда пришел просить о помиловании... осужденных на смерть судом в Сараево и напомнил ему об обещании выпустить православных босанцев из... лагерей, тогда мне поглавник сказал, что он сказал Саве Бесаровичу посетить лагерь Ясеновац и узнать, кто там православные босанцы, и выпустить их на свободу, между тем Бесарович сказал, что у него больные глаза и поэтому не может идти в Ясеновац. После хиротонисания во епископа я нанес официальные визиты министрам Лорковичу, Вокичу, д-ру Тоту, д-ру Мехичичу, Хеферу, министру лесных ресурсов, Куленовичу, Бесаревичу и Цанки, а по приезде в Сараево мин[истру] Фрковичу. Во время моего последнего приезда в Загреб был у министра внутренних дел Фрковича и просил его о помиловании и освобождении из лагеря нескольких сараевцев, среди них моего богослова Йована Жераича, которого еще в прошлом году увели в Ясеновац из-за коммунизма.

Какие священники хорватской православной церкви ХПЦ были близки усташскому движению и с ним сотрудничали?

... был усташский идеолог среди наших священников, который активно участвовал в усташском движении... ярко выраженный германofil и национал-социалист... пользующийся самой дурной славой усташский убийца в Боснии, который сам на слушании перед церковным судом признал собственноручное убийство сербов²⁴⁶.

В протоколе допроса имеется текст без «заголовка» и подписи.
Мифка Спиридон

Православный священник, который в 1944 г. поставлен митрополитом Павеличевой «Хорватской православной церкви» и ему дана сараевская епископия.

Усташа секвестировали имущества сербско-православной церкви в Хорватии (около 10 000 ютаров). Доходы – которые до 1944 г. накопились до 20 миллионов кун – как и золото церкви они депонировали в государственном кредитном учреждении, в особом сейфе. Один ключ от сейфа был у бухгалтера упомянутого кредитного учреждения, а другой был у усташского функционера и референта мин[истра] просвещения фра Радослава Главаша, которому вместе с тем были доверены дела по надзору над т[ак] н[азываемой] Хорватской православной церковью. Эти деньги усташа расходовали на разные цели, так например, Главаш купил для своей канцелярии краси-

вую мебель. Из этих денег покрывались расходы летом 1944 г. на хиротонию нового епископа Спиридона Мифки, которую совершил румынский епископ Висарион. Из этих денег оплачены обеды и ужины, которые в связи с этим были даны министру д-ру Цанки, д-ру Бесдаровичу (прав. Бесарович – В. К.), посланнику д-ру Ил. Жидовцу и т.д. Из этих денег было закуплено для Спиридона Мифки все необходимое, от чулок до камилавки, не говоря уже о счетах отеля Эспланада и т. д. В середине 1944 г. это имущество должно было стоить, по крайней мере, 50 миллионов кун. Но после усташских расходов имеется только около 2 миллионов...²⁴⁷

Итак, три биографии. Есть правда, компромат, «политика». Мне представляется все же наиболее правдоподобной, «без скелетов, открытых в шкафу для всеобщего обозрения», третья биография. Она позволяет представить как самого Спиридона Мифку, так и само время, когда церковь строилась по приказу, причем, довольно последовательно.

Именно последовательность отличала государственные власти в изложенном сюжете о хиротонии Мифки, стремлении упрочить международное положение новой церкви через признание ее Болгарской и Румынской Православными Церквями.

Священнослужители и паства Русские священники: численность, судьбы, отношения со священниками-сербами

Переходя к истории православных церквей и судьбам иереев, необходимо сказать, что в новом хорватском времени в непростом положении оказались русские священники из эмигрантских семей. Подавляющее большинство их служило на сербских приходах и подчинялось, соответственно, Сербской Православной Церкви. В Независимом государстве Хорватия они оказались и без приходов, и без средств к существованию, сама их жизнь зависела не столько от гарантий высших властей, сколько от состояния умов местных ревнителей нового порядка. Тем не менее, сначала потаенно, потом открыто ими стали вестись службы и совершаться требы для русских людей.

Так, везде приводится дата официального открытия Хорватской Православной Церкви 4 апреля 1942 г. Но нигде, как пишет Т. В. Пушкадия-Рыбкина, не приводится никаких сведений, шло ли бо-

гослужение для православных с середины апреля 1941 до середины 1942 г.

Г. М. Некрасов в своей автобиографии, опубликованной в «Австралиаде» № 43 апрель 2005 г., писал, что «начал прислуживать, когда православные службы проводились в Русском клубе при закрытых дверях»²⁴⁸.

Несколько позже, в своем письме к Т. В. Пушкадия-Рыбкиной, он сообщал, что в 1941 г. из закрытой Соборной церкви в Загребе удалось достать комплект необходимого церковного облачения плюс некоторые необходимые предметы, прежде всего антиминс, без которого нельзя совершать божественную службу. Богослужения вели попеременно прибывшие в Загреб из провинции о. Серафим Купчевский и о. Евгений Яржемский. На Пасху 1941 г. они вдвоем служили Литургию. В те дни русские вместе с сербами попали в категорию «нежелательных» православных, не смели жить севернее Илицы, посещать кино, рестораны и др. «Все же отношение к русским, — пишет дальше Г. М. Некрасов, — вскоре улучшилось, так как за них заступался митрополит Берлинский Серафим, который был чистокровный немец... При богослужении в Русском клубе пел хор под руководством Александра Порфирьевича Космаенко...»²⁴⁹.

В государственном архиве Министерства иностранных дел Независимого государства Хорватия сохранилось несколько документов, позволяющих расширить представление о Русской Церкви в Хорватии еще до образования Хорватской Православной Церкви. Так, 15 сентября 1941 г. в Государственную дирекцию обновления поступило письмо от представителя русской эмиграции в Независимом государстве Хорватия г. Ферхмина, в котором он просил, «чтобы их священнику в Загребе позволить вести службу Божию и исполнять другие религиозные обряды, так как верующие эмигранты лишены возможности заключения церковных браков, а самое мучительное в том, что своих покойников они должны хоронить без соответствующей церковной службы. В связи с этим письмом и соглашением с начальником отдела богословия министерства правосудия и богословия о. Главашем, просит ... г. Серафиму Купчевскому, русскому священнику в Загребе, дать возможность взять из православной церкви необходимое облачение и остальное, что необходимо для исполнения религиозных обрядов. Со стороны г. представителя русских эмигрантов дана гарантия, что самым строгим образом они будут следить за тем, чтобы исполнение этих обрядов ограничить только для членов рус-

ской эмиграции...»²⁵⁰. Реакция властей была положительная, русские не считались врагами Хорватского государства.

26 сентября 1941 г. представитель Греко-восточной церковной общины М. Емершич сообщил в Государственную дирекцию обновления, что «согласно вышеуказанному приказу выдал сегодня священнику русскому г. Серафиму Купчевскому из церкви Греко-восточной церковной общины следующие предметы для исполнения обряда венчания:

1. Фелонь ...
2. Епитрахиль
3. ... Евангелие

4. две короны для венчающихся, которые ставят на головах во время венчания

Купчевский подтвердил мне прием этих предметов, которые сейчас находятся у него...»²⁵¹

Примерно такая же история произошла с русской церковью в местечке Цриквеница, закрытой новыми властями. Только в результате переписки, в которой участвовали представительство русской эмиграции и органы власти, церковь была вновь открыта для русских²⁵².

После принятия Устава Хорватской Православной Церкви важнейшей задачей стало решение кадрового вопроса, т. е. поиск и назначение священников на приходы новой церкви.

Митрополитом были разосланы приглашения всем православным священникам на территории Независимого государства Хорватия переходить в Хорватскую Православную Церковь. Примерно за год поступило около 80 прошений. На основании этих «бумаг» Гермоген производил назначения на запрашиваемые приходы²⁵³, но не единолично, а с «соизволения» министерства правосудия и вероисповедания, которое также обладало этим правом. Добавлю, что эта властная институция обладала самым главным — правом контроля над Хорватской Православной Церковью и широкими правами, зафиксированными в уставе самой церкви.

Однако в вопросы богослужения оно не вмешивалось, кроме тех случаев, когда поступали доносы о том, что священник не возносит во время службы имя главы государства и митрополита Гермогена. Такое обвинение обычно направлялось в митрополию с приказом известить о принятых мерах²⁵⁴.

Добавлю, что министерство в конце 1943 г. планировало привлечь к обустройству Хорватской Православной Церкви и хорват-

ских граждан православного вероисповедания, в основном русских, служивших в высших структурах государственной власти, в частности, в министерстве сельского хозяйства и продовольствия. В связи этим оно отослало соответствующее письмо от 23 ноября 1943 г. в указанное министерство, прося «сообщить ему о служащих настоящего министерства православного вероисповедания, которые бы могли представлять интерес для сотрудничества при решении определенных вопросов в связи с созданием Хорватской православной церкви». Были высланы данные на 11 человек, из которых большинство считало себя русскими²⁵⁵. Однако каких-либо конкретных сведений о результатах нет. Но одно то, что министерство активизировало работу по обустройству Хорватской Православной Церкви, заслуживает внимания.

Сюда добавлю, что вслед за В. Джуричем, П. Пожар подчеркивал, что для пропаганды Хорватской Православной Церкви использовались даже самолеты, с которых сбрасывались листовки, и, конечно, пресса, писавшая об основании Хорватской Православной Церкви²⁵⁶. Павелич приказывал изменить отношение к сербам для того, чтобы народ принял новую церковь как свою. На годовщину Независимого государства Хорватия, 10 апреля 1943 г., Павелич приказал открыть двери многих церквей. Многие воинские командиры, от низшего командного состава до высшего, получили приказ хорватского вождя о пропаганде новой церкви. «Они должны было объезжать поселения и убеждать народ принимать новую церковь, объясняя, что это их церковь, и что через нее они становятся полноправными гражданами»²⁵⁷.

Все это свидетельствовало как о глубоком страхе православных, не верящих уже никому и ничему, так и о сильном воздействии отрядов титовских партизан и четников на население. В такой обстановке, когда власть на местах была сильнее власти центра, практика зачастую доминировала над «декламацией».

И, тем не менее, центр не снижал свою активность по устройству Хорватской Православной Церкви.

При этом власти, прежде всего Главаш, форсировал назначение русских священников на занятие приходов, так как рассчитывал, что они не будут носителями сербства²⁵⁸.

Первые поставления священников были 22 июня 1942 г. Решение принимал отдел вероисповедания Министерства правосудия и вероисповедания и передавал в Хорватскую Православную Церковь,

такому порядку противился Гермоген, но без больших результатов. Так что бывало и по два решения: одно выдавало Министерство правосудия и вероисповедания, другое – Митрополия. Все это вызывало споры²⁵⁹.

Первая церковная община была создана в Загребе во главе с Петром Лазичем. Священником в ней стал Василий Шурлан.

Количество священников трудно установить, так как число иереев менялось из месяца в месяц по условиям того времени. Следует учитывать и то обстоятельство, что Министерство правосудия и вероисповедания торопило с созданием приходов и выдавало необходимые разрешения на службу священникам, которые, как потом оказывалось, уже ушли из жизни, сбежали в Сербию или по каким-то другим причинам не могли служить²⁶⁰. Тем не менее, в архивах сохранились некоторые сведения, позволяющие получить представление о священстве, служившим в Хорватской Православной Церкви.

Сразу, вслед за Оберкнежевичем, подчеркну, что в Хорватской Православной Церкви ряды священства составляли сербы, хорваты, русские, украинцы, македонцы, болгары²⁶¹.

Определение их численности весьма затруднительно.

Так, во время своего пребывания в Белграде Оберкнежевич ознакомил секретаря Синода со списком священников, которые якобы согласились служить в Независимом государстве Хорватия в приходах. Там было 20 русских, 42 серба, из которых 11 было монахов, 2 богослова, и 29 мирских священников.²⁶²

Согласно списку, составленному В. Джуричем, в Хорватской Православной Церкви в 1942 г. было 70 священников. Немало среди них было и русских имен, например, Владимир Соколов, Василий Добронравов, Василий Юрченко, Николай Семченко, Дмитрий Мрихин, Вениамин Павловский, Павле Козарский, Дмитрий Извольский, Михаил Милоградский, Серафим Купчевский, Лукиан (Андриевский), Анатолий Парадиев, Александр Волковский, Платон (Бондарь), Диомид Кащенко, Евгений Погорецкий, Николай (Руженцов), Иван Мрачковский, Сергей Селивановский, Всеволод Хорват, Андрей Семилуцкий, Алексей Крыжко, Нестор Бребаков, Кесарий Коченко, Никанор Калик, Михаил Песоцкий²⁶³. В 1943 г. в списке о зарплатах священства Джурич было уже 73 имени. К русским именам добавлялись – Алексей Борисов, Михаил Романов, Дмитрий Кутенко²⁶⁴.

В конце 1942 г. в Независимом государстве Хорватия служил 51 священник. К тому времени в нем действовали приходы в следующих

населенных пунктах: Загреб, Сараево, Земун, Хорватска Митровица, Рума, Биелина, Тузла, Хорватски Карловцы (ранее Сремские Карловцы), Ириг, Врдник, Инджия, Лачарак, Грабовац, Шумановцы, Шид, Бежания, Кральевцы, Сурчун, Вогань, Добановцы, Крчедин, Угриновцы, Батайница, Стара Пазова, Бешка, Ловска, Столац, Зеница, Трново, Подгаевцы, Вршани, Обудовац, Баткович, Живайя, Голубич, Градачац, Врбник, Бискупия, Ловница, Марковац и Косово Поле²⁶⁵.

И опять о количестве священников.

Согласно информации Министерства правосудия и вероисповедания, в начале мая 1943 г. в Хорватской Православной Церкви было 60 священников, которые обслуживали 55 постоянных и 19 временных приходов²⁶⁶.

По заявлению самого митрополита Гермогена, к лету 1943 г. в Хорватии насчитывалось 80 православных священников. По мнению митрополита, их должно быть не менее 300²⁶⁷.

По другим данным, к маю 1943 г. служило около 100 православных священников. При этом некоторые священники окормляли от 3 до 4 мест под своим водительством²⁶⁸.

На январь 1944 г. в Хорватской Православной Церкви было 57 священников, из них примерно 20 русских²⁶⁹.

Ситуация осложнилась и тем, что в конце 1944 г. многие иереи по разным причинам перестали служить, в частности, из-за «антигосударственной деятельности». Важно напомнить, что военная и политическая ситуация играли значительную роль в деятельности священства. В конце 1944 г. многие края были освобождены частями Народно-освободительной армии, т. е. войсками Тито.

В 1945 г. плату получало только пять служивших в Загребе церковнослужителей: Алексей Борисов, Йоцо Цвиянович, Василий Шурлан, Мирон Федерер, Серафим Купчевский, т. е. ближайший круг митрополита Гермогена²⁷⁰.

Как и всякая новая власть, светская ли, духовная ли, не «забывала» о наградах, «от века» служащих средством поощрения достойнейших или первых в списке чинов, т. е. начальства.

Накануне Рождества 1942 г. митрополит Гермоген наградил три десятка священнослужителей²⁷¹. В связи с 3-летием Независимого государства Хорватия «Максимов Иванович Грегорије» как первый глава Хорватской Православной Церкви, был награжден Поглавником орденом со звездой за добросовестный труд по устройству пра-

вославной церкви. По предложению министра правосудия и вероисповедания священник Васо Шурлан награждался орденом 2 степени за преданную деятельность в деле основания и устройства Хорватской Православной Церкви²⁷². В декабре 1944 г. в митрополию пришло очередное решение властей о наградах²⁷³. В списке награжденных были и русские имена.

Наперсным крестом были награждены Купчевский, Власенков Федор военный священник в русской донской армии. Игуменьей стала монахиня Леонида (Иванова). Сан протоиерея получили Юрченко, Милорадский, Селивановский, архиерейское пастырское благословение – Борисов, Волковский, монахиня Таисия (Прокопук). К этому нужно добавить, что Алексей Борисов решением Павелича от 30 декабря 1944 г. был награжден орденом за заслуги 3 степени²⁷⁴.

Однако награждения, полагая, не могли улучшить само положение священства.

Служить было тяжело по многим причинам.

Шли убийства пастырей. Происходил процесс насильственного перехода населения в католичество и «превращению православного священника в лишнего человека».

Приведу несколько картин из жизни и смерти священства

. Семилуцкий Андрей, приходский священник в Маяре, близ Джакова, епархия Пакрачка. (26. 10. 1876, Россия – 12. 12. 1942. Кукуньевац). В 1896 г. завершил семинарию в Ставрополе. Рукоположен в сан диакона 17 сентября 1899 г., в сан иерея – 25 сентября 1921 г. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев²⁷⁵. Служил в Джаково.

31 октября 1941 г. епископский ординариат Джаково сообщал Государственной дирекции обновления: «... Честь имею сообщить Епископском Ординариату этот случай: из района Джаковичкого выселены в Сербию все священники Греко-восточной веры.

Оставлен один священник грековосточной веры Семилуцкий Андрей, по национальности русский, эмигрант. Он имел от сербского Патриарха 1 200 динаров в месяц. Село Маюр, район Джаково, в котором он служил... Семилуцкому Андрею отказали от службы по той причине, что все жители села, где он служил, перешли из грековосточной веры в Католическую церковь. Семилуцкий сейчас просится в Джаково.

Он подал просьбу Поглавнику Независимого государства Хорватии, чтобы тот милостиво назначил... сокращенную плату, но до се-

годняшнего дня не получил ответа. Поэтому просим этот авторитетный государственный отдел о помещении г. Семилуцкого во фрушкогорский монастырь Раваницу или какой-нибудь другой, где сейчас находится много русских монахов, эмигрировавших из России»²⁷⁶.

Однако по неизвестной причине ходатайство, видимо, было положено в долгий ящик. Сам он, через некоторое время, приехал в местечко Кукуньевац к родственникам жены. Во время большой облавы были схвачены почти все жители и закрыты в церкви, где им всем по приказанию усташских властей о. Андрей отслужил панихиду. Из церкви потом людей отводили группами и убивали деревянными молотками и ножами. Последним был убит о. Андрей. В могиле лежит 700 сербов из Кукуньеваца вместе со священником Андреем Семилуцким. Это зверство было следствием сопротивления принудительному переводу в католики, точнее их отказа стать таковыми. После войны поставлен памятник всем этим светлым жертвам усташского избиения²⁷⁷.

Еще две трагических судьбы священников, расстрелянных в 1945 г. коммунистами.

Первая.

Православный священник, по национальности украинец, Мрихин Димитрий Филиппович (16. 09. 1898, с. Мешково, Донская область – 30 июня 1945, Загреб) на допросе от 13 июня 1945 г. говорил следующее: «После капитуляции Югославии 7 раз был арестован усташами за три месяца. Арестовывали меня за то, что я православный священник. В тюрьме меня били и истязали. Для безопасности я менял место жительства: был в Даруваре, Войковцу, Миклеушу. В сентябре 1941 уехал в Белград, чтобы от Сербской Патриархии получить какой-нибудь приход в Сербии. Пропуск получил через Объединение украинцев, от немцев. Когда приехал в Белград, то Патриархия мне выплатила все причитавшиеся мне деньги, но прихода не дала. Митрополит Иосиф стоял на той позиции, что нам, русским, не угрожает... большая опасность... как сербам. В это время в Патриархии оказалось 7 священников, русских эмигрантов, с территории Независимого государства Хорватия, и нам митрополит Иосиф дал письменное распоряжение от 25. XI. 1941 г. вернуться на свои приходы и начать богослужения, когда позволят обстоятельства. Мне был определен для службы весь даруварский район»²⁷⁸. Однако служить о. Димитрий смог лишь после своего вступления в Хорватскую Православную Церковь и назначения священником на приход в Биелину²⁷⁹.

К этому следует добавить, что в ночь со 2 на 3 марта 1943 г. был «выведен из дома тройкой известных в том крае грабителей с пятикопечными звездами, отведен в лес и осужден на смерть, но приговор, вследствие заступничества крестьян, не был приведен в исполнение, отняли только деньги, часы и документы»²⁸⁰. В июле 1944 г. был перемещен в Хорватские Карловцы, в сентябре того же года из-за некоего «неповиновения» — уволен. Тогда же четники «забрали» о. Дмитрия к себе служить военным священником. Судя по его показаниям, в апреле 1945 г. он перебрался в Загреб, где митрополит Гермоген назначил его третьим священником Св. Преображенской церкви. 13 мая 1945 г. был арестован новыми властями²⁸¹. В приговоре Военного суда ему вменялось в вину священство в Хорватской Православной Церкви и службу у четников, где он «произносил проповеди и выступал против Народно-освободительного движения»²⁸².

Вторая.

Священник Купчевский Серафим Федорович (28. 09. 1894, близ Одессы — 30 июня 1945, Хорватия), завершил духовную семинарию в Одессе и теологию в Белграде. Вдовец, двоих детей. В ХПЦ стал архиерейским наместником и членом комитета по обустройству ХПЦ, член церковного суда, законоучитель в загребских гимназиях. Арестован в мае 1945 г. и приговорен к расстрелу решением военного суда от 29 июня 1945 г.

О тяжелой жизни священника, особенно на селе, страдавшего как от усташей, так и от четников, лояльного властям, горьким потом зарабатывавшего хлеб свой, сохранилось немало свидетельств. Так, священник Василий Александрович Добронравов (1893, с. Лапуховка, Саратовская губ. — ?) вместе с женой, дочкой и племянницей пользовался «защитой государственной власти в Гламочком районе, что заслужил своим поведением и трудом как защитник интересов Хорватского государства и хорватского народа». В переписке с властями сообщалось, что этот бывший священник «полностью ограблен четниками и не имеет ни службы, ни денег, т. е. находится в беднейшем состоянии...»²⁸³. Неизвестно, почему не помогла священнику гарантированная защита, но улучшение его материального положения произошло, вероятно, только после вступления весной 1942 г. в Хорватскую православную церковь²⁸⁴.

Жить на селе священнику, когда храм закрыт, а паства, случилось, вся перешла в католичество, было очень тяжело. Могла выручить земля, вернее, ее плоды. Но и здесь все было непросто. Так, со-

гласно распоряжению центральных властей, священнику, в данном случае Ивану Сувчинскому из села Велики Зденци, если он обрабатывал землю сам, полагалась всего половина урожая, остальное должно было быть продано по максимальной цене и выручка передана в Загреб²⁸⁵.

Священнику, арестованному и помещенному в лагерь, а затем освобожденному, могли вернуть конфискованное имущество, но церковная утварь переходила в распоряжение властей. Так, иерею Анатолию Парадиеву (30. 10. 1877, с. Белая Глина, Россия – ?), перешедшему в 1942 г. в Хорватскую Православную Церковь, церковная утварь была передана лишь в 1944 г.²⁸⁶ Немного о нем: рукоположен во иерея в 1929 г., жена и дети остались в России, служил в общине Иваново село, район Грубишно поле, некоторое время окормлял паству в Травнике, был священником в Зенице²⁸⁷. Добавлю, что извещал тяготы заключения в лагере Сисак, откуда был отпущен как русский по национальности²⁸⁸.

В такой ситуации нельзя говорить о некоей особенной работе священства в церкви и в народе, равно как и церковного общинского комитета, когда он постоянно находился под наблюдением полицейских и усташских властей.

Довольно прохладное отношение наблюдалось и у хорватских православных пастырей к своим собратьям русским.

29 января 1943 г. Х. Хелм писал в Берлин Рейхсфюреру СС и Шефу полиции АМТ-IV и АМТ – VI, и в Белград следующие строки: «...Священники из Сербии, которые получают места в Хорватии, натравливают (видимо, население – В. К.) против русских священников в Хорватии, а в некоторых случаях и против хорватской державы. В качестве священников явились некие лица, которым было довольно, чтобы 2 свидетеля подтвердили, что они были священники, а после оказалось, что они ими не были...»²⁸⁹.

Характерным примером «нестроений» может послужить история с назначением архимандрита Николая (Руженцова), бывшего ранее настоятелем в монастыре Дужи, на должность архиерейского наместника в Сараевскую, Босанскую и Герцеговинскую области.

(Небольшое замечание, судя по информации Т. В. Пушкадия-Рыбкиной, три русских монаха из этой обители – Евгений, Михаил и Лукьян были убиты партизанами в 1941 г. Русских священников и монашествующих «не жаловали» ни усташа, ни партизаны Тито.)

Это назначение вызвало протест хорватского православного при-

хода в Горажде, пересланного 23 марта 1943 г. в Министерство правосудия и вероисповедания. В письме были следующие строки: «От имени хорватского православного населения и церковных общин и районов чайничкого, рогатичкого и вишеградского... самым энергичным образом протестуем против поступка митрополита Загребского и всей Хорватской православной церкви его Высокопреосвященства господина Гермогена, который назначил архиерейским наместником Сараевским и за Боснию и Герцеговину господина архимандрита Николая. Он не имеет квалификации, необходимой для обычного священника, так как, прежде всего, не имеет соответствующей подготовки... Второе, он не знает хорватского языка, не говорит, не пишет. Третье, он не является гражданином Независимого государства Хорватия. В то время как в Сараево есть священник Хорватской Православной церкви, который Министерством правосудия и вероисповедания назначен настоятелем церкви в Сараево. Он имеет соответствующее образование, трудится на упорядочивании деятельности Хорват [ской] православной церкви в этих краях и т. д. Это — ... г. Богдан Попович.

Просим отстранить архимандрита Николая с его должности, так как того требует народ и церковная польза Хорват [ской] православ [ной] церкви»²⁹⁰.

Было принято компромиссное решение: рекомендовать Николаю Руженцову подать прошение о выходе на пенсию²⁹¹. В 1943 г. о. Николай был убит усташами²⁹².

Сама обстановка, повторю, была тяжелой для всего священства Хорватской Православной Церкви. Только три документа.

Первый.

«Велика жупа Врхбосна № 433/43 от 17 февраля 1943 г. — МПБ отдел богословия,

Главной дирекции по охране общественного порядка и безопасности отделение “X”, Загреб,

Правительственному уполномоченному

Сараево

...6. II 1943 г. вечером прибыл из Власеницы в Хан-Песак православный священник г. Радованович с намерением на следующий день, т. е. в воскресенье, покрестить некрещеных детей и обвенчать тех, которые поженились, но еще не венчались. О приезде священника было объявлено по всем окрестным селам, но все же никто не пришел венчаться, и никто не принес детей для крещения... на службе Божией присутствовали всего 20–25 человек».

8. II 1943 г. было установлено, что «крестьяне во всех селах единоголосно заявили, что они не смеют приносить детей на крещение в церковь в Хан Песак, также и те, которые хотели придти на венчание, не смеют придти, боясь четников, так как они им угрожали, что каждого, кто придет в Хан Песак на венчание или крестить ребенка, убить и сжечь его дом, и что они, четники, имеют своего попа в лесу...» Все уговоры представителя власти были безуспешны: одна женщина ответила так: «И чего стоят все эти слова, если сегодня мы покрестим ребенка, а завтра его убьют»²⁹³.

Второй.

Воззвание священника Хорватской Православной Церкви Варнавы, район Власеницы, от 15 мая 1943 г.

«Призыв мужчинам, ушедшим в горы в Боснии в партизаны (туда завлекли вас волки в овечьей шкуре), сея среди вас ложь, отторгнув вас от государственной власти, толкая вас на дела, которые противны устоям православной церкви... Проникли среди вас ложные пророки и обманывая вас, лгут вам, как эта держава хочет вас уничтожить и истребить, говоря, что в опасности святое православие, напоминая, что вы сербы и для вас законным властителем выступает только сербский король и т. п. ... В Независимом государстве Хорватия власть осуществляет Поглавник, который не оставляет свой народ, но собирает его вокруг себя и делит с ним его судьбу. Он не делает разницы между людьми, у него перед законом все равны, к какой бы вере ни принадлежали. Он и нам, православным, ничего не запрещает в проведении наших религиозных отправлений и ничего не запрещает в нашей православной церкви. Неправда, что в православную церковь приходит католический поп, как вам лгут, и совершает там святое богослужение, вот я и раньше служил и сейчас служу. Я монах иеромонах Варнава Радованович.

Осмотритеь, трезво размыслите и придите к истине, и отвергните ваших ложных пророков, пошлите их туда, откуда они пришли — в их страну, пусть защищают и стерегут свое, а вы обратитесь к своим законным властям, своему новому Хорватскому государству. Сдайтесь ближайшим властям от моего имени, и я вам гарантирую, что ничего плохого с вами не случится. Вернитесь к своим домам, не гибнете зря. Вернитесь к своей семье, бросьте оружие, возьмитесь за плуг и мотыгу. Пусть опять зазеленеют ваши родные нивы, пусть опять войдет мир в ваши хижины, а счастье и благословение в ваши семьи»²⁹⁴.

Третий.

«Ответ четнического коменданта Власетиничкого края на листовку власеничского священника Хорватской православной церкви еще одному сербскому иуде искаротскому»

В один из дней мне попало в руки Ваше обращение сербскому народу Боснии. Сквозь всю нашу революции, такую кровавую и мученическую, я много видел и пережил, но что найдется один сербский православный священник — апостол святосавской церкви, который встанет на сторону кровавого режима Павелича, то и во сне мне не могло присниться... С Косово и до настоящего времени не было бы ни одного серба, если бы, к несчастью, нашими духовными вождями были такие, как вы. Вы говорите в листовке о неких волках в овечьей шкуре, но как раз о вас я могу сказать, что вы дьявол в поповской рясе. Да, действительно наш народ сразу вас стал презирать и даже не верит, что вы вообще являетесь священником, а обычный усташ-кровопийца, которого на это место поставил Павелич, чтобы со Св. Алтаря уничтожить сербское сознание. Ваш злодейский поступок будет достойно награжден, раньше или позже, как и всех усташей, к которым вы принадлежите. Мщение настигнет вас, предателя. Ждите каждый час, что ваша голова слетит с плеч.

Наши свободные горы»²⁹⁵.

Ответ и не мог быть иным.

Собратья его также не жаловали Варнаву по многим причинам. Так, епископ Спиридон (Мифка) просил защиты у министра правосудия и вероисповедания от иеромонаха Варнавы, как «пропащего» человека²⁹⁶. В. Джурич, расшифровывая этот эпитет, приводя следующее свидетельство: «о его поведении могу сказать, что это поведение не священнического лица, а одного разнузданного ... пьяницы, всегда нецензурно выражается, говоря о Боге, упоминает “мать” и т. д. Однажды в канцелярии рассказывал, как он, будучи послушником в монастыре, убил ножом игумена. Некоторое время Радованович был в Сараево заключен немецкими властями в тюрьму. Из тюрьмы был послан в больницу для душевнобольных»²⁹⁷.

Были и священники, которые старались ничем не выделяться и окормлять по мере возможностей свою паству. Именно «незаметность» позволяла им не «попасть в историю». Возможно, что к таким принадлежал и Милоградский Михаил Александрович (27. 05/8. 06 1886. с. Отскочное, Воронежская губ. — ?). 10 июня 1907 г. завершил Воронежскую семинарию, 19 июля 1907 был рукоположен во дья-

кона, 17 марта 1909 г. — в иерея. Вдовец, его жена Лидия (в девичестве Инцертова) умерла в России в 1919 г. В Королевство сербов, хорватов и словенцев он прибыл 25 февраля 1920 г. из Крыма. В 1939 г. получил гражданство Югославии. С 2/15 сентября. 1921 г. до 1 октября 1922 г. о. Михаил служил администратором прихода в Великой Маргити, потом был перемещен на приход в Вршачкой епархии, затем служил на приходах Ашанья, Шидски Бановцы и Босут.

Русскими церковными властями награжден набедренником, скуфьей и камилавкой. Взял на воспитание двоих девочек. В сентябре 1942 перемещен из Босута в хорватскую православную жупу в Бежанию, район Земун²⁹⁸. Дальнейшая судьба неизвестна.

29 января 1943 г. Х. Хелм писал в Берлин, прежде всего, рейхсфюреру СС, следующее: «Районные власти создают священникам большие трудности. Было так, что делопроизводители или районные начальники, заявляли священникам, которые должны были отправиться к местам службы, что там нет католического (нужно: хорватского) православного населения. Случилось и такое, что делопроизводители дали арестовать таких священников, которые после этого были отправлены даже в концентрационный лагерь в Ясеновац. Сейчас власти создают меньше трудностей (в связи с тем, что партизанская опасность увеличивается). В лагерях сейчас находится якобы около 5 священников»²⁹⁹.

Были проблемы и с церквями, многие из которых, как уже подчеркивалось ранее, были уничтожены уставами или стали непригодными. Заявленная властями свобода православного исповедания (хорватского), случалось, превращалась в некий фарс. Так, во время объездов митрополита Гермогена, пишет В. Джурич, были открыты некоторые церкви. Когда же «торжества» проходили, то церковь опять закрывалась до другой ситуации или для неких других потребностей властей³⁰⁰.

10 марта 1943 г. Хелм писал рейхсфюреру СС, начальнику Немецкой Полиции, в Главное управление государственной безопасности о своем разговоре с митрополитом Гермогеном о священстве, властях и других предметах, относившихся к Хорватской Православной Церкви: «Гермоген признал, что во время похода на Балканы многие священники боролись против немцев, много их позднее ушло в партизаны. Причина лежит, по мнению митрополита, в глубоком национальном сознании священников в отличие от интернациональной позиции католического священства... Из страха перед пресле-

дованиями многие священники не вернулись в их места службы. Так, Гермоген по восстановлении хорватской православной церкви имел едва 40 священников в своем распоряжении. Сейчас число служащих священников составляет 100... Гермоген верит, что поглавник помогает хорватско-православной церкви. Вот только его сотрудники не проводят в жизнь его обещания. Так, например, поглавник обещал, что всюду, где это нужно, поставить православных священников. Но когда Гермоген направил несколько священников в места, где в них была нужда (случай с Осиеком), местные власти уже раньше были предупреждены, видно, правительством. И священники должны были вернуться, так как согласно заявлениям градоначальника, в тех местах больше не было православных»³⁰¹.

Изливая свою душу Шумахеру, митрополит Гермоген в июле 1943 г. говорил, что усташи «все обещают, но если мне что-то нужно, тогда у них нет ничего и всегда имеют оправдание». Причем к Павеличу у митрополита нет никаких претензий, но «другие много делают противно его воле»³⁰². Все это напоминает традиционную формулу государственников, оправдывающих неудачи власти: царь или президент хороший, но бояре или министры плохие. Ничего не меняется.

Заботило главу Хорватской Православной Церкви и явно недостаточное денежное содержание священства. По его словам, месячная плата священников его Церкви составляла от 3 тысяч кун. По его убеждению, такая сумма не могла покрывать необходимые расходы³⁰³.

Хотя несколько ранее, 29 января 1943 г., тот же Хелм писал, что священники получают «от хорватского государства одинаковую плату в 3 600 кун в месяц (за квартиру 600, прибавка на жену 500 и на каждого ребенка по 400). Кроме того, священники имеют доходы от венчания, крещения и т. д. Хорватское государство прямо не помогает церкви»³⁰⁴.

Для сравнения: плата высших чиновников составляла 5500–6500 кун³⁰⁵.

В конце 1943 г. помощь от государства принимали: 81 вдова, 42 супруги, 38 сирот, оставшихся без отца-священника³⁰⁶.

Предполагаю, что деньги поступали из одного источника — от поступлений за аренду бывшего имущества, прежде всего земли, Сербской Православной Церкви. Эти доходы, достигавшие 15 миллионов кун, концентрировались в государственном ипотечном банке

на счете № 204. Из этих средств оказывалась финансовая поддержка священникам, бежавшим из партизанских краев, клирикам, которые поступали учиться. В то же время власти брали с этого счета деньги для оплаты банкетов министров, различных торжеств, помощи католическим монастырям³⁰⁷.

Однако, по другим данным, приводимым тем же автором, П. Пожаром, имущество Сербской Православной Церкви было разделено между разными министерствами, которые и распоряжались им. Причем, Хорватская Православная Церковь содержалась за счет полученных доходов. Когда в мае 1943 г. митрополит Гермоген попытался получить в управление часть имущества Сербской Православной Церкви, чтобы освободиться от зависимости, ему отказали. В сущности, все зависело от доброй воли властей. Бывало, что митрополиту Гермогену отказывали в деньгах на поддержание своего статуса. В частности, автомобиль владыка получил лишь в 23 октябре 1944 г.³⁰⁸

Замечу, что даже заботу о ремонте церковных объектов брало на себя Министерство внутренних дел³⁰⁹.

Кадровая проблема и вопросы материального обеспечения были постоянными спутниками новой церкви. Число священников таяло, а количество недовольных росло. В частности, раздражение у духовенства вызвала ситуация с оказанием осенью 1943 г. экстраординарной помощи чиновникам, когда священники, находившиеся на содержании у государства, ничего не получили. Шумахер в связи с этим писал Хелму, что «настроение священства значительно ухудшилось за последние месяцы, они говорят, что в известном смысле жертвовали нашей верой, всем, что нам свято, а сейчас нас не уравнивают с чиновниками»³¹⁰.

Специфической, в чем-то парадоксальной, была проблема с верующими. Власть ставила священников и определяла им приходы. Но там, нередко случалось, не оставалось православных, в связи с переходом населения в католичество или в униатство.

В сфере основания приходов имелись свои бюрократические трудности, которые были преодолены через упрощение процедуры их оформления. Основная задача здесь возлагалась уже не на светские власти, а на приходских священников, которые доставляли необходимые сведения государственным чиновникам³¹¹. Само вхождение в Хорватскую Православную Церковь происходило на индивидуальной основе или семьями.

Если говорить об отношении к самому митрополиту Гермогену священства, то одна его часть была предана своему возглавителю, другая — настроена против него, как русского по национальности³¹².

Сложность ситуации с пастырями обуславливалась не только национальностью главы Хорватской Православной Церкви и его ближайшего окружения, но и рядом других причин. Они весьма подробно изложены в письме начальника службы безопасности в Хорватии Ханса Хелма, от 10 марта 1943 г., посланного на имя рейхсфюрера СС, а также начальнику Немецкой Полиции, в Главное управление государственной безопасности. В письме сообщалась информация, почерпнутая из разговоров с митрополитом Гермогеном, в частности, обращалось внимание на то, что многие священники, обладающие сильным национальным сознанием, ушли в партизаны, другие из-за страха репрессий не вернулись к местам службы. Хорватские власти в провинции тормозили строительство Хорватской Православной Церкви. В центре, в Загребе, власть сформировала в церкви исполнительный комитет, задача которого состоит в том, чтобы проводить в практику решения властей, которые хорватское правительство издает в виде законных постановлений о Хорватской Православной Церкви. Комитет состоял из 4 специалистов, двое из них были католиками³¹³.

Этот новый орган — сам митрополит признавал «неспособным и бездеятельным», так как он смог принять только временное положение о способе выборов в церковный общинский комитет. В основном его сотрудники занимались тем, что собирали данные о приходах, территории, числе домов, количестве верующих. Полученная информация использовалась для решения об основании приходов³¹⁴.

Митрополит Гермоген: труды по укреплению Церкви Власть без власти

Если говорить об отношении православного населения к Хорватской Православной Церкви и ее возглавителю, то оно было, я бы сказал, индифферентным, даже опасливым, уже по той причине, что развернувшееся в стране партизанское движение (и сторонники Йосипа Тито, и сторонники Дражи Михайловича) считало новую церковь своим неприятелем, поддерживавшим усташский режим. Й. Цвиянович и А. Борисов, ближайшие сотрудники митрополита,

утверждали на допросе, что народ, «признавал ее только тогда, когда это нужно, а в церковь вообще не ходил»³¹⁵.

Только два примера.

Первый. Митрополит Гермоген в 1943 г. получил от властей разрешение просить помощь у верующих для церкви. Однако отклика не последовало. Возможно, по той причине, что у самого народа не было средств³¹⁶. Правда, было одно исключение: подарки от командира отряда четников «Кочич» Уроша Дреновича³¹⁷.

Второй. К митрополиту Гермогену обращались за помощью обычные люди, крестьяне. Они «думали, что им, как православным подданным усташского государства, раньше посылавшего народ на смерть, может лучше и безопаснее быть в „Хорватской православной церкви, если только она не представляет собою шахматной доски, а Вы, преосвященный, обычную фигуру, которую власти передвигают, как хотят”»³¹⁸. Митрополит Гермоген пытался помочь людям, обращался к Павеличу или его министрам, низшим чиновникам³¹⁹. Но, как уже говорилось выше, власть особо не реагировала на просьбы главы Хорватской Православной Церкви.

И все же, несмотря на все вышесказанное, надо отметить, что церковь жила, более того, после ее основания, писал Оберкнежевич, «не было ни одного перехода в католичество, а большая часть, которые переменили веру из-за страха, вернулось в православие»³²⁰. Возникает вопрос, почему?

Ответ надо искать в характеристике района проживания, в наличии прихода Хорватской Православной Церкви, в самой личности священника/патера и в других обстоятельствах.

Оберкнежевич несколько наивно писал: «Правдивые историки будут констатировать, что с основанием ХПЦ создались условия и атмосфера, в которых могли быть предприняты первые шаги к примирению и снижению остроты сербско-хорватских столкновений и эксцессов, вызванных безответственными элементами. Хотя ХПЦ в этом не принимала прямого участия, на политическом поле доходит до подписания договоров о ненападении и сотрудничестве неких четнических отрядов и военных, и гражданских властей НГХ.

Партизанская, гражданская война после 1942 г. ведется в дальнейшем между партизанскими коммунистическими силами с преимущественно югославянской ориентацией, с одной стороны, и националистами хорватами, сербами и т. д., с другой. Нужно еще упомянуть, что в 1943 г. сформированные „Дора полки” (домобранские

трудовые полки) на территории каждого сборного области/края по одному, в которые, преимущественно, призывались православные сербы и те православные хорваты из Срема и Славонии, которые ранее не призывались в домобранство. Таким способом хотели постепенно создать взаимное доверие православных и неправославных граждан хорватов и сербов и на армейском поле»³²¹.

По отношению к православным гражданам, которые не вступили в Хорватскую Православную Церковь, власти приняли примирительную позицию: с ними «нужно поступать как с остальными гражданами», если «выполняют все гражданские обязанности». В одном из своих распоряжений власть писала: «Хорватское государство признает только те православные церкви, где их открывает ХПЦ. Никто самовольно не может такую церковь закрыть...»³²² «Все эти меры, — пишет Ю. Кришто, — по смягчению ситуации в стране и учреждение ХПЦ существенно не содействовали настоящему умиротворению. Правда, часть православного населения на деле начала принимать хорватское государство, насколько эти ходы хорватских властей содействовали умиротворению, но в краях, где и партизанство и четничество...где православное население участвовало в высоком проценте, было поздно для умиротворения»³²³.

В такой непростой обстановке митрополит Гермоген подписал в конце 1942 г. составленное С. Штедимлией обращение к крестьянам, сменившим мотыгу на винтовку, ушедшим в лес, в партизаны:

«Братья православные! Братья во Христе! Духовные дети мои!

Предварительным условием счастливой земной жизни и вечного блаженства является уважение людских и Божьих законов. Человеческие законы определяет законная власть, а Божьи законы нам определяет вера и толкует церковь наша. Уже Христос сказал фарисеям: «Дайте Богу божье, а царю царское».

Сейчас мы переживаем очень тяжелые военные времена, когда еще больше необходимо уважать предписания законных властей и держаться закона Божьего. Особенно нам необходима вера, которая нас сберегла в самые черные дни и в самые тяжелые времена. Именно сейчас мы должны быть пронизаны глубокой верой и чувством ответственности перед нашим отечеством, семьей и совестью нашей.

Вера и совесть необходимы нам сейчас, тем более что враг нашего земного добра и спасения души нашей поднялся против нас в

желании уничтожить для нас все, что нам свято: нашу семью, нашу церковь и отечество наше. Безбожные партизаны и наемники соблазняют неграмотный и непросвещенный народ, таща его в леса, а тем самым, обрекая на смерть и гибель. Разрушают и палят дома наши, убивают самых дорогих наших близких и разоряют святыни наши. Палят и рушат даже фрушкогорские монастыри, рассадники православия.

Братья православные!

Не попадайте на крючок безбожным партизанам! Не оставляйте свои дома, детей и родителей! Не бегите в леса, так как вас там ждет смерть и вечная погибель! Берегите святыню своего дома и сторонитесь оголтелых отчаюг, которые по лесам из засады готовят самое большое зло нашему отечеству.

Братья православные!

Если некоторые уже поддались лжи или страху и кроются в лесах, пусть немедленно возвращаются в дом свой, детям своим и престарелым родителям. Вернитесь к матери церкви православной, которая Вас ждет с раскрытыми объятиями и предлагает прощение, защиту и спокойствие.

Братья православные!

Вернитесь к дому своему и обычной жизни под защитой законных властей. Отрекитесь безбожников, которые отравляют Ваши души... Благость и доброжелательство законных властей предоставляет всем возможность продолжить жить своей обычной жизнью честных граждан и верных сынов православной церкви.

Вернитесь все, и Вам добрый Бог поможет, а я Вам шлю свое архипастырское благословение.

Гермоген

Митрополит Загребский и всей Хорватской православной церкви в Независимом государстве Хорватия»³²⁴.

Однако, это обращение практически не возымело результатов. «Свободные горы» не желали возврата в прошлое.

Сама же церковь, вернее, ее возглавитель митрополит Гермоген продолжал, несмотря ни на что, вести организационную деятельность из Загреба. Прежде всего, это касалось подготовки кадров священства и преподавания Закона Божия в школах. Согласно статуту Хорватской Православной Церкви, митрополит Гермоген обладал правом на открытие Духовной семинарии и школы для подготовки священников. В связи с этим, летом 1943 г. (не позднее 9 июля) Гер-

моген предпринял визит в министерстве просвещения и встретился с министром по поводу учреждения семинарии в Загребе и теологического факультета. В том и другом он получил неутешительный ответ, т. е. ему было отказано под предлогом неимения средств.

Выход был найден «старый», а именно, в подготовке кадров в учебных заведениях в дружественной Болгарии. Было дано соответствующее объявление, стали поступать прошения. Митрополит Гермоген надеялся, что осенью гораздо большее число студентов уедет в Болгарию, нежели в прошлом году, когда 30 кандидатов подали прошения, но вследствие нерадения его секретаря Цвияновича, не смогли уехать в Болгарию³²⁵.

Здесь замечу, что власти явно не желали вкладывать деньги в подготовку кадров Хорватской Православной Церкви, несмотря на наличие средств от использования имущества Сербской Православной Церкви. Складывалась парадоксальная ситуация, когда с одной стороны Независимое государство Хорватия практически организовало и содержало Хорватскую Православную Церковь, а с другой – придушивало, не давая вздохнуть. Для Хорватской Православной Церкви было приготовлено «прокрустово ложе».

Возвращаясь к учебе в Болгарии, отмечу, что Синод Болгарской Православной Церкви письмом от 22 августа 1943 г. соглашался принять около 30 человек для учебы богословским наукам в пастырском богословском институте Черепишского монастыря. Более того, было предложено и обучение на духовном шестилетнем семинаре в Софии и Пловдиве³²⁶. Однако даже трех десятков не набралось: в «Гласе православия» были объявлено лишь о приеме 14 человек, принятых в богословское училище в Черепишах: 7 из Сараево, 3 из Румы, 2 из Земуна, 1 из Язке, и Золотаренко Юрий из Баялуки³²⁷.

Их дальнейшая судьба мне неизвестна.

Вопросительный знак приходил на смену восклицательному.

Румынская церковь также не отказывала в приеме молодежи из Независимого государства Хорватия. 23 апреля 1943 г. хорватский посланник в Бухаресте писал в свой МИД, что патриарх Румынской Православной Церкви согласен принять молодых клириков для образования в богословских школах. Об этом патриарх еще за три месяца направил соответствующее письмо митрополиту Гермогену³²⁸. Сведений в Хорватском государственном архиве о развитии этого сюжета мною не обнаружено. Только в одном из документов от 1 июня 1943 г. в письме Х. Хелма рейхсфюреру Рейнгарду Гейдриху есть

строчки о том, что «Патриарх и его заместитель архидиакон жалуются, что хорваты много обещают, но ничего не делают или, как они догадываются, дают властям противоположные приказы»³²⁹.

Тем не менее, митрополит Гермоген, в целом, был удовлетворен состоянием церкви. Судя по записке Шумахера (ноябрь 1943 г.) о его почти двухчасовом разговоре (100 минут) с митрополитом, глава Хорватской Православной Церкви подчеркнул, что «сейчас на службе находится свыше 100 священников (65 согласно акту) и что за два года будут рукоположено еще 14 человек, которые сейчас учатся в Болгарии»³³⁰.

И здесь остается только удивляться наивности Гермогена или предположить, что его ум уже не был таким острым, как в молодости.

Весьма бледной вырисовывалась картина с преподаванием Закона Божьего. С осени 1942 г. священники начали преподавать его в ряде хорватских школ³³¹. Ученики, весьма малочисленные, могли посещать эти уроки только на добровольной основе. Причем не было учебников, официально одобренных властями. Прежние, напечатанные на кириллице, не годились. Были попытки и в других местах, как например, в Земуне, организовать преподавание. Добавлю, что в молитве перед началом учения упоминался Павелич³³². Впрочем, его имя можно было услышать в молитвах и в проповедях по церквям³³³.

И несколько строчек об учреждении и работе епархиального церковного суда, обязательной институции в любой автокефальной церкви. Он был создан только 16 апреля 1945 г. Членами этого суда за неимением специалистов назначались в качестве «временнообязанных» священники Мирон Федерер и Серафим Купчевский, прокурором – протодиакон Алексей Борисов, секретарем – Йоцо Цвиянович, также числился при суде помощником Александр Космаенко.

Всего состоялось пять заседаний, посвященных рассмотрению бракоразводных дел, со времени образования Митрополии, но по ним не выносилось ни одного решения. Поэтому, как утверждали на допросе Йоцо Цвиянович и Алексей Борисов, можно считать, что «этот суд официально и не существовал»³³⁴.

Кстати, слово «решение» к личности митрополита Гермогена мало подходит: он, как показало дальнейшее время, немного мог делать самостоятельно. Здесь не следует забывать и возраст владыки и соответствующее состояние здоровья, которое в марте 1943 г. один из близко знавших его людей охарактеризовал как «старческое изнемо-

жение», проявлявшееся в том, что митрополит не помнил распоряжений, которые издавал³³⁵.

Протоколы допросов владыки Гермогена отчетливо показывают, что его власть была весьма призрачной. «Мое отношение к властям НГХ, — говорил владыка следователю 26 мая 1945 г., — за все время было лояльным, и я все их распоряжения выполнял и приказывал подчиненным проводить их в жизнь. Также и хорватская православная церковь во всем покорялась приказам и пожеланиям власти. Если когда я и воспротивился желанию власти, а это относилось к делам, которые противоречили церковным фундаментальным установлениям, то, в конце концов, принимал их требования»³³⁶.

Только несколько примеров.

Первый. В 1942 г. он подписал листовку, в которой партизаны призывались вернуться в свои дома, считая, что семьи пропадут без своих лучших работников. Но он никогда не составлял и не подписывал листовки, направленные против участников освободительного движения, хотя там и была его подпись, поставленная без ведома владыки³³⁷.

Второй. Епископская хиротония Спиридона (Мифки), находившегося под церковным следствием, была совершена им только под нажимом властей³³⁸.

Третий. Когда в феврале 1945 на патриарший престол вступил Алексей I, то митрополит Гермоген подписал заготовленный в министерстве правосудия и богословия текст протеста от имени священства и верующих под угрозой лагеря³³⁹.

Четвертый. При митрополите Гермогене секретарем, согласно приказу Павелича от 8 сентября 1942 г., служил священник Цвиянович. Судя по одному из немецких источников, он был, скорее всего, поставлен усташами для контроля деятельности Церкви и делал все против воли митрополита Гермогена, который не мог принять ответных мер без разрешения правительства³⁴⁰. Вместе с тем сам Гермоген на одном из допросов показал, что Цвиянович был самым его деятельным и близким сотрудником³⁴¹.

Пятый. Владыка отчетливо сознавал, что возглавляемая им Церковь находится в неравноправном положении по сравнению с католической. Так, можно было переходить в католичество, но нельзя возвращаться в православие. Созданный при Хорватской Православной Церкви церковный комитет, состоявший из двух католиков и двух православных, одним из которых был Цвиянович, должен был

проводить в практику те меры, которые предпринимали сами центральные власти³⁴².

Шестой. Сами успехи митрополита Гермогена в устройстве Хорватской Православной Церкви были весьма спорными.

С одной стороны, наблюдался очевидный рост священнослужителей: от 40 священников, вступивших в Хорватскую Православную Церковь в начале ее организации, до сотни к марту 1943 г.³⁴³.

С другой стороны, судя по донесению от 29 января 1943 г. Х. Хелма, существовала оппозиция против него как русского по происхождению, а также и против его русских помощников³⁴⁴.

К оппозиции примыкали и сербские пастыри, не вступившие в Хорватскую Православную Церковь и выступавшие против русских священников³⁴⁵.

И в то же время митрополит Гермоген, судя по донесению Хелма от 10 марта 1943 г., был доволен, в общем, своим положением и убежден, что государство помогает его работе, не видя того, как подчеркивал Хелм, что именно оно намеревается парализовать его усилия³⁴⁶, чему уже были неоднократные свидетельства.

Владыка делал все, чтобы помочь православным, как русским, жившим в Независимом государстве Хорватия, так и сербам, спасая от преследований, тюрьмы, и даже гибели³⁴⁷. Шло восстановление закрытых и порушенных частично церквей³⁴⁸.

Несмотря на свой весь доверчивый оптимизм, митрополит Гермоген признавал, что Церковь не могла укрепиться по трем причинам. Первая, непризнание ее со стороны Сербского патриарха. Вторая, митрополит Гермоген русский, сербы в Хорватии хотели видеть митрополитом серба. Многие священники не хотели сотрудничать с митрополитом Гермогеном, выполнять его распоряжения. Третья, сама католическая церковь³⁴⁹.

К этому добавлю, что партизаны в Боснии и Герцеговины в своем письме к владыке грозили ему, еще в 1943 г. как «изменнику и предателю сербов» народным судом, после взятия Загреба³⁵⁰.

Близился конец войны. Красная Армия взяла Берлин. В преддверии краха А. Павелич издал одно из последних своих решений: 2 мая 1945 г. он назначил митрополита Гермогена Патриархом Хорватской Православной Церкви.

8 мая Загреб заняли подразделения Й. Б. Тито, а сам митрополит Гермоген был 12 мая арестован³⁵¹. Может и должен возникнуть вопрос: почему митрополит Гермоген не покинул страну, как это сде-

лали другие. Судя по воспоминаниям одного из современников, а именно, родственника священника С. Купчевского, господина Шардта, митрополит Гермоген заявил: «Нас здесь мало, но у нас есть епископство и духовенство православное, и совесть наша спокойна. В эти скорбные времена мы сохранили православие от растления. Мы готовы дать отчет во всех своих деяниях за время нашего служения перед свободно созванным Собором братской Сербской Церкви с участием архиереев зарубежной Церкви»³⁵². Однако это свидетельство вызывает ряд вопросов. Разве митрополит Гермоген не знал, что епископ Спиридон скрывается в Загребе, что связь с духовенством на местах практически утрачена? Поэтому весьма представляется сомнительной истинность всех слов. Можно предположить, что он, действительно, был готов дать ответ Сербской Православной Церкви и РПЦЗ и не хотел пускаться в очередной «бег».

10 июня была вновь открыта церковь Св. Преображения, началось возвращение верующих в лоно Сербской Православной Церкви.

Св. Архиерейский Синод принял решение, что «...с прекращением существования так называемого Независимого государства Хорватии и исчезновением неканонической иерархии т. н. автокефальной Хорватской православной церкви основание этой церкви считается лишенным силы и неканоническим, а сама автокефальная Хорватская православная церковь, как и ее бывшая иерархия, считаются схизматическими в смысле уже ранее данного решения Синода от 30/17 апреля 1942 г.»³⁵³.

Одно из решений Синода гласило, что члены Хорватской Православной Церкви могут быть приняты назад в Сербскую Православную Церковь по чину принятия раскольников³⁵⁴.

Судьба ее возглавителя также была предрешена, владыка, русский эмигрант, стал «врагом народа».

В Загребе начались расстрелы «бандитов». Александр Ранкович, секретарь ЦК КП Югославии, генерал-лейтенант, руководитель ОЗНА (Отделение по защите народа) писал 15 мая 1945 г. в ОЗНА: «Ваша работа в Загребе неудовлетворительна. За десять дней в освобожденном Загребе расстреляно только 200 бандитов. Нас изумляет эта нерешительность в деле очистки Загреба от злодеев. Ваши действия противоположны нашим приказам, так как мы сказали работать быстро и энергично и все закончить в первые дни...»³⁵⁵. Комментарии не нужны.

Владыка обнаружил незаурядную храбрость, сопряженную с наивностью. На допросе от 26 мая 1945 г. он показал, что мог бы поки-

нуть Загреб: ему предоставлялась машина, которая должна была доставить его к поезду. Однако он «решился остаться, так как не чувствовал себя виноватым»³⁵⁶.

Отделение по защите народа от 25 06. 1945 г. обратилось в Военный суд при команде города Загреб с заявлением об антинародной работе ряда лиц: проведении суда над Максимовым Гермогеном, Мифкой Спиридоном, Цвияновичем Йоцо, Мрихиным Димитрием, Купчевским Серафимом, Борисовым Алексеем, Петром Лазичем: «Все указанные лица принадлежали руководящему клиру и управлению т. н. хорватско-православной церкви, основанной усташским правительством с целью, чтобы она стала инструментом усташских властей по денационализации сербского народа, по санкционированию принципов и практики кровавого усташского движения, по которым сербский народ не смел выжить в Хорватии, но с помощью новой церкви, основанной на насилии и против всякого закона, да и религиозным принципам, сербский народ должен был ... и покориться усташским злодеям и признать свое рабство, и отречься от своей национальности и веры. В то время как совершалось систематическое угнетение сербов, грабеж и уничтожение их имущества, убийства и насильственное отречение от своей национальности, Гермоген и дружина основывали католическо-православную церковь, чтобы помочь усташскому движению в его злодейской бойне... Указанные лица несут ответственность за всю антинародную деятельность усташской православной церкви, и за все услуги, которые та церковь оказывала усташскому движению»³⁵⁷.

29 июня 1945 Военный суд Загреб в составе капитана Владо Рапогаца, председатель, майора Любодрага Рапаича и Йована Бороваца, члены суда, под № 290/45 от 29. 06. 1945 г. вынесли приговор 58 обвиняемым, из которых 43 приговорены к расстрелу, 6 – к повешению, 9 – к срокам заключения. Весь приговор занимал неполных 18 страниц. Там были, в основном, священнослужители: Гермоген (Максимов), Патриарх Хорватской Православной Церкви, Исмет эфенди Муфтич, загребский муфтия, д-р Попп Филип, епископ Евангелической церкви, дон Керубин Шегвич (ученый – *В. К.*) и другие.³⁵⁸

«Другими» были Мифка Спиридон, Цвиянович Йоцо, Мрихин Димитрий, Купчевский Серафим, Борисов Алексей, Лазич Петр, которые вместе с главой Хорватской православной церкви были приговорены к высшей мере наказания.

Гермоген Максимов был виновен в том, что

«а) принял положение, имя и титул митрополита загребского, а позже и патриарха т. н. хорватской православной церкви, которая была создана по воле злодея Павелича, чтобы как можно легче осуществилась ... оккупация Югославии, и чтобы разрушилось единство сербского народа в Хорватии, и вызвало братоубийственную войну, и все то с целью послужить захватчику, чтобы как можно легче было ему поработить народы Югославии, и как можно лучше скрыть усташские злодеяния, совершенные над невинным населением

б) ... по приказу Павелича и на службе иностранного завоевателя насильно переводил и загонял сербов в т. н. хорватскую православную церковь, и таким способом виновен в смерти тысяч сербов, которые во время этих переводов массами были убиты.

с) ... по приказу и на службе оккупатора разжигал национальную, расовую и религиозную ненависть, пытаясь таким способом вызвать братоубийственную войну, и все это с целью ослабления единого сопротивления народа Югославии против иностранного завоевателя.

д) ... поддерживал тесные политические и дружеские связи с верховными функционерами оккупантов...ставя себя целиком на службу оккупатора...

е) в 1942 году выпустил послание по приказу оккупатора, в которой призывал членов НОП (Народно-освободительное движение — В. К.) оставить борьбу против оккупантов, и вернуться к своим домам, и таким способом, ставя себя полностью на службу оккупатору, пытался разрушить единство народно-освободительного фронта, и ослабить борьбу...»³⁵⁹

Где захоронены глава Хорватской Православной Церкви владыка Гермоген и его сподвижники, неизвестно, но на одном из кладбищ Загреба, а именно Мирошевце, есть памятник погибшим.

На памятнике высечен русский крест, но это не крест Хорватской Православной Церкви, и

Слова:

святые мученики за Бога и родину

Погубленные 30. VI 1945

Хорватской Православной Церкви

Архиепископ Гермоген * 1861 Епископ Спиридон * 1902

Священники

О. Серафим Купчевский * 1874 о. Йоцо Цвьянович * 1888.

О. Алексей Борисов * 1894 о. Димитрий Мрихин * 1898

Верующие

П. Лазич – А. Космаенко – С. Федоров – А. Дирин – В. Чижов
И все безымянные жертвы
Вечный им покой
2005
Потомки и почитатели

Как пишет мне Т. В. Пушкадия Рыбкина, отыскавшая этот памятник, возникает несколько вопросов по высеченному тексту.

Родина какая – Россия, Хорватия, Сербия?

Гермогена и Мифку нельзя ставить вместе

Путаница с В. Чижовым: Чижов Константин осужден на 5 лет, а расстрелян Шишов Борис.

Со своей стороны осмелюсь заметить, что смерть уравнила Гермогена и Мифку, во всяком случае, на памятнике. Бог рассудит.

В 1956 г. Синод РПЦЗ в своем постановлении в отношении архиепископа Гермогена зафиксировал, что свой грех создания неканонической церковной организации он искупил частично мученической смертью. В начале XXI века Архиерейский Синод неканонической Русской Истинно-Православной Церкви (РИПЦ) на сессии, проходившей 19-25 октября 2010 г. в Одессе принял решение канонизировать владыку Гермогена (Максимова), священника Серафима Купчевского, протодиакона Алексея Борисова и «иже с ними пострадавших, расстрелянных югославскими коммунистами в 1945 г.». Однако 2/15 декабря 2010 г. Синод приостановил свое решение в связи с протестом Сербской Истинно-Православной Церкви.

Относительно «родины» скажу, что она у всех разная: у русских – Россия, у сербов – Сербия, у Мифки – Хорватия.

Хорватская Православная Церковь была ликвидирована, но идея национальной православной церкви продолжала и продолжает жить в Хорватии и за ее пределами.

Взгляд из XXI Века

В XXI веке жители стран бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, нынешней «Югосферы», прежде всего Республики Хорватии, могли прочесть в прессе о появлении «призрака» Хорватской православной церкви. В историю возрождения этого феномена включились самые разнообразные круги общества – от церковных до государственных.

И даже кажется немного странной, и удивительной на первый взгляд ситуация, что вопрос о создании самостоятельной, автокефальной Хорватской Православной Церкви не возник раньше, ведь, например, Македонская православная церковь в составе Сербской Православной Церкви стала обладать автономией с 1958 г., а с 1968 провозгласила автокефалию (канонически не была признана Поместными церквами).

К этому добавлю, что и политике и в истории хорватская общественная мысль по многим вопросам всегда была на особицу. Только один провокационный пример: в городке Вировитице одной из улиц присвоили имени Миле Будака, известного такими высказываниями, как «все сербы на вербы», другая была названа в честь основания Независимого государства Хорватии – 10 апреля 1941 года.

Но здесь не следует забывать два всем известных фактора.

Первый, в отличие от Македонии, Хорватия – католическая страна, входящая в мир Ватикана.

Второй, повальное бегство сербского населения из самопровозглашенной Республики Сербской Краины, в 1995 г. во время хорватской операции «Буря».

Тогда, в 1990-е годы, вопрос о создании Хорватской Православной Церкви не мог быть поставлен уже как в силу политических причин, нежелания раздувать вновь огонь антисербства, так и «тающего» православного населения Хорватии, насчитывающего в начале третьего тысячелетия примерно 200 000 человек.

Изменение ситуации в XXI в., связанное с вопросом возрождения Хорватской Православной Церкви, можно было бы объяснить во многом хорватским национализмом. Однако, хорватский национализм сейчас далек от разбираемой здесь проблематики: есть более важные дела, требующие своего решения, прежде всего экономического характера.

Тем не менее, вопрос о Хорватской Православной Церкви стоит на хорватской повестке дня, он был вызван к жизни двумя людьми.

Первый – «игумен Елисей», который, судя по сообщению прессы, является расстриженным монахом из Никшича, вынужденным покинуть семинарию в Цетинье. Какой-либо другой информации не имеется. От Елисея отгородилась и канонически непризнанная Черногорская Православная Церковь³⁶⁰.

Второй – Иво Матанович, известный своими националистическими взглядами и идеями по возрождению усташской идеологии.

Тезис о поддержке и помощи Хорватской Православной Церкви активно поддерживает партия хорватского единства. Так, 16 января 2011 г. она разослала Президенту, правительству, парламенту, министерству внутренних дел пронизанное антисербским пафосом заявление под названием «Hrvati katolici i hrvati pravoslavci poručuju» («Хорваты католики и православные хорваты призывают»). Суть его в том, что, по утверждению авторов, любая православная церковь связана с именем своего государства. И, как подчеркивается в тексте, «в отличие от сербов, хорваты православного вероисповедания не являются национальным меньшинством, а представляют собою составную часть хорватского организма»³⁶¹.

И сколько таких хорватов насчитывается в стране?

Немного о цифрах и вере.

К 2010 г. в Хорватии проживало 11 400 православных хорватов, при этом они ни входили ни в Сербскую Православную Церковь, ни в Черногорскую Православную Церковь, ни в Румынскую Православную Церковь³⁶². Самих сербов в начале XXI столетия в Хорватии насчитывается приблизительно 200 000 человек. Население всей страны составляет около 5 000 000. Католицизм исповедует примерно 90% ее жителей.

К этому следует добавить, что на Балканах православные могут отдать и отдавали жизнь за веру, но весьма редко посещают церкви.

Приверженцы римо-католического вероисповедания также известны защитой своей веры, но являются более усердными прихожанами. Да и уроки Закона Божия, судя по Задарскому краю, посещаются в основном детьми из католических семей, в то время как численность учеников из православных семейств весьма мала³⁶³.

И, как я уже говорил, «старая вражда не ржавеет» и должно пройти немало времени, когда она утонет в болоте европейской толерантности. Во время моих поездок по Хорватии я видел и слышал немало на тему сербов в Хорватии и отношения хорватов к сербам. Впечатления нерадостные, хотя и были уверения о том, что к сербам хорваты относятся хорошо, и нет никаких притеснений. Но, есть одно «но»: процесс возвращения сербов на свои прежние места жительства идет медленно и трудно. Это мнение одного из тех немногих, кто решил вернуться в родные места. Да и сама статистика подтверждает сказанное.

Теперь можно снова перейти к Хорватской Православной Церкви.

12 марта 2010 г. в газете «Zadarski list» («Задарская газета») было напечатано сообщение о конференции для журналистов, на которой игумен Елисей Лалатович и Иво Матанович уведомили об основании Хорватского православного объединения, ставящего себе целью возрождение Хорватской Православной Церкви. «Игумен Елисей» при этом заметил, что большую поддержку им оказывает Русская истинно-православная церковь (считается еретической Поместными церквями – В. К.).

Игумен Елисей подчеркнул: «Мы надеемся... что хорватское государство возрождение Хорватской православной церкви воспримет как духовную необходимость части своих жителей».³⁶⁴

Однако еще письме от 25 декабря 2009 г. Сербская Православная Церковь в лице своих представителей – епископа Горнокарловацкого Герасима и епископа Далматинского Фотия – выразила озабоченность премьер-министру Республики Хорватия Ядранке Косор по поводу создания «Хорватского православного объединения», в основе своей связанного с Независимым государством Хорватия – «фашистским и усташским творением». Иерархи призвали Я. Косор «защитить своим авторитетом и властью православных сербов и Сербскую Православную Церковь, их культурный и духовный идентитет от угрозы нападения, что поставило бы под вопрос и само существование сербов в Республике Хорватия».³⁶⁵

В своем письме к президенту Хорватии Иво Йосиповичу епископ Далматинский Фотий, судя по статье Д. Генеро (Gjenero D.) «Хорватская Православная Церковь Удар по конституционным принципам», опубликованной в журнале «Identitet» («Идентитет») в № 144 за 2010 г., обращал внимание на реальную опасность того, что хорватское православное объединение однажды предпримет меры по заведению имуществом Сербской Православной Церкви³⁶⁶.

Этот же автор отмечал, что цель организаторов Хорватской Православной Церкви, с одной стороны, предупредить сербов, что их возвращение в Хорватию нежелательно, а с другой стороны, как они искренно признаются, добраться и до имущества «Сербской православной церкви» и, соответственно, «поделить» его³⁶⁷.

В свою очередь, сторонники проекта возрождения Хорватской Православной Церкви стараются обосновать свою правоту словами о правах человека, правах специфического меньшинства, еще точнее, православных хорватов, поддержке идеи многими жителями Хорватии. В частности, Матанович сказал, что стремление к воз-

рождению Хорватской Православной Церкви имеет давние корни: оно связано с хорватскими националистами, православными и католиками³⁶⁸.

На страницах СМИ вновь появляется знаменитое заявление Анте Павелича о том, что в Хорватском государстве не может быть Сербской православной церкви.

Томислав Грге Античич писал: «Многочисленные верующие православного вероисповедания в Хорватском государстве и хорваты православного вероисповедания в других государствах в мире не имеют никакой связи с сербским или каким другим православием»³⁶⁹.

И, судя по тем комментариям на материалы хорватских средств массовой информации, которые я читал в интернете, многие поддерживают идею возрождения Хорватской Православной Церкви как еще одно средство отдаления от Белграда, от Сербской Православной Церкви.

Хотя есть и другое мнение. Так, колумнист «Jutarnjeg lista» («Утренней газеты») Дарко Павичич, близкий к Каптолу (центру католических институций в Загребе), считает нужным отметить, что интересам Хорватии в настоящее время не отвечает воссоздание Хорватской Православной Церкви, открыто ссылающейся на времена Независимого государства Хорватия. «Поэтому сейчас перед политиками стоит вопрос прагматики: должна ли такая Церковь начать жизнь или ее объявить опасной, как немцы объявили сциентологов»³⁷⁰.

Что еще? Есть две позиции по вопросу возрождения Хорватской Православной Церкви.

Первая. Секретарь объединения Степан Мургиц утверждал на презентации объединения, что «... Тут нет политизации, речь идет о правах человека и правах меньшинства. Тем, что мы делаем, мы даем обол развитию демократии в хорватском обществе... в Польше, Чехии, Финляндии имеются православные автокефальные церкви, почему бы ее не иметь и Хорватии?.. »³⁷¹

Вторая. На презентации объединения хорватских православных верующих звонарь православной церкви Св. Ильи в Задаре Алекса Богунович кричал, что новое объединение «только сеет ненависть». Он утверждал: «... Вы работаете не на обновлении церкви, а на раскол. Мы славяне, христиане, во всем мы одни и те же, Уничтожили нас несчастные войны, благодаря бунтам таких, как вы...»³⁷².

Сюда добавлю, что память о Хорватской Православной Церкви и казенных священнослужителях хранит и католическая церковь. Судя по информации, объявленной в издании «Hrvatska Pravoslavna zajednica» («Хорватское Православное Объединение») Священник церкви Св. Иакова прихода Плоче-Тепчичи фра Мартин Планинич объявил, что 25 июля 2010 г. он отслужит мессу в память убитых священников Хорватской Православной Церкви.

В память о погибших совершается на кладбище Мирошевац панихида. В 2011 г. ее совершал болгарский священник о. Емил, в 2010 — украинский пастырь, в 2009 — македонский священник.

Итак, спустя семьдесят лет проблема под названием «Хорватская Православная Церковь» вновь заявляет о себе, требуя разрешения. Трудно заниматься прогностикой в таком деликатном деле. Тем не менее, можно заранее сказать, что рано или поздно эта религиозная институция будет зарегистрирована властями, хотя не будет признана каноничной.

Примечания

¹ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva u prošlosti I budućnosti. Zagreb, 1996. S. 105.

² См.: Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj i Hrvatska pravoslavna crkva, München-Barcelona, 1979. posebni otisak iz „Hrvatske revije» God. XXIX, sv. 2 [114]. S. 237.

³ Ibid.

⁴ См.: Бурић В. Мишина. Српска православна црква у Независној држави Хрватској 1941–1945 године, Ветерник, 2002. С. 16.

⁵ См.: Джурић В. Усташе и православље Хрватска православна црква Белград, 1989. С. 85.

⁶ См.: Бурић В. Мишина. Српска православна црква у Независној држави Хрватској. С. 16.

⁷ См.: Там же. С. 86.

⁸ Цит. по: Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 244.

⁹ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 236.

¹⁰ Бурић В. Мишина. Српска православна црква. С. 23

¹¹ Там же. С. 24.

¹² См.: Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 244-245.

¹³ Ibid. S. 250.

¹⁴ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 245.

¹⁵ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 109.

¹⁶ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 78.

¹⁷ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 112.

¹⁸ См.: Ibid. S. 113.

¹⁹ См.: Krišto J. Katolička crkva i Nezavisna država Hrvatska: 1941-1945. Zagreb, 1998. S. 265.

²⁰ Бурић В. Мишина. Српска православна црква. С. 25.

²¹ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 56.

²² Там же. С. 57.

²³ Там же. С. 89.

²⁴ См.: Там же. С. 86.

²⁵ См.: Там же. С. 53-54.

²⁶ HR-HDA, F. 1076-2-2, № 6347, kutija 460.

²⁷ HR-HAD. F.1076, № 1007.

²⁸ Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 89.

²⁹ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 54.

³⁰ См.: Там же.

- ³¹ См.: Там же. С. 57.
- ³² См.: Там же. С. 55.
- ³³ См.: Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 238.
- ³⁴ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 58.
- ³⁵ См.: Там же. С. 59.
- ³⁶ См.: Там же. С. 95.
- ³⁷ См.: Там же. С. 102-103.
- ³⁸ См.: Там же. С. 57-58.
- ³⁹ См.: Там же. С. 83-84.
- ⁴⁰ См.: Там же. С. 80.
- ⁴¹ См.: Там же. С. 81.
- ⁴² См.: Ђурић В. Мишина. Српска православна црква. С. 40.
- ⁴³ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 82.
- ⁴⁴ См.: Ђурић В. Мишина. Српска православна црква. С. 103.
- ⁴⁵ HR-HDA, F. 1076, Srpski odjel, № 2446. kutija 448.
- ⁴⁶ См.: Ђурић В. Мишина. Српска православна црква. С. 79.
- ⁴⁷ См.: Там же. С. 88.
- ⁴⁸ См.: Там же. С. 90.
- ⁴⁹ Там же. С. 91.
- ⁵⁰ См.: Там же. С. 94.
- ⁵¹ Ibid.
- ⁵² Ibid.
- ⁵³ Ibid.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ Ibid. № 14469 (kutija 482).
- ⁵⁶ Rožar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 316.
- ⁵⁷ См.: Ibid.
- ⁵⁸ HR-HDA-218, B-10604.-2.10.1942, kutija 56.
- ⁵⁹ См.: Косик В. И. Русская церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 158, 159, 160, 161.
- ⁶⁰ HR-HDA. F. 1076-2-2, № 41049, kutija 543.
- ⁶¹ Ibid.
- ⁶² HR- HDA. F. 1076, № 19560, kutija 495.
- ⁶³ См.: Spomenica pravoslavnih sveštenika 1941-1945 Beograd. 1960. S. 59.
- ⁶⁴ См.: Ibid. S. 86.
- ⁶⁵ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 107-117.
- ⁶⁶ См.: Там же. С. 118-132.
- ⁶⁷ См.: Rožar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 365.
- ⁶⁸ См.: Ђурић В. Мишина. Српска православна црква. С. 93.

- ⁶⁹ См.: Там же. С. 113-114.
- ⁷⁰ См.: Там же. С. 79.
- ⁷¹ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 67-68.
- ⁷² См.: Там же. С. 66.
- ⁷³ Цит. по: Там же. С. 67.
- ⁷⁴ Там же. С. 68.
- ⁷⁵ Там же. С. 69.
- ⁷⁶ Там же. С. 71-72.
- ⁷⁷ Oberknežević М. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 247-248.
- ⁷⁸ Джурић В. Усташе и православље. С. 72.
- ⁷⁹ Там же
- ⁸⁰ См.: Там же. С. 70.
- ⁸¹ Там же. С. 70-71.
- ⁸² См.: Там же. С.241.
- ⁸³ См.: Oberknežević М. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 248.
- ⁸⁴ См.: Ђурић В. Мишина. Српска православна црква. С. 70.
- ⁸⁵ См.: Там же. С. 71.
- ⁸⁶ Джурић В. Усташе и православље. С. 77.
- ⁸⁷ См.: Там же. С. 79.
- ⁸⁸ Роžар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 322.
- ⁸⁹ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 83-84.
- ⁹⁰ См.: Oberknežević М. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 250.
- ⁹¹ См.: Krišto J. Katolička crkva i Nezavisna država Hrvatska. S. 269.
- ⁹² См.: Джурић В. Усташе и православље. С.83.
- ⁹³ См.: Там же. С. 88.
- ⁹⁴ Там же. С. 83-84.
- ⁹⁵ См.: Там же. С. 89.
- ⁹⁶ См.: Там же. С. 89.
- ⁹⁷ Vilim Cecelja Moja sećanja na uzoritog kardinala Stepinca, zagrebačkog nadbiskupa, Hrvatska revija, br. 4, München, 1990. S. 160.
- ⁹⁸ См.: Роžар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 133.
- ⁹⁹ См.: Ibid. S. 248–249.
- ¹⁰⁰ Цит. по: Krišto J. Sukob simbola Politika vere i ideologije u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj/ Zagreb, 2001. S. 249.
- ¹⁰¹ Роžар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 109.
- ¹⁰² Ibid. S. 109-110.
- ¹⁰³ Ibid. S. 110.
- ¹⁰⁴ Ibid. S. 111.
- ¹⁰⁵ См.: Ibid.

- ¹⁰⁶ Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 116.
- ¹⁰⁷ Цит. по: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 117-118.
- ¹⁰⁸ Цит. по: Ibid.. S. 118-119.
- ¹⁰⁹ Цит. по: Ibid. S. 120-121.
- ¹¹⁰ Krišto J. Katolička crkva i Nezavisna država Hrvatska. S. 266.
- ¹¹¹ Цит. по: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 123.
- ¹¹² См.: Ibid. S. 127.
- ¹¹³ См.: Krišto J. Katolička crkva i Nezavisna država Hrvatska. S. 269.
- ¹¹⁴ Цит. по: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 136.
- ¹¹⁵ HR-HDA. F. 1561, kutija 002. № 6.
- ¹¹⁶ Ксерокопия. Архив автора.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 177–181.
- ¹¹⁹ См.: Краснов П. Н. «Всевеликое войско Донское//http://old.fstnitsa.ru/2/41_16shtml
- ¹²⁰ http://www.portal_credito.ru/site/?akt=lib@id=836
- ¹²¹ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 181-187
- ¹²² Ibid. S. 188.
- ¹²³ Цит. по: Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов. М., 2000, с. 705.
- ¹²⁴ http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cg?2_236
- ¹²⁵ См.: Казачий словарь-справочник. Сост. Г. В. Губарев. Сан-Ансельмо, Калифорния, 1968. Т. 2, с. 156. Репринт, Москва, 1992.
- ¹²⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Д. 15. Оп. 1. Л. 29 об. -30.
- ¹²⁷ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 189-190.
- ¹²⁸ См.: Ibid. S. 177.
- ¹²⁹ HR-HDA. F. 1561. kutija 9, 002-7. L. 39.
- ¹³⁰ Ibid. L. 42.
- ¹³¹ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 147.
- ¹³² Цит. по: Ibid. S. 150.
- ¹³³ Цит. по: Ibid. S. 153-154.
- ¹³⁴ Цит. по: Ibid. S. 154-155.
- ¹³⁵ Цит. по: Ibid. S. 156-157.
- ¹³⁶ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 127.
- ¹³⁷ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 256.
- ¹³⁸ Сообщение автору Т. В. Пушкадия-Рыбкиной.
- ¹³⁹ Ксерокопия//Архив автора.
- ¹⁴⁰ Там же.
- ¹⁴¹ Там же.

- ¹⁴² Архив Архиерейского Синода РПЦЗ, Нью-Йорк, Ф. 23/40. Дело архиепископа Гермогена
- ¹⁴³ Там же.
- ¹⁴⁴ Там же.
- ¹⁴⁵ Цит. по: Rožar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 208.
- ¹⁴⁶ Ibid. S. 209.
- ¹⁴⁷ Ibid. S. 211.
- ¹⁴⁸ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 254.
- ¹⁴⁹ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 161-162.
- ¹⁵⁰ Ibid. L. 45-46.
- ¹⁵¹ Ibid. L. 42.
- ¹⁵² См.: Ibid. L. 44.
- ¹⁵³ Boban Ljubo. Hrvatska u arhivima izbjeglicke vlade, Zagreb, 1985. S. 515.
- ¹⁵⁴ Rožar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 324.
- ¹⁵⁵ Цит. по: Ibid. S. 321-322.
- ¹⁵⁶ Ibid.
- ¹⁵⁷ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 259.
- ¹⁵⁸ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 177.
- ¹⁵⁹ См.: Там же. С. 180.
- ¹⁶⁰ См.: Там же.
- ¹⁶¹ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 161-162.
- ¹⁶² Krišto J. Sukob simbola. S. 255.
- ¹⁶³ См.: Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 253.
- ¹⁶⁴ См.: Шкаровский М. В. К истории Православной церкви в Хорватии. (комментарий в свете веры) // www.sedmitza.ru/text/413678.html.
- ¹⁶⁵ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 163.
- ¹⁶⁶ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 161-162.
- ¹⁶⁷ Цит. по: Там же. С. 163.
- ¹⁶⁸ Цит. по: Шкаровский М. В. К истории Православной церкви в Хорватии.
- ¹⁶⁹ Там же.
- ¹⁷⁰ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 44.
- ¹⁷¹ Ibid. L. 29.
- ¹⁷² Ibid. L. 699.
- ¹⁷³ См.: Ibid. № 5. L. 705.
- ¹⁷⁴ Rožar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 198-199.
- ¹⁷⁵ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-5. L. 698.
- ¹⁷⁶ См.: Ibid. L. 45-46.

- ¹⁷⁷ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 253.
- ¹⁷⁸ CM.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 163, 164, 165, 166, 168, 169, 171, 172, 173, 174, 175.
- ¹⁷⁹ CM.: Ibid. S. 315.
- ¹⁸⁰ CM.: Ibid. S. 285.
- ¹⁸¹ CM.: Ibid. S. 286.
- ¹⁸² Ibid. S. 308.
- ¹⁸³ CM.: Ibid. S. 331.
- ¹⁸⁴ CM.: Ibid. S. 113.
- ¹⁸⁵ CM.: Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 249.
- ¹⁸⁶ Ibid. S. 249-250.
- ¹⁸⁷ CM.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 331.
- ¹⁸⁸ CM.: Ibid. S. 332.
- ¹⁸⁹ CM.: Ibid. S. 338.
- ¹⁹⁰ CM.: Novi sovjetski patrijarh // Glas pravoslavlja. № 7/8. 1 kolovoza 1944 g.; N.P. Sovjetski patrijarh Sergij // Glas pravoslavlja. № 4/6. 16 lipnja 1944 g.
- ¹⁹¹ CM.: N.P. Sovjetski patrijarh Sergij // Glas pravoslavlja. № 4/6. 16 lipnja 1944 g.
- ¹⁹² CM.: Poslanica ukrajinskih episkopa // Glas pravoslavlja. № 4/5. 15 lipnja 1944 g.
- ¹⁹³ CM.: Konferencija pravoslavnih episkopa u Rigi // Glas pravoslavlja. № 7/8. 1 kolovoza 1944 g.
- ¹⁹⁴ CM.: Litvanski mitropolit Sergije // Glas pravoslavlja. № 4/6. 16 lipnja 1944 g..
- ¹⁹⁵ CM.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 316.
- ¹⁹⁶ CM.: Ibid. S. 326.
- ¹⁹⁷ CM.: Ibid. S. 253.
- ¹⁹⁸ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 251-252.
- ¹⁹⁹ HR-HDA-218, 250-B от 19.08. 1941. kutija № 4.
- ²⁰⁰ CM.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 207.
- ²⁰¹ HR-HDA-218, 250-B от 19.08. 1941. kut.4.
- ²⁰² CM.: HR-HDA-218, B-356-20. 1. 1945. kut. 128.
- ²⁰³ CM.: HR-HDA-218, B-715-7. 2. 1945. kut. 130 (с многочисленными приложениемами).
- ²⁰⁴ CM.: Ibid.
- ²⁰⁵ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 230.
- ²⁰⁶ Ibid. S. 251-252.
- ²⁰⁷ Ibid. S. 258.
- ²⁰⁸ Ibid. S. 259.

- ²⁰⁹ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 151.
- ²¹⁰ См.: Роџар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 325-326.
- ²¹¹ Информација Т. В. Пушкадија-Рыбкиной автору.
- ²¹² См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 149-150.
- ²¹³ См.: Там же. С. 150.
- ²¹⁴ См.: Там же. С. 150.
- ²¹⁵ См.: Роџар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 139.
- ²¹⁶ HR-HDA. F. 1561. kutija .002-7. L. 127.
- ²¹⁷ См.: Ibid.
- ²¹⁸ Ibid.
- ²¹⁹ Ibid. L. 102.
- ²²⁰ <http://www.mitropolija-zagrebacka.org> manastir sv petke zagreb
- ²²¹ Сведения сообщены автору Т. В. Пушкадија-Рыбкиной.
- ²²² Роџар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 289.
- ²²³ Poslanstvo NDH u Sofiji Diplomatski izveštaju 1941-1945 Svezka 2. Priredila Nada Kišić Kolanović, Zagreb, 2003. S. 134; Kišić Kolanović N. Zagreb-Sofia Prijateljstvo po mjeri ratnog vremena 1941–1945. Zagreb, 2003. S. 218.
- ²²⁴ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-5. L. 693.
- ²²⁵ Ibid. L. 695.
- ²²⁶ См.: Ibid. L. 696.
- ²²⁷ Ibid. L. 697.
- ²²⁸ См.: Роџар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 201.
- ²²⁹ См.: Там же. S. 202.
- ²³⁰ См.: HR-HDA. F. 1561, kutija 9, 002-7.
- ²³¹ См.: Ibid.
- ²³² Ibid.
- ²³³ Цит. по: Роџар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 257.
- ²³⁴ См.: Ibid. S. 258.
- ²³⁵ См.: Ibid. S. 261-263.
- ²³⁶ Ibid. S. 263.
- ²³⁷ Ibid. S. 267.
- ²³⁸ См.: Ibid. S. 269.
- ²³⁹ См.: Ibid. S. 270.
- ²⁴⁰ См.: Ibid. S. 271.
- ²⁴¹ Ibid. S. 271-272.
- ²⁴² См.: Ibid. S. 272.
- ²⁴³ Ibid. S. 283.
- ²⁴⁴ См.: Ibid. S. 283.
- ²⁴⁵ Материјали допроса, проведенного сразу после ареста, не найдены.

²⁴⁶ HR-HDA. F. 1561. kutija 9. 002-6, 1-7. Имена замазаны черной краской. Видимо, здесь речь идет о Васо Шурлане, Мироне Федерере и Варнаве Радовановиче.

²⁴⁷ HR-HDA-1561, kutija 9. 002-6, 1-7.

²⁴⁸ Некрасов Г. М. Автобиография // Австралиада, № 43, апрель, 2005.

С. 32.

²⁴⁹ Материал письма представлен Т. В. Пушкадия-Рыбкиной.

²⁵⁰ HR-HDA. F. 1076-2-2, № 15076, kutija 483.

²⁵¹ Ксерокопия. Архив автора.

²⁵² См.: HR-HDA. F. 1076-2-2, № 13864/14072.

²⁵³ См.: HR-HDA-1561. kutija 002. L. 40.

²⁵⁴ Ксерокопия. Архив автора.

²⁵⁵ Письмо из Министерства сельского хозяйства и продовольствия в Министерство правосудия и богословия // Документ из коллекции, переданной автору Н. К. Григоровым, отец которого был указан в этом списке.

²⁵⁶ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 295, 297.

²⁵⁷ Джурић В. Усташе и православље. С. 183.

²⁵⁸ HR-HDA. F. 1561. kutija 002. № 6.

²⁵⁹ Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 239.

²⁶⁰ См.: Велько Джурич Усташе и православље. С. 206.

²⁶¹ См.: Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 257.

²⁶² См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 208.

²⁶³ См.: Там же. С. 209-214.

²⁶⁴ См.: Там же. С. 215, 217.

²⁶⁵ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 297.

²⁶⁶ См.: Там же. С. 217.

²⁶⁷ См.: HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 114.

²⁶⁸ См.: Ibid. L. 118.

²⁶⁹ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 218-220.

²⁷⁰ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 250.

²⁷¹ См.: Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 257.

²⁷² Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 251.

²⁷³ Ibid. S. 253.

²⁷⁴ Ibid. S. 255.

²⁷⁵ Spomenica pravoslavnih sveštenika 1941-1945, Beograd, 1960. S. 130.

²⁷⁶ HDA. F. 1076-2-2, № 31293, 29020.

²⁷⁷ См.: Spomenica pravoslavnih sveštenika. S. 130.

²⁷⁸ HR-HDA-1561, (RSUP SRH, SDS, elaborati), 014.27, kutija 68.

²⁷⁹ См.: Ibid.

- ²⁸⁰ Ксерокопия // Архив автора.
- ²⁸¹ Ксерокопия // Архив автора.
- ²⁸² Ксерокопия // Архив автора.
- ²⁸³ HR-HDA-218, В-1705 и 1847, от 14. 03. 1944, kutija 96.
- ²⁸⁴ См.: HR-HDA-218, В-4485. 24.04. 1942. kutija 39.
- ²⁸⁵ См.: HR-HDA-1076, № док. 2285, kutija 448.
- ²⁸⁶ См.: HR-HDA-218, В-2103-23.03. 1944. kutija 97.
- ²⁸⁷ См.: HR-HDA-218, В-1914 от 17. 03. 1944. kutija 97.
- ²⁸⁸ См.: HR-HDA-1076 (Годир. За конфискат сербского имущества, Сербский отдел) № 1001. 17. VII. 1941 г., В-434.
- ²⁸⁹ HR-HDA. F. 1561. kutija 002. №. 7. L. 173.
- ²⁹⁰ Ксерокопия. Архив автора.
- ²⁹¹ Там же.
- ²⁹² См.: urić V. . Sudbine arhijereja I sveštenika u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj – prema objavljenim dokumentima Srpske patrijarhije. Str. 211-278. Zbornik o Srbima u Hrvatskoj, № 4, Beograd 1999.
- ²⁹³ Ксерокопия. Архив автора.
- ²⁹⁴ HR-HDA. F. 1561. kutija 002. №. 7. L. 124-125.
- ²⁹⁵ Ibid. L. 126.
- ²⁹⁶ См.: HR-HDA-218, В-439 (одно из приложений), kutija 129.
- ²⁹⁷ Цит. по: Джурић В. Усташе и православље. С. 207.
- ²⁹⁸ См.: HR-HDA-218, В-4240. 6. 1944. kutija 103.
- ²⁹⁹ HR-HDA. F. 1561. kutija 002. №. 7. L. 97.
- ³⁰⁰ Джурић В. Усташе и православље. С. 204.
- ³⁰¹ HR-HDA. F. 1561. kutija 002. №. 7. L. 101-103.
- ³⁰² Ibid. L. 128.
- ³⁰³ См.: Ibid. L. 103.
- ³⁰⁴ Ibid. L. 97.
- ³⁰⁵ См.: Роџар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 292.
- ³⁰⁶ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 187.
- ³⁰⁷ См.: Роџар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 292.
- ³⁰⁸ См.: Ibid. S. 290-291.
- ³⁰⁹ См.: Ibid. S. 294.
- ³¹⁰ HR-HDA. F. 1561. kutija 002. №. 7. L. 146.
- ³¹¹ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 191-192; Роџар Р. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 297.
- ³¹² См.: HR-HDA. F. 1561. kutija 002. №. 7. L. 96.
- ³¹³ См.: Ibid. L. 102.
- ³¹⁴ См.: HR-HDA-1561, kutija 9, 002-7.

- ³¹⁵ Ibid.
- ³¹⁶ См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 186.
- ³¹⁷ См.: Там же. С. 202.
- ³¹⁸ Там же. С. 203.
- ³¹⁹ См.: Там же. С. 203.
- ³²⁰ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 257.
- ³²¹ Oberknežević M. Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj. S. 257-258.
- ³²² Krišto J. Katolička crkva i Nezavisna država Hrvatska. S. 276.
- ³²³ Там же.
- ³²⁴ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-5. L. 691.
- ³²⁵ См.: Ibid. №. 7. L. 127.
- ³²⁶ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 203.
- ³²⁷ См.: Ibid. S. 204.
- ³²⁸ См.: HR-HDA. F. 1561. kutija 002-5. L. 698.
- ³²⁹ Ibid. №. 7. L. 115.
- ³³⁰ Ibid. L. 145.
- ³³¹ См.: Шкаровский М. В. К истории Православной церкви в Хорватии. (комментарий в свете веры); того же автора: [www.anti-raskol.ru/pages/792, 793, 794, 795](http://www.anti-raskol.ru/pages/792,793,794,795).
- ³³² См.: Джурић В. Усташе и православље. С. 223.
- ³³³ См.: Там же. С. 224.
- ³³⁴ Протокол допроса Йоцо Цвьяновича и Алексея Борисова от 08. 06. 1945 г.
- ³³⁵ См.: HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 100.
- ³³⁶ Ibid. L. 42.
- ³³⁷ См.: Ibid. L. 44.
- ³³⁸ См.: Ibid. L. 41.
- ³³⁹ См.: Ibid. L. 43.
- ³⁴⁰ См.: Ibid. L. 101.
- ³⁴¹ См.: Ibid. L. 46.
- ³⁴² См.: Ibid. L. 101–102.
- ³⁴³ См.: Ibid. L. 102.
- ³⁴⁴ См.: Ibid. L. 96.
- ³⁴⁵ См.: Ibid. L. 97.
- ³⁴⁶ См.: Ibid. L. 104.
- ³⁴⁷ См.: Шкаровский М. В. К истории Православной церкви в Хорватии.
- ³⁴⁸ См.: Там же.
- ³⁴⁹ См.: HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 103. 104.
- ³⁵⁰ См.: Ibid. L. 114.

- ³⁵¹ См.: Ibid. L. 39
- ³⁵² Цит. по: Шкаровский М. В. К истории Православной церкви в Хорватии.
- ³⁵³ См.: Požar P. Hrvatska pravoslavna crkva. S. 366.
- ³⁵⁴ См.: Ibid. S. 368-369.
- ³⁵⁵ Ксерокопия // Архив автора
- ³⁵⁶ HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 43.
- ³⁵⁷ Ibid. L. 51.
- ³⁵⁸ См.: Frano Glavina Vlado Ranogaec zaslužan za Dinamo, poguban za pravedno sudstvo // http://www.Hkz.hr/Hrvatsko_slovo/2003/411/t11.htm
- ³⁵⁹ HR-HDA. F. 1561. kutija 002. №. 7. L. 57.
- ³⁶⁰ См.: Gjenero D. «Hrvatska pravoslavna crkva» Udar na ustavne vrednote // Identitet, № 144, март 2010. S. 9. Интернет-ресурс.
- ³⁶¹ Stranka hrvatskog zajedništva Priobćenje za javnost Hrvati katolici i hrvati pravoslavci poručuju // Hrvatska pravoslavna zajednica/http://www.hrvatskipravoslavci.com/index.php?option=com_content&view=article&i... 03. 06. 2011
- ³⁶² См.: Pavičić D. Država će priznati Hrvatsku pravoslavnu crkvu // Hrvatska pravoslavna zajednica/ http://www.hrvatskipravoslavci.com/index.php?option=com_content&view=article&i... 03. 06. 2011.)
- ³⁶³ Nova autokefalna crkva – udruga Hrvatskih pravoslavnih vernika Pravoslavci smo, nismo srbi // http://www.hrvatskipravoslavci.com/index.php?option=com_content&view=article&i...
- ³⁶⁴ Kupčak B. Obnova Hrvatske pravoslavne crkve kao duhovna potreba? / <http://www.zadarskilist.hr/clanci/12032010/obnova-hrvatske-pravoslavne-crkve-kaod...>
- ³⁶⁵ <http://forum.vidovdan.org/viewtopic.php?p=146730&sid=432c0490be4c3b15a&da236...>
- ³⁶⁶ См.: Gjenero D. «Hrvatska pravoslavna crkva» Udar na ustavne vrednote. S. 9. Интернет-ресурс.
- ³⁶⁷ См.: Ibid.
- ³⁶⁸ См.: Matanović osniva autokefalnu hrvatsku pravoslavnu crkvu?! [http://Zadarskilist, 3 lipnja, 2011.](http://Zadarskilist,3lipnja,2011)
<http://www.zadarskilist.hr/clanci/04032010/matanovic-osniva-autokefalnu-hrvatsku///>
- ³⁶⁹ <http://politika.com/hrvatska-pravoslavna-crkva-pravoslavlje-za-21-stoljece>
- ³⁷⁰ Vidi: Gjenero D. «Hrvatska pravoslavna crkva» Udar na ustavne vrednote.
- ³⁷¹ Vidi: Hazler D. Drugi o nama // Hrvatska pravoslavna zajednica/http://www.hrvatskipravoslavci.com/index.php?option=com_content&view=article&i..
- ³⁷² Ibid.

Документы

1. Постановление главы Независимого государства Хорватия А. Павелича о назначении митрополита Гермогена (Максимова) Патриархом Хорватской Православной Церкви. 2 мая 1945 г.

Постановление

На основании § 116 Устава Хорватской православной церкви от 5 июня 1942, № CLXIV-1386-Z-1942, по предложению министра правосудия и вероисповедания *назначаю* Высокопреосвященного митрополита загребского Хорватской православной церкви

Г Е Р М О Г Е Н А

Патриархом Хорватской православной церкви с центром в Загребе.

В Загребе 2 мая 1945

№ 1460-B-1945

Поглавник

Независимого государства Хорватия
Анте Павелич

HDA, MPB, 218, 2443-B-45, kutija 139, от 3 мая 1945, с приложениями.

Перевод с хорватского языка

2. Отношение в Президиум правительства Независимого государства Хорватия о дате настолования Патриарха Хорватской Православной Церкви Гермогена (Максимова) и назначении представителей А. Павелича и правительства, которые будут присутствовать на священнодействии. Не позднее 5 мая 1945 г.

В Президиум правительства
Независимого государства Хорватия
Загреб

Предмет: **Настолование Патриарха**
Хорватской православной церкви

Мая 6 дня 1945 года состоится на столование Патриарха Хорватской православной церкви Его Святейшества Гермогена. Церковный обряд начнется в 8 часов 30 минут в кафедральном храме Святого Преображения на площади Прерадовича

Просим назначить представителя Поглавника, а также правительства, которые будут присутствовать на на столовании.

Ксерокопия // Архив автора. Перевод с хорватского языка

3. Отношение в Комендатуру г. Загреба о присылке почетного караула и выставлении его перед кафедральным храмом Св. Преображения во время на столования Патриарха Хорватской Православной Церкви Гермогена (Максимова). Не позднее 5 мая 1945 г.

В Комендатуру города Загреба

Мая 6 дня 1945 года состоится на столование Патриарха Хорватской православной церкви Его Святейшества Гермогена в кафедральном храме Святого Преображения на площади Прерадовича. Церковный обряд начнется в 8 часов 30 минут.

Просим поставить почетный караул перед кафедральным храмом на площади Прерадовича

Ксерокопия // Архив автора. Перевод с хорватского языка

4. Отношение министра правосудия и вероисповедания П. Цанки в Президиум правительства, в канцелярию председателя министров с просьбой о выдаче средств для покупки кофе на торжественный обед, даваемый Патриархом Гермогеном (Максимовым) в связи с его на столованием. 2 мая 1945 г.

Д-р Павао Цанки

№ 2582-B-1945 Загреб, 2 мая 1945.

Предмет: На столование патриарха Хорв. прав. церкви

Покупка кофе

В Президиум правительства

В канцелярию председателя

Министров

Загреб

Мая 6 дня 1945 года состоится настолование Патриарха Хорватской православной церкви, в связи с чем Его Святейшество Патриарх Гермоген даст торжественный обед.

Просим этому министерству выдать денежный перевод для покупки 2 кг кофе, чтобы его можно было вовремя купить

...

м. п. Министр правосудия и вероисповедания
Д-р Павао Цанки

Ксерокопия // Архив автора. Перевод с хорватского языка

5. Протокол допроса митрополита Гермогена (Максимова). 23 мая 1945 г.

Предмет: Гермоген, митрополит

... Прибыл в Сербию в 1922 г., вначале был поселен в монастырь Раковац, потом, в 1932 г., в Гргетек, после, в 1941 г., в монастырь Хопово.

В Хопово прибыл серб Оберкнежевич, посланец от поглавника хорватского государства. Он позвал меня в Загреб, сказав, что в Хорватии имеется почти 2 миллиона православных, священников нет, поэтому нет... ни венчания, ни похорон, и я все это упорядочу как епископ прав[ославной] церкви. По прибытии в Загреб получил от поглавника соответствующее приказание и был назначен 2 июня 1942 г. митрополитом хорватской церкви, а 7 июня прошло мое поставление.

В Загребе в то время был один православный священник. После этого начал организовывать приходы и ставить на них священников. Несмотря на все трудности, чинимые государственными властями, в хорватском государстве спустя несколько месяцев было уже 80 православных священников. Например, поставил семерых священников на приходы в Далмации, но министерство правосудия и вероисповедания приказало мне запретить им служить, так как они выступают против государства. Я был знаком со всеми хорватскими министрами, но доверительных отношений с ними не имел, встречался только по служебной необходимости. Поглавника я посещал только по делам, связанным с нуждами церкви и народа.

Первая и единственная листовка вышла не из стен митрополии и не по моей инициативе. Она была полностью написана в аппарате государственной пропаганды и ее принес мне Сава Штедимлия, заявивший мне, что президиум правительства ожидает от меня одобрения на печатание листовки. Считая это... предложение журналиста Штедимлии приказом, поступившим от правительства, я дал согласие на выпуск листовки. О других напечатанных листовках я ничего не знаю, я не давал кому-либо своего согласия выпускать их от моего имени. Что касается пасхальных и рождественских посланий, то они также приносились мне готовыми, я дал свое согласие, но только на то, что относится к церкви, все остальное вставлял Штедимлия, будто бы по желанию правительства.

Что касается церковного имущества, то я многократно просил, чтобы нам вернули хотя бы какую-либо его часть, особенно дома в Загребе для проживания священников и для открытия в одном из них епархиального церковного суда. Затем я просил дом в Зенице, чтобы мы могли выплачивать долги по налогам на приходские церковные здания. На все эти просьбы следовал короткий ответ министерства правосудия и вероисповедания, что хорватская православная церковь юридически не является наследницей имущества бывшей сербской православной церкви, а представляет собою совершенно новое образование... и сейчас не время для решения вопроса о церковном имуществе. Поэтому мы не владели никаким имуществом сербской православной церкви.

По инициативе Министерства правосудия и вероисповедания издавался журнал «Глас православия». Эту газету... издавал и редактировал упомянутый журналист Сава Штедимлия, и все, что было в этой газете напечатано, было без моего ведома, согласия и контроля. Я предупредил Штедимлию о том, что не согласен с направлением газеты, так как она должна, прежде всего, заниматься церковными вопросами, а не политикой. Он ответил, что тот, кто платит, т.е. финансирует эту газету, определяет и ее направление...

Ксерокопия // Архив автора. Перевод с хорватского языка.

6. Протокол допроса главы Хорватской Православной Церкви митрополита Гермогена (Максимова). 26 мая 1945 г.

Вопрос: Что Вас привело к тому, что Вы приняли должность митрополита хорватской православной церкви в Загребе и стали руководителем ее организацией в НГХ?

Ответ: В начале весны 1942 г. в монастырь Хопово прибыл Милош Оберкнежевич с предложением от Павелича, чтобы я и епископ Феофан установили и организовали новую православную хорватскую церковь. Он тогда сказал, что в Хорватии имеется два миллиона православных, но у них нет священников, и что было бы нужно, чтобы мы сами приняли на себя организацию церкви и поставили священников, так как без священников не крестят детей, ни совершают таинство венчания, ни хоронят. Мы оба согласились принять сделанное предложение. После нашего согласия Милош Оберкнежевич отбыл в Загреб для доклада поглавнику. В мае того же года он вновь вернулся в Хопово и предложил мне стать главой всей хорватской православной церкви в сане митрополита. Епископу Феофану было предложено принять должность сараевского епископа, но он не принял предложения, из-за того, что рефлектировал... Я вместе с Милошем Оберкнежевичем приехал в Загреб и остановился в “Палас отеле”. После моего прибытия в Загреб я получил аудиенцию у поглавника. Он мне сказал, что я поставлен главой православной церкви в Хорватии и потребовал, чтобы я как можно скорее занялся ее организацией... Тогда мне он сказал о необходимости принять в нашей церкви новый календарь, более подходящий для государства, школ и праздников. Он сказал мне, чтобы я сразу начал работать... 7 июня было мое торжественное поставление в митрополита, которое прошло в церкви “Преображение”. Тогда присутствовали священники, которые и принимали участие в богослужении: Евгений Ержемский (прав. Яржемский – В. К.), Платон иеромонах, Серафим Купчевский, иеромонах Вениамин Романов, Йоцо Цвиемович (правильно: Цвиянович – В. К.), Васо Шурлан, и на это торжество был приглашен из Земуна протодиякон Борисов Алексей. На поставлении присутствовал Поглавник и министры. Перед богослужением министр вероисповедания Думанджич мне прочитал декрет, по которому я назначался митрополитом хорватской православной церкви. После моего поставления я начал работать над организацией Хорватской православной церкви

Вопрос: Каким образом была проведена организация хорватской прав[ославной] Церкви в НГХ? Ваше участие в организации и работа важных функционеров?

Ответ: Немного спустя после моего поставления в митрополиты я получил от министра вероисповедания и правосудия уже выработанный и отпечатанный в типографии устав хорв[атской] прав[ославной] церкви. Я не знал, ни кто этот устав принимал, ни кто над ним работал. Устав был составлен по образцу устава сербской православной церкви с небольшими изменениями в пользу правительства НГХ. Хорватская православная церковь была организована и действовала по этому уставу. Спустя пару дней после моего поставления я произнес клятву в присутствии Павелича и всех министров в здании на площади св. Марка. Прежде всего я приступил к организации канцелярии при хорв[атской] прав[авославной] митрополии. Управителем канцелярии был Оберкнежевич, а короткое время спустя по моей просьбе министерство назначило управителем священника Йоцо Цвьяновича. Спустя год на место заместителя управителя канцелярии был назначен Борисов Алексей. Канцелярия занималась всеми административными делами между мною и приходскими священниками и между мною и министерством вероисповедания. В начале своей работы я направил приглашения всем священникам (православным) на территории НГХ перейти в хорв[атскую] прав[авославную] церковь. Сразу после этого стали поступать прошения священников, которые изъявляли желание, чтобы я им дал разрешение на место приходского священника... На основании этих прошений я назначал священников в запрашиваемых приходах. Также были случаи, когда Главаш Радослав, референт в министерстве вероисповедания, назначал священников на приходы, как это было со Спиридоном Мифкой в Высоко. За год я принял в свою церковь около 80 священников. Моя канцелярия извещала об этом министерство вероисповедания, которое определяло содержание всем священникам. Приходы имели свои канцелярии, в которых велись метрические книги и все остальное, что велось в сербской православной церкви. В селах, где церкви были разрушены, я ставил священника в села с церковью, а села присоединял к той церкви. “Комитет по устройству хорв[атской] православной церкви” имел задачу заботиться о хозяйственных проблемах церковных общин, назначать церковные комитеты по приходам, заботиться о ремонте церквей и о материальных нуждах церкви. Этот комитет частично организо-

ывал церковные общины, больше всего в Среме и, частично, в Боснии. Много раз мне министерство не давало разрешения ставить своего священника, как, например, в Даруваре и Биелине, и приказало мне прекратить работу семерых священников в Далмации, так как те священники работают против интересов хорватского государства. По уставу я должен был управлять церковью через церковный суд, но министерство мне не дало возможности создать этот суд. В организации церкви больше всего принимал участия мой секретарь Йоцо Цвиянович, через которого я больше всего работал. Организацией церкви занимались в своих округах “наджупники” (или епархиальные наместники: в Земуне Васо Шурлан, в Загребе Серафим Купчевский, в Сараево архимандрит Николай Ружнецов (прав, Ружнецов — В.К.) и в Шиде не помню). Я ставил наджупников, а Министерство их одобряло. Когда нужно было поставить епископа в Сараево, министерство выбрало кандидата без меня. В августе 1944 г. меня пригласил министр Цанки и сказал, что министерский совет выбрал кандидатом Спиридона Мифку, приходского священника из Высокого. Я воспротивился этому, так как Мифка находился под церковным следствием, так как вступил в брак с женщиной, которая еще не развелась со своим законным мужем. Затем меня пригласил Павел и сказал мне, что он хочет, чтобы я рукоположил Мифку во епископа, и что патриарх румынский послал епископа молдавского Висариона для рукоположения Мифки. Когда я стал сопротивляться, он сказал, что всю ответственность он берет на себя, и я был должен согласиться. В начале 1944 г. Мифка был в Загребе хиротонисан во епископа сараевского. Автоматически все приходы, которые были в моем ведении и входили в сараевскую епархию, перешли в подчинение Мифке, и он ими руководил. Он самостоятельно действовал в своей епархии, кроме одного — он должен был давать мне предложения о награждении священников... Наджупники надзирали над этими приходами и оповещали нас об их деятельности, а также совершали поездки по ним для контроля. Военного священника православной хорватской церкви Петра Стефановича поставило министерство вероисповедания с моего согласия. В начале моей работы в качестве митрополита я предложил министерству вероисповедания священников в члены церковного суда, а именно: протоиерея Евгения Ержемского (прав. Яржемский — В. К.), Серафима Купчевского и секретаря Йоцу Цвияновича, но они отказались, а этот суд мне разрешили только позднее... в то время как Мифке позволили церков-

ный суд сразу после его поставления. Последними членами церковного суда в Загребе были: Мирон Федерер и Серафим Купчевский, секретарь Йоцо Цвиянович, а обвинителем протодиакон Алексей Борисов. Этот суд провел несколько заседаний под моим председательством. Референтом по делам православной церкви в министерстве вероисповедания был вначале Васо Шурлан, а после его отъезда в Земун был поставлен Мирон Федерер, а он после двух лет был послан в Германию как священник для православных рабочих, но без моего одобрения. Церковный комитет в Загребе с председателем Петром Лазичем действовал без меня, так что меня никто не спрашивал о совете. Большинство священников были сербами, меньшую часть составляли русские эмигранты. Я вначале получал плату 15 тысяч кун в месяц и 20 тысяч на представительские расходы. И эта сумма росла вместе с падением куны, так что в 1945 г. я получал 70 000 кун. Остальные священники получали плату согласно разрядам своего чиновничьего положения... согласно стажу службы и положению. Все священники были разделены по разрядам, обычно в VI, VII и VIII разряд. Правительство НГХ вернуло здание епархии в Дежеличевой улице, но здание церковной общины не вернули. Также возвращали одеяния сельских священников.

Вопрос: Ваше личное отношение к властям НГХ и хорватской православной церкви?

Ответ: Мое отношение к властям НГХ все время было лояльным, и я все их распоряжения выполнял и приказывал подчиненным проводить их в жизнь. Также и хорв[атская] православная церковь во всем покорялась приказам и пожеланиям власти. Если когда я и воспротивился желанию власти, а это относилось к делам, которые противоречили церковным фундаментальным установлениям, то, в конце-концов, принимал их требования. Священство, частично, не было удовлетворено моей работой, но я выполнял свои обязанности. Я запрещал работу всех приходо́в, в которых служили по старому календарю, о чем мне предупреждало министерство вероисповедания.

Вопрос: Пришли ли Вы к пониманию того, что Ваша работа над организацией хорв[атской] православной церкви шла на руку усташским методам, которые таким образом хотели разрушить силу и целостность сербского народа в НГХ?

Ответ: Сербский синод был против хорв[атской] православной церкви, так как считал это антиканоническим делом. Я говорил в свое оправдание, что занимаюсь организацией церкви только по чисто цер-

ковным мотивам, так как Поглавник сказал, что ни в коем случае на территории НГХ не позволит сербских церковных властей, но хочет иметь в НГХ автокефальную церковь. Он ни в коем случае не хотел видеть главой церкви серба, и если бы я не согласился, то привел бы на этот пост епископа из Болгарии или Румынии, к тому же и епископ молдавский Висарион соглашался стать патриархом православной церкви в НГХ. Никто и никогда из священников меня не предупреждал о мнении народа о хорватской православной церкви. Тогдашние сербы в Загребе были удовлетворены моей работой и регулярно посещали богослужения в церкви. Сам Петр Лазич рассказывал мне, что он против епископа белградского Иосифа, и никогда мне ничего не сказал против хорватской православной церкви.

Вопрос: Нам известны ваши связи с немецким послом Каше в Загребе и с секретарем посольства Шумахером, разъясните причину этих связей, и какое они имели на Вас влияние?

Ответ: У Каше бывал в немецком посольстве, когда там устраивались приемы по случаю государственных праздников Рейха. В конце 1943 г. Каше меня пригласил и сообщил мне, что в НГХ прибыла казачья дивизия, разместившаяся в окрестности Сиска, и спросил, не согласился бы я присутствовать на встрече казацких представителей в немецком посольстве в Загребе. Я принял это предложение, и когда казаки прибыли, то я присутствовал на их мероприятиях. Я также принадлежу к казакам и с ними хорошо себя чувствую. Казаки мне тогда обещали, что меня пригласят на торжества в Сиске. По просьбе Каше я выступил перед казаками с речью на русском языке, выразив радость, что встретился с людьми из моего родного края, который оставил 20 лет назад. Вследствие того, что меня казаки долгое время не приглашали, то я сам прибыл к казакам, чтобы узнать, когда будет торжество в казачьей дивизии. По этой причине я спрашивал и секретаря посольства Шумахера, но мне не дали положительного ответа. Я на этом торжестве не был. Однажды в... 1944 г. меня известило министерство иностранных дел НГХ, что русский митрополит Анастасий из Белграда хотел, чтобы я прибыл в Белград на совещание о работе хорватской православной церкви, и министерство иностранных дел оповестило и Каше о просьбе Анастасия. Других связей я не имел ни с Каше, ни с Шумахером.

Вопрос: Давали ли Вы Мирону Федереру разрешение ехать в Германию как священнику к рабочим православного вероисповедания, и в чем была задача Федерера?

Ответ: Министерство вероисповедания послало Мирона Федерера в Германию в конце 1943 года, чтобы он окормлял православных рабочих, прибывших из НГХ. Меня вообще не спрашивали, так что меня поставили перед совершившимся фактом. Будучи священником нашей церкви, он окормлял православных рабочих в Германии. ...

Вопрос: Мне известно, что Вы писали листовки, в которых нападали на партизан и призывали “мятежников” вернуться в свои дома.

Ответ: В конце 1942 года Штедимлия принес мне листовку, которую я подписал. В этой листовке партизан призывали вернуться в свои дома, так как наши семьи потеряли из-за этого лучших хозяев и рабочую силу, и из-за этого семьи пропадут. Я, как духовник, согласился с содержанием этой листовки, так как сам считал, что наши семьи пострадают без лучших крестьян. Подобные листовки я писал и в России во время прошлой войны. Мне известно, что распространялись листовки с моей подписью, в которых были нападки на НОП и НОВ, но я их никогда не подписывал, ни составлял.

Вопрос: Когда и за что Вы были награждены?

Ответ: Год назад Поглавник наградил меня орденом «Велереда за заслуги» как главу хорв[атской] православной церкви, тогда он наградил представителей всех конфессий в НГХ.

Вопрос: Ради чего Вы сделали заявление в прессу, в котором Вы и Ваше священство и верующие не признаете выбор московского патриарха Алексея?

Ответ: Мне принес Радослав Главаш, начальник отдела вероисповедания, уже написанный текст протеста против выбора московского патриарха Алексия, который он и отдал в печать. Я должен был этот протест подписать от имени священства и верующих, так как мне Главаш угрожал лагерем.

Вопрос: В чем причина того, что Вы наименованы патриархом в последний час перед бегством правительства НГХ?

Ответ: Вначале я отказывался от предложения правительства быть наименованным патриархом хорв[атской] прав[ославной] церкви в НГХ. Согласно уставу хорв[атской] прав[ославной] церкви в НГХ глава церкви должен быть в сане патриарха, и мне было сказано, что я по уставу должен принять эту должность и титул патриарха. На требование Главаша я согласился, а правительство затем наименовало меня патриархом.

Вопрос: Нам известно, что Вы готовились к бегству вместе с правительством НГХ.

Ответ: Перед самым днем бегства правительства из Загреба ко мне пришел Лазич Петр и сказал мне, чтобы я готовился к бегству, так как во второй половине дня ко мне придет машина, которая меня доставит на станцию, где будет ожидать поезд. Между тем я решил остаться, так как не чувствовал себя виноватым. В то утро министерство мне послало паспорт, с которым позволялось переходить границу.

Вопрос: Кто были Ваши самые близкие сотрудники по работе в Загребе?

Ответ: Самым близким сотрудником был Йово Цвиянович, Он в основном вел все административные дела. Он мне при каждом случае давал советы. Также мне в работе много помогали Евгений Ержемский и Серафим Купчевский. В основном они выступали в роли советников и помощников в богослужении в церкви.

Вопрос: Приняли ли Вы должность главы хорв[атской] православной церкви вопреки каноническому праву православной церкви?

Ответ: Мое принятие должности предстоятеля хорватской православной церкви не противоречило канонам православной церкви, так как по канонам каждый епископ должен получить разрешение от своей церкви, чтобы мог стать во главе епархии или целой церкви. Согласно этому я мог просить разрешение только в русской церкви в Москве, так как принадлежал ей, и мне не нужно было разрешение сербско-православной и русско-беженской, так как ни русская беженская церковь не была признана русской церковью в Москве, и митрополиту Анастасию было запрещено священнослужение московским патриархом и он предан церковному суду.

HDA, F. 1561. kutija 002-7. L. 39-44. Перевод с хорватского языка.

7. Протокол второго допроса следователем Милуновичем Главы Хорватской Православной Церкви митрополита Гермогена (Максимова). 20 июня 1945 г.

(Сербский историк Велько Джурич Мишина в своей книге «Српска православна црква у Независној држави Хрватској 1941–1945 године» («Сербская православная церковь в Независимом государстве Хорватия 1941–1945 годов») (с. 164, примечание 483) пишет, что второй допрос был обусловлен просьбой митрополита Иосифа (Цвийовича) в июне 1945 г. к главе Министерства внутренних дел Югославии Владимиру Зечевицу

поставить перед митрополитом Гермогеном определенные вопросы, которые бы объясняли неясности в сфере создания и деятельности Хорватской православной церкви, что было и сделано. – В.К.)

На поставленные вопросы он дал следующие ответы:

а) Как произошло, что вы стали главой Хорв[атской] правос[лавной] Церкви?

В начале весны 1942 г. в монастырь Хоново приехал из Загреба Милош Оберкнежевич, посланный поглавником Анте Павеличем. Он мне тогда сказал об основании НГХ, в котором имеется почти два миллиона православных. Тогда он мне объяснил, что все эти верующие остались без священников, вследствие чего в православной церкви НГХ не совершаются ни крещения, ни венчания, ни похороны, нет церковных молитв и обрядов.

Он мне тогда сказал, что поглавник хочет учредить хорв[атскую] правос[лавную] Церковь, так как сербская правос[лавная] церковь в НГХ не может продолжить свою работу, потому что глава сербской церкви находится в Сербии, а поглавник желает, чтобы в НГХ православная церковь была независимой, т. е. автокефальной. Тогда Оберкнежевич предложил, чтобы я и епископ Феофан взяли за организацию православной церкви в Хорватии. Мы это предложение приняли, так как видели, что только таким образом сможем обновить жизнь правос[лавной] церкви в НГХ. Я тогда не знал что правос[лавную] церковь в НГХ преследовали, а священников изгоняли. Оберкнежевич наш ответ передал поглавнику и через несколько дней вновь возвратился в Хоново и предложил мне от имени поглавника стать Митрополитом Загребским, а Феофану – епископом Сараевским. Я это предложение принял, а Феофан отказался от места сараевского епископа, так как хотел стать митрополитом загребским. Я вместе с Оберкнежевичем уехал в Загреб и 7 июня 1942 г. произошло мое торжественное поставление в чин Митрополита Загребского в православной церкви Преображения.

В тот же день министр Думанджич прочитал декрет, по которому поглавник ставил меня главой хорв[атской] правос[лавной] Церкви в НГХ и загр[ебским] Митрополитом.

б) Кто вас признал главой церкви?

По уставу хорватской православной церкви я, как предстоятель церкви, должен быть в чине патриарха. Поглавник мне предлагал

принять этот сан. Между тем, я от этого отказывался, так как знал что по церк[овным] канонам никто не может принять этот сан без согласия Вселенского патриарха в Царьграде.

Так как в НГХ не было посольства, которое поддерживало бы связь с Вселенским патриархом, то я не мог запрашивать письменно о признании меня патриархом. Между тем я письмом оповестил патриарха румынского через посольство Румынии в НГХ, и он меня признал митрополитом хорв[атской] прав[авославной] церкви в Загребе и одобрил мой поступок, что я не принял сан патриарха без одобрения вселенского патриарха. Болгарский представитель не принял моего представления болг[арскому] Патриарху, поэтому я сам направил письменное представление архимандриту в монастыре Черепише. Он оповестил церковный синод в Болгарии о моем поставлении митрополитом загребским, и дал мне ответ, что меня болгарский синод признал бы, но вследствие войны он не желает войти в больший разлад с вселенским патриархом. Я запросил русского священника Михаила Виноградова, который находился в Австрии на сербском приходе, чтобы он запросил московского митрополита Сергия, которого он хорошо знал, признать меня главой церкви в Хорватии. Он мне дал ответ, что московский митрополит Сергий его оповестил, что он дает свое согласие.

в) Почему вы не подчинились решению своего синода, по которому вам было запрещено священнослужение?

Русский патриарший синод запретил священнослужение председателю синода русской правос[лавной] церкви в эмиграции архиепископу Анастасию, и поэтому я не хотел признавать его власть над мною, а равно и власть русского эмигрантского синода. Между тем ни мне, ни Феофану русский синод в Москве не запрещал священнослужения. Также было запрещено священнослужение всем тем епископам, которые согласятся и дальше станут сотрудничать с епископами, которым запрещено священнослужение, как Анастасию. Поэтому я, как только представился случай, оставил русскую эмигрантскую церковь и перешел в хорв[атскую] правос[лавную] церковь.

д) Как вы могли рукополагать в священники неквалифицированных лиц, награждать их и ставить на разные церковные должности?

Право каждого епархиального епископа рукополагать для своей епархии... священников. Поэтому я самостоятельно рукоположил в

священники и дьяконы лиц, которые были необходимы для церкви. Так как не было квалифицированных кандидатов для священнического чина, я был вынужден рукополагать особ, которые не обладали нужной квалификацией. По уставу хорв[атской] правос[лавной] церкви я, как глава церкви в НГХ, имел право награждать и ставить на разные должности священнослужителей по собственному усмотрению, заслугам в работе и способностям.

е) С кем вы хиротонисали Спиридона Мифку во епископа, вы должны были знать, что он лишен священнического чина?

Я не знал, что Спиридон Мифка был лишен сана священника. Мифка прибыл из Сербии в 1942 г. и попросил меня, чтобы я дал ему приход в НГХ. Я направил его в министерство правосудия и вероисповедания, чтобы там поискал место и мне подаст прошение о том месте, которое будет свободным. Начальник отдела вероисповедания Радослав Главаш дал ему приход в Высоко, не спрашивая моего согласия. Архимандрит Николай из Сараево в 1943 г. сообщил мне, что Мифка пошел против церковных правил, совершив венчание человека, который не был разведен с первой женой. Я приказал провести следствие через моего архимандрита Николая. В 1943 г. министр правосудия и вероисповедания д-р П. Цанки затребовал от меня, чтобы я дал согласие на кандидатуру Спиридона Мифки епископом Сараевским. Я не согласился с этим требованием министра, и сообщил ему, что против Мифки ведется церковное следствие. После этого меня пригласил Поглавник и в присутствии министра Цанки предложил мне дать согласие на хиротонию Мифки во епископа Сараевского. На мой ответ Поглавнику, что я не могу дать согласия, он ответил, что всю ответственность он берет на себя, одновременно министр Цанки прочитал телеграмму Румынского патриарха, в которой сообщает, что в Загреб прибывает румынский митрополит Висарион Пуй для рукоположения Мифки. Тогда мне Павелич сказал, что нет больше причин противиться хиротонии Мифки, я же это предложение и принял... и вместе с митрополитом Висарионом Пуем совершил хиротонию.

ж) Вы оповестили румынского митрополита Висариона Пуя, что Мифка был лишен священнического чина?

Так как я не знал, что Спиридон Мифка лишен священнического сана, то и не оповестил об этом румынского митрополита Висариона Пуя, как и о том, что он был под церковным следствием.

HDA, F. 1561. kutija 002-7. L. 45-47. Перевод с хорватского языка

8. Протокол допроса священника Йоцо Цвияновича и диакона Алексея Борисова. 8 июня 1945 г.

Вопрос № 1.

Что обусловило основание Хорватской Православной церкви. Кто был автором этой инициативы и что власти НГХ намеревались достичь с ее учреждением. Кто еще до основания церкви сделал проект закона и написал устав, и какие священники и функционеры Министерства правосудия и вероисповедания сотрудничали в этой сфере?

На этот вопрос мы не можем дать точный ответ, так как мы были в Загреб — Цвиянович 4. VI. 1942, а Борисов 7. VI. 1942, — когда все было готово для поставления Митрополита, т. е. вышел закон и Устав Хорв[атской] Православной Церкви.

Кто трудился над законом и уставом нам неизвестно, но когда мы приехали, то референтом по церковным вопросам в министерстве правосудия и вероисповедания был Мирон Федерер, а на приходе Васо Шурлан и Серафим Купчевский, а главную роль играл Милош Оберкнежевич, будто бы чиновник управленческого комитета Сремско-Карловацкой епархии. Какие чиновники работали над законом о церкви и уставом со стороны министерства правосудия и вероисповедания лучше всего мог знать Милош Оберкнежевич и Мирон Федерер.

Вопрос №2.

Каким образом и когда была проведена организация Хорватской православной церкви в НГХ?

Ответ на вопрос №2.

В уставе Хорв[атской] православной церкви определено основание комитета четырех по реализации обустройства Хорв[атской] православной церкви в течение одного года, максимум за три года. В этот комитет должны были войти два человека из министерства правосудия и вероисповедания и два по предложению митрополии Хорв[атской] православной церкви. Так как в то время в министерстве не было православных чиновников, то назначены два католика: гг. советник Штимац и Д. Голоух, а со стороны митрополита — Шурлан Васо и Петар Лазич, а так как в это время Шурлан отбыл в Земун, то на это место заместителем его был назначен Йоцо Цвиянович.

Этот комитет митрополитом был признан неспособным и бездейственным, так как принял только временное положение о способе

выборов в церковный общинский комитет — а он был выработан на основе устава СПЦ — и отпечатан в формате небольшой брошюры и разослан по приходам для проведения выборов. Выборы были проведены только в двух церковных общинах, так как народ не хотел на эти созданные скупщины приходить, ни сотрудничать по организации этой церкви. Отчеты прислали только те церковные комитеты, которые тем самым хотели спасти хотя бы немного церковного имущества перед вышестоящими представительствами, которые были поставлены во всех приходах для управления имуществом Сербской православной церкви.

Отчеты прислали церковные общины: Стара Пазова, Батайница, Угриновцы, Бежания, Шид, Сремска Митровица, в Загребе имелся свой комитет, но отчета не прислал, так как имущество управлялось доверенным др. Емершичем, который все расходы церкви и служителей оплачивал.

В 1944 г. был назначен новый состав комитета: Драгутин Костиц, Тома Цветкович — от министерства, а от митрополита — Федерер Мирон и Сергей Максимов (сын г. митрополита), законоучитель во всех загребских школах. Когда Сергей Максимов отбыл в Германию, а за ним на некоторое время и Мирон Федерер — на их места два-три месяца назад назначены Серафим Купчевский и Петр Лазич.

В основном этот комитет работал по организации церкви, собирал данные о территории приходов и числе домов и верующих ...

Вопрос № 3.

Иерархия и организация Хорватской Православной Церкви. Приведите действительную картину работы епископа и священника, перечислите всех священников и приходы в НГХ принадлежавшие Хорватской Православной Церкви. Затем — состав, работу и функции комитета, когда сформирован и где, состав и деятельность церковного суда и т. д.

Ответ на вопрос № 3.

После того как были установлены Уставом епархии, кроме митрополии Загребской, Сараевская, Бродская, Петровачка, и некоторые приходы и пять архиерейских наместничеств, то г. Митрополит, руководимый Милошем Оберкнежевичем, начал заниматься созданием некоторых приходов в Среме. Торжественно в присутствии митрополита была открыта только одна церковь в Сремской Митровице. Митрополит и его сопровождение, и подписанный Брудар (прав. Бондарь — В. К.) Платон, иеромонах, были размещены в Хо-

пово и после 15 дней поездок вернулись без какого-либо успеха назад в Загреб, где Оберкнежевич доложил руководству, что церкви нельзя было открыть вследствие набегов партизан в отдельных местах. С того времени работа митрополита заключается в принятии решений о поставлении священников с согласия министерства правосудия и вероисповедания, которому должны были слать прошения со всеми документами для согласования и определения платы (государственной помощи), так было и с пенсионерами, вдовами, супругами и сиротами пропавших священников. Кроме того, он поддерживал многие прошения перед Павеличем и Дирекцией общественного порядка и безопасности относительно освобождения из лагерей... но успех, учитывая число поданных просьб, был незначителен. Мы посылали телеграммы о помиловании осужденных на смерть, но безуспешно, к сожалению.

Митрополит шел на все мероприятия – публичные и официальные государственные, военные, организуемые немцами, устраиваемые иностранными послами и усташскими организациями, – без нашего участия, так как он имел свой номер телефона. Иногда в сопровождении Мирона Федерера и Петра Лазича, а чаще всего шел один, особенно на мероприятия, проводимые в театре. Все богослужения регулярно посещал и на все праздники служил.

О работе епископа г. Мифки не можем ничего сказать, так как он никогда о том не говорил, да и сразу по многим церковным вопросам разошелся с митрополитом, так что в новом споре пришлось вмешаться министерству правосудия и вероисповедания.

Приходы и священники по епархиям

Загребская митрополия

Приход Загребский: на нем служили постоянно три священника, прежде всего Шурлан Васо, затем сменивший его Евгений Яржемский, который в конце сентября 1944 г. ушел к русским козакам служить военным священником, *Купчевский Серафим* был с начала и до сегодня, как *Йоца Цвьянович*, и протодьякон *Алексей Борисов...* На службе у г. митрополита келейником был 4 месяца *Йован (Милутин) Вукович*, иеродьякон, который сразу самовольно оставил службу и отбыл в свой родной дом в Врбоваце.

Приход Живойска – на этот приход был поставлен иеромонах *Романов Вениамин*, служивший там пока позволяли обстоятельства военного времени. Был арестован немецкими властями и отпущен по

просьбе митрополита. В конце 1944 г. оставил приход и скрылся в неизвестном направлении.

Приход Ловски. На этом приходе постоянно служил Петр Попов вплоть до 1945 г., когда запросил, чтобы вследствие военных обстоятельств, перенести приход ... в Кукуњевац, что было и разрешено.

На приход в Кукуњевац был направлен покойный Андрей Семилуцкий, но до вступления в должность был убит.

Епархия Сараевская

Приход Сараевский: настоятелем церкви был до своей смерти Попович Богдан, архимандрит Руженцов Николай и Мрачковский Иван. После смерти Поповича настоятелем стал архимандрит Руженцов Николай. Для пополнения числа священников был назначен Доброправов Василий, который был вызван занять военную должность в Сараево.

Приход Трновски и Илиджа: вблизи Сараево, до прибытия Лукьяна Андриевского служил Сава Симич, священник на пенсии.

Приход Рельевски: с 1944 г. обслуживал перемещенный иеромонах Лукьян Андриевский.

Приход Височки: служил иеромонах Спиридон Мифка до поставления во епископа.

Приход Зенички: Анатолий Парадиев, священник и архиерейский наместник.

Приход Тузлански: Бабунович Ристо, протоиерей.

Приход Пожарнички: Ковачевич Сава, священник.

Приход Радинџи близ Тузлы: иеромонах Вениамин Радосавлевич(?).

Приход Баня Лука: Фляк Михаил, он был там короткое время.

Приход Вршани: Любо Светлич, (убит).

Приход Шумацки: иеромонах Вукадинович Арсений.

Приход Теслички: Радованович Варнава, оставил приход и перешел к усташам.

Приход Обудовачки: Попович Душан, священник.

Петровачка епархия

Приход Книн: там было 8 священников-беженцев, имена неизвестны, содержание им платил налоговый орган в Книне.

Приход Биочички: иеромонах Наум Милкович.

Приход Косовски: иеромонах Калих (прав. Калик — В. К.) Никанор.

Приход Сплитски: Плавша Марко, священник.

Бродска епархия

Приход Биелински: Мрихин Димитрий сейчас с причтом свыше двух месяцев в Загребе.

Приход Брчко: Короносовац Боривое, священник.

Приход Сремска Митровица: иеромонах Рафаил Станивукович.

Приход Старо Пазовачки: иеромонах Доситей Тодорович.

Приход Батайнички: иеромонах Емилиан Шиматович.

Приход Земунский: Шурлан Васо священник и архиерейский наместник — для другого прихода Михаил Шич, который служил, пока его Шурлан не поместил в ясеновачский лагерь, а на его место пришел священник Чурчич Душан.

Приход Сремско Карловачки: священник Петр Стефанович, позднее военный священник и референт в военном министерстве.

Приход Бежанийски: Милоградский Михаил, священник.

Приход Бешчански: Селивановский Сергей, предшественником которого был Амброзия Веселинович, который, как урожденный белградец, перешел в Белград...

Приход Чортановачки: Погорецкий Евгений (?).

Приход Сурчински: Всеволод Хорват, священник.

Приход Добановачки: Павловский Вениамин.

Приход Угриновачки: Дворжак Йован, священник.

Приход Румски: Козарски Павле и капеллан иеромонах Йован Томич.

Приход Манджеловски: Милошевич Александр, священник.

Приход Язак: иеромонах Колченко Кесарий.

Приход Иршики: протоиерей Александр Волковский и иеромонах Саво Бойчич.

Приход Вогань: иеромонах Зелаич Максимилиан.

Приход Яково: иеромонах Савич Саво.

Приход Врднички: иеромонах Бондар Платон.

Приход Шидски: Юрченко Василий, священник и архиерейский наместник.

Приход Купиновачки: иеромонах Дьячок Димитрий.

Приход Двор на Уни: Арежина Миле, священник.

Приход Каменички на Д.: Керешевич Воислав, священник.

Приход Брод на Сави: Чворац Милан, позже военный священник в Осиеке.

Приход Баткович: Шович Стево, священник до своей смерти 16. 03. 1945.

Приход Вуковарски: не учрежден, но там жил и работал священник Семченко Николай.

Было пять архиерейских наместничеств:

Загребское: г. Серафим Купчевский.

Сараевское: г. архимандрит Николай Руженцов.

Зеничское: г. Анатолий Парадиев.

Земунское: г. Шурлан Васо.

Шидское: г. Юрченко Василий.

В первое время было приходов 53 (пятьдесят три).

Священников действующих ... 60 (шестьдесят).

Священников на пенсии 10 (десять).

Умерших 6 (шесть).

Вдов, жен и сирот пропавших священников, зарегистрированных, было свыше 200 (две сотни).

Работа священника была весьма ограничена, он зависел в своем передвижении от усташских и районных властей... то же самое было и с новым календарем, где-то местные власти разрешали служить по старому календарю, а где нет, а если все же служили, то усташки сразу писали доносы в президиум правительства.

В такой ситуации нельзя вообще говорить о некоей особенной работе священства в церкви и среди народа, это относится и к церковному общинскому комитету, который постоянно был под наблюдением полицейских и усташских властей. Комитеты были основаны в 1943 г., как было упомянуто раньше, в Загребе, Сремской Митровице, Старой Пазови, Батайнице, Угриновцима, Бежании, Шиде и Зенице. Но об их работе в митрополии не получали никакой информации, так как архиерейские наместники не смели посещать приходы, чтобы установить, работают или не работают они.

Согласно временной инструкции о работе и обязанностях церковного Комитета, который отпечатан только сейчас в феврале месяце этого года, долг комитета – заботиться о содержании церкви и удовлетворении ее нужд, и, если бы доходы церкви не достигали необходимой суммы, то комитет имел бы право собирать недостающие деньги с прихожан, предварительно получив одобрение из министерства правосудия и вероисповедания...

В той же инструкции были прописаны и обязанности отдельных функционеров Комитета, но из-за военного времени эта инструкция не была нигде применена, и осталась на бумаге.

Епархиальный церковный суд

Этот суд был назначен только 16 апреля 1945 г. Члены этого суда поставлены временно, вследствие того, что вообще не было других специалистов в этой сфере, как и других священнослужителей:

Члены Суда:

Мирон Федерер и Серафим Купчевский.

Обвинитель суда:

Протоиерей Алексей Борисов.

Секретарь:

Йоцо Цвиянович.

Служащий:

Космаенко Александр.

Церковный Епархиальный суд в таком составе провел под председательством г. Митрополита пять заседаний, на которых были рассмотрены все бракоразводные дела, со времени образования Митрополии, но не было вынесено ни одного решения, приговора, книг и штемпелей для этого суда мы не приобрели намеренно, и поэтому можно считать, что этот суд официально и не существовал.

Вышеизложенная информация о приходах и священниках имеет ценность только до 1 сентября 1944 г., после этого мы потеряли всякий контакт со священниками — вдовами и женами и сиротами священников... сообщение с Загребом было полностью прекращено по главным и второстепенным железным дорогам, так что они не могли ни письменно, ни устно информировать Митрополию.

Вопрос № 4.

Работа Федерера и Мифки в Хор[атской]. православной церкви в НГХ и в Германии

Ответ на вопрос № 4.

Мы Мирона Федерера застали как референта в министерстве правосудия и вероисповедания. О его работе (вернее, безделье) на том месте мы не можем ничего сказать, так как он быстро уехал в Германию как священник для рабочих-православных с согласия г. Митрополита и Министерства правосудия и вероисповедания. Он несколько раз возвращался и уезжал опять к месту службы, но о своей работе никому не отчитывался письменно, но, посещая г. Митрополита, он, может быть, делал это в устной форме, это относится и к неким министрам, дружбой с которыми хвастался. Когда проезжали проездом рабочие из Германии, мы их спрашивали, знают ли они его, служил ли он там им, но ни один не сказал, что слышал о нем, кроме

одного монаха, который видел его в хорватском консульстве в Вене, но о его работе как священнике ничего не знает, и ничего не слышал о нем во время своего пребывания в Германии.

Мы знаем..., что г. Митрополит в письменной форме предложил др. Павеличу его на пост сараевского епископа, что вообще послужило причиной постановки вопроса о поставлении другого епископа, сразу начался поиск кандидатуры на эту кафедру. Прежде всего, это место было предложено архимандриту Илкичу из Сомбора, это предложение сделал от имени министерства правосудия и вероисповедания и всего правительства лично др. Главаш, который там был. Архимандрит ему сказал, что в самое краткое время ответит письменно, что и сделал через венгерское посольство, отказавшись от предложенного поста. Затем было предложено др. Веселиновичу, этот уехал в Белград.

Затем было предложено... иеромонаху и законоучителю Настичу из Сараево, по этому вопросу он дважды приезжал в Загреб и был принят др. Павеличем, но и он отказался от этого поста.

Когда поиски оказались безуспешными, был позван, в конечном счете, иеромонах и священник из Высоко Спиридон Мифка, который сразу дал свое согласие. О его работе в Германии нам ничего неизвестно, так как мы с ним познакомились после его возвращения из Германии.

Вопрос № 5.

Печать Хорв[атской] православной церкви и кто ею руководил?

Ответ на вопрос № 5.

В действительности Хорв[атская] православная церковь не имела своего органа печати, так как не имела средств для издания газеты или книг. Все, что печаталось в дневных газетах, писал Саво (Савич) Штедимлия, журналист, который редактировал «Глас православия», а финансировало его, как и издание Календаря, министерство правосудия и вероисповедания. По распоряжению г. Митрополита было указано г. Штедимлии, что Глас православия слишком много занимается политикой, что не годится для церковной газеты — на что он ответил, что лично отвечает за содержание газеты, а нас это не касается, так как мы не платим расходы по изданию. Он и принес ту единственную изданную листовку Митрополиту на одобрение, писал Рождественские и Пасхальные послания, т. е. он был главный и один руководил прессой все время, пока 3 месяца тому назад не отбыл в Германию.

Денежная и материальная помощь правительства НГХ Хорв[атской] православной церкви?

В начале деятельности, т. е. в 1942 и 1943 гг. по смете были предусмотрены деньги на плату (государственная помощь) священникам, пенсионерам, вдовам и женам и сиротам православных священников и на все расходы по содержанию митрополии и остальные расходы — 6 000 000 кун (словами: шесть миллионов кун). Из этого кредита выплачивались все ставки, проводимые по смете через министерство правосудия и вероисповедания. Из-за военного времени и состояния внутренних транспортных связей с 1 октября 1944 г. определено, что платы и пенсии выплачиваются на платежные книжки... там, где владелец книжки живет.

Отношение хорватской православной церкви к властям НГХ. Влияние министерства на богослужение, на работу церкви. Какие директивы министерство давало церкви (хронологически)?

Хорватская православная церковь находилась под полным контролем государственной власти, особенно министерства правосудия и вероисповедания, в котором начальником по вероисповедным делам был др. Главаш., как это, впрочем, видно из Устава Хорватской православной церкви:

1. Ни одно поставление и назначение не может быть без согласия министерства.
2. Приходы и их территория определяются по предложению Комитета Министерства правосудия и вероисповедания.
3. По предложению Комитета четырех выпускается временная инструкция о выборе членов церковного общинского комитета.
4. Число священников на приходе определяет Министерство правосудия и вероисповедания.
5. Все оклады, прибавки и их повышение, как и чрезвычайная помощь, определяет министерство без согласования с Митрополитом.

Следовательно, из всего этого видна полная зависимость от Министерства правосудия и вероисповедания. Но в вопросы богослужения оно не вмешивалось. Исключение составляют доносы усташей на священников о невозможности имени главы государства и Митрополита Гермогена, которые обычно направлялись в митрополию с приказом известить, что сделано в связи с поступившим заявлением.

Для каких целей пропаганды использовали усташские власти (Главаш и Штедимлия) хорв[атскую] прав[авославную] Церковь? Пропагандистские выступления при открытии церквей.

Первое открытие церкви в пропагандистских целях произошло в Живайи. Его организовал Штедимлия. На открытии мы должны были оба присутствовать. Там же был и председатель церковной общины Петр Лазич и еще трое членов от государственного органа по пропаганде, имена которых не помним сейчас...

Спустя месяц подписавшийся получил приказ о поездке в Нашице на открытие церкви, организованное опять Саво (т. е. Савичем) Штедимлией. После литургии и проповеди состоялось собрание, присутствовало очень мало людей, так как здесь неделю назад были бои и народ был очень напуган.

Такие пропагандистские мероприятия, к счастью, больше не повторялись. Штедимлия приглашал в отдельные места, но, приватно, без проведения собраний, к счастью, я всегда был занят на службе.

Результаты работы хорв[атской] православной церкви между православными священниками и народом?

О результатах деятельности хорватской православной церкви можно со спокойной душой сказать, их не было никаких, кроме того, что многие семьи через работу церкви получили возможность кое-как жить. Та цель, ради которой была основана церковь, не удовлетворила ни священников, ни народ, который, хотя и был измучен и истерзан, сохранил в душе твердость и достоинство. Устрашенные и презираемые люди были под постоянным контролем государственных и усташских полицейских властей, и поэтому о каком-то особом труде нельзя говорить, кроме крещения, венчания и похорон и совершения других церковных богослужений.

Какие были отношения между митрополитом и священниками в НГХ?

Священники редко приезжали в Загреб, поэтому их отношения к митрополиту и митрополии были весьма неустойчивыми, так как наши решения зависели от министерства правосудия и вероисповедания, и тем самым авторитет митрополита и митрополии значительно ослаб, и его решения принимались с осторожностью, если не имели предварительно согласия министерства, поэтому священники по отдельным вопросам часто обращались исключительно в министерство правосудия и вероисповедания.

Позиция сербского народа к хорватской православной церкви в НГХ?

Из-за плохого церковного закона и устава, принятого без обращения к священникам и народу, которых не спрашивали, а особенно введения нового календаря, из которого были выброшены некоторые святые, и произвольно вставлены Штедимлией другие, ему симпатичные — народ к хорватской православной церкви был полностью индифферентен и признавал ее только тогда, когда в этом была необходимость, а в церковь вообще не ходил.

Отношения хорв[атской] прав[авославной] Церкви с остальными православными церквами?

Хорватская православная церковь не имела никаких отношений с остальными прав[ославными] Церквами. Запросил (митрополит Гермоген — В. К.) письменного признания со стороны Вселенского патриарха. На этот запрос не было получено никакого ответа. Церкви Румынии и Болгарии будто бы признали хорв[атскую] прав[ославную] церковь, но об этом нет никакого официального акта, кроме одного случая, когда румынский митрополит Висарион прибыл на хиротонию Спиридона Мифки, что было истолковано как признание Хорв[атской] прав[авославной] Церкви со стороны Румынской патриархии. С остальными церквами не было никаких отношений, ни частных, ни служебных.

Кто внес самый большой вклад в организацию хорв[атской] православной церкви?

Весьма тяжело назвать самых заслуженных деятелей церкви, которая не имела никакого успеха в своей работе и не достигла той цели, ради которой была основана, но, несомненно, самыми заслуженными были те, которые первыми начали работу по основанию этой церкви, а именно: Василий Шурлан, др. Радослав Главаш, Саво (Савич) Штедимлия, Мирон Федерер, Милош Оберкнежевич, Петар Лазич и покойный Джуро Йокич.

Что касается нас, подписавшихся, то мы были обычные исполнители и слуги приказов Министерства правосудия и вероисповедания и госп. Митрополита Гермогена.

Йоцо Цвьянович, священник
Протоѓдакон Алексей Борисов

HR-HDA-1561, kutija 9. 002-7. Перевод с хорватского языка.

9. Донесение начальника службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюрера СС Х. Хелма Рейхсфюреру СС, начальнику немецкой государственной полиции и другим лицам о ситуации в клире Хорватской Православной Церкви. 29 января 1943 г.

Заместитель митрополита, некий русский, рассказывал о положении хорватско-православной церкви в Хорватии следующее:

Среди духовенства существуют два больших течения. Одно предано Гермогену, т. е. Хорватии, другая группа настроена против него и его заместителя – как русского. Прежний секретарь Оберкнежевич вышел после короткой работы в отставку, так как не мог прекратить ссору между священством. Вождь сербской реакции в священстве – некий Лазич, который раньше был в Загребе директором тюрьмы. Он своевременно давал заключенным усташам разные льготы. По этой причине Лазич пользуется поддержкой кругов, близких правительству. Последний обвинял Оберкнежевича перед президиумом правительства, так как О. якобы утаил большую сумму денег. Следствие закончилось без успеха. Об обвинении узнал и Поглавник. Заместитель митрополита утверждает, что это сербская реакция нарочно все делает, чтобы парализовать Гермогена и его русский священнический штаб...

... Русские утверждают, что сербские священники предпринимают все, что возможно, чтобы не дать возможности закрепиться в стране.

Сейчас прибыли священники из Сербии, которые [не] могут показать документы, утверждая, что документы уничтожили партизаны. Такие священники получают письменное подтверждение от митрополита и только позже декрет от хорватского правительства. Раньше священники в Хорватии могли служить без декрета. Священники из Сербии, которые ангажированы в Хорватии, натравливают (возможно, имеется в виду «население» – В. К.) против русских священников в Хорватии, соответственно, в некоторых случаях, и против хорватского государства. Священниками себя объявили и некоторые лица, и было достаточным, чтобы 2 свидетеля подтвердили то, что они имели священнический сан, но позже оказалось, что они не имели такового...

... Районные власти создают священникам большие трудности... Случилось и то, что делопроизводители дали арестовать таких свя-

щенников, которые после этого были отправлены даже в концентрационный лагерь в Ясеновац. Сейчас власти создают все меньше трудностей (партизанская опасность становится все большей). В лагерях сейчас имеется якобы около 5 священников.

Бывший секретарь Оберкнежевич якобы сбежал в Венгрию. Хорватская полиция уже его искала у митрополита.

На его место назначен временно сербский священник Цвиянович.

HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 96-98. Перевод с хорватского языка.

10. Донесение начальника службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюрера СС Х. Хелма Рейхсфюреру СС, начальнику немецкой государственной полиции и другим организациям о захвате Независимым государством Хорватия имущества Хорватской Православной Церкви и о характеристике митрополита Гермогена. 10 марта 1943 г.

... Сегодня государство является фактическим хозяином всех монастырей, как и всего имущества православной церкви. Так, например, государственные власти в Загребе захватили все здания православной церковной общины, а ГЕРМОГЕНУ отдали в распоряжение одно небольшое одноэтажное здание. Митрополит получил одну комнату, служащей ему и деловым кабинетом, и спальней и “салонем”. “Кабинет” отделен от спальни испанской стенкой (ширмой).

В целом, состарившийся глава церкви доволен ситуацией. Его задача, как я сказал, сохранить то, что еще живет. Но он не верит, что может полностью выполнить эту задачу, так как ему недостает сотрудников, которые бы помогали ему. Он лично ведет хорошую жизнь, получает достаточно денег. Но ему ни в коем случае не по плечу поставленная задача. Ему недостает энергии, как и знания обстоятельств, и положения в стране. Гермоген убежден, что государство помогает его работе, но не видит, что именно государство (случай Цвияновича) намеревается парализовать его усилия...

HR-HDA.F. 1561. kutija 002-7. L. 104. Перевод с хорватского языка.

11. Донесение начальника службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюрера СС Х. Хелма Рейхс-

фюреру СС и начальнику немецкой государственной полиции о разговорах с митрополитом Гермогеном о письме к нему босанских повстанцев, о приезде в Загреб К. Николаева, и отношениях с хорватскими властями. 1 июня 1943 г.

Во время протекших разговоров с патриархом Гермогеном последний сообщил, что он из повстанческих кругов Боснии получил письмо, в котором он характеризуется как отступник и предатель сербов. В том письме ... дальше было написано, что он предстанет перед народным судом, как только восставшие прибудут в Загреб. Патриарх Г. передал это письмо Поглавнику.

...
Патриарх жалуется, что в Хорватии много смешанных браков между католиками и православными. Часть этих смешанных браков была заключена по православному обычаю, и сейчас многие подают прошения на развод. Имеется достаточно элементов Греко-православных, которые по разным причинам не хотят больше жить в браке. Но он не может развести все эти браки, пока не сформируется т. н. Церковный суд. Так как в целой Хорватии нет священников, которые бы имели знания о Церковном суде, то Патриарх повторил свое желание, чтобы из Белграда прибыл русский Константин Николаев. Но хорватское государство создает трудности, так как он требует, чтобы Николаев после переселения получил бы хорватское гражданство. Только в этом случае он бы мог поступить на государственную службу... По мнению патриарха ГЕРМОГЕНА ни один русский не желает стать хорватским гражданином. ...

Патриарх Г. как и его заместитель а р х и д и а к о н жалуются, что хорваты, откровенно говоря, всегда все обещают, но ничего не делают, или, как они догадываются, властям отдают противоположные распоряжения.

HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 114,115. Перевод с хорватского языка.

12. Донесение начальника службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюрера СС Х. Хелма в Белград о сыне митрополита Гермогена Сергее Максимове. 20 июня 1944 г.

Известие о том, именованный (Сергей Максимов — В. К.) в Загребе безработный и намеревается вернуться в Белград, не соответ-

ствует истине. Он назначен преподавателем Закона Божьего. Спустя непродолжительное время он приглашен в совет по строительству православной церкви. В дальнейшем он вместе с одним священником будет представлять православный церковный суд.

HR-HDA. F. 1561. kutija 002. L. 158. Перевод с хорватского языка.

13. Донесение Шрамма ... М. Шумахеру о предложениях капитана Стырмова, поручика хорватской пехоты Голоукова и серба Сертички, сделанным представителям центральной хорватской власти. 7 июля 1943 г.

7 июля 1943 г. прибыли из Сараево русский капитан СТЫРМОВ и русский поручник хорватской пехоты ГОЛОУКОВ с сербом СЕРТИЧКИМ. Эти господа были у патриарха ГЕРМОГЕНА, говорили ему о разных вещах и жаловались ему, что аппарат хорватской православной церкви не функционирует. Архидьякон Борисов им рассказывал, что весь аппарат церковного управления не функционирует из-за секретаря ЦВИЯНОВИЧА, везде саботирующего труд церковного отца ЛАЗИЧА. В связи с этим два хорватских офицера с СЕРТИЧКИМ сразу пошли к директору др. ЦРВЕНКОВИЧУ и подали ряд предложений. На совещании присутствовали: др. ЦРВЕНКОВИЧ, директор МАРИЧ из полицейского управления, др. АРТУКОВИЧ и еще один министр, имя которого мне поручник ГОЛОУКОВ не сообщил. Они требовали, чтобы хорватским православным священникам позволить выезжать в села и вести там церковную пропаганду. Дальше, что только церковь, соответственно, патриарх, могут поставлять священников, и что не смеют ставить священников без их одобрения. Требовали ареста священника Максима СИЧА из Земуна, так как несколько дней назад был у партизан. ... Дальше, со стороны полиции нужно сместить священников, которые самовластно стали таковыми, как, например, священник в Тузле, или как архиерейский наместник (?) в Мостаре, как и в других местах Герцеговины.

Др. ЦРВЕНКОВИЧ сообщил, что сегодня между 17 и 18 часами все вопросы будут решены, и, между прочим, и то, что ГЕРМОГЕН может располагать 200 000 кун в год на нужды церкви.

HR-HDA. F. 1561. kutija 002-7. L. 123. Перевод с хорватского языка.

14. Обращение священников Серафима Купчевского, Евгения Яржемского, протодиакона Алексея Борисова к заместителю председателя правительства и исполняющему должность министра правосудия и вероисповедания в Загребе Джаферу Куленовичу по вопросу денежной помощи. 1943 г.

... Свыше года мы находимся на государственной службе... но проблема до сих пор не решена не по нашей вине, поэтому постоянно утверждается, что мы не являемся ни чиновниками, ни служащими ... в Уставе Хорватской православной церкви § 24 и § 122 ясно говорится: «ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ХОРВАТСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОЛУЧАЮТ ПЛАТУ ОТ ГОСУДАРСТВА, КАК И ЧИНОВНИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ, СОГЛАСНО ЗАКОНУ О ЧИНОВНИКАХ». Согласно этому, нам определены... и прибавки на жену и общую месячную сумму на оплату жилья... Из всего вышеприведенного видно, что нам сокращено то, на что имеем полное право, а если к этому добавить, что в сегодняшнее время дороговизны, вызванной войной, большинство священников имеет плату от 3 500 кун, в то время как в городах 5 000 кун, и от 3 000 кун получают пенсию вдовы и сироты, поэтому мы уверены, что наше представление полностью оправдано... эта неправда, учиненная нам, будет исправлена и нам, как и пенсионерам, и нашим сиротам будет выделена единовременная помощь, как и государственным чиновникам...

HDA. F. 1561. kutija 002. L. 138. Перевод с хорватского языка.

15. Письмо начальника отдела вероисповедания министерства правосудия и вероисповедания Независимого государства Хорватия Радослава Главаша в «Хорватскую православную митрополию» об отказе выплаты помощи священникам и членам их семей. 1 октября 1943 г.

В ответ на просьбу Серафима КУПЧЕВСКОГО, хорватского православного наместника, Евгения ЯРЖЕМСКОГО настоятеля кафедральной хорв[атской] прав[ославной] Церкви и Алексея БОРИСОВА митрополичьего протодиакона из Загреба, направленную министру правосудия и вероисповедания... заместителю председателя правительства относительно выплаты единовременной государственной помощи на основании Циркуляра Министерства государственного казначейства от 23. VIII. 1943... как им, так и находящимся на пенсии

хорв. прав. священникам, вдовам и сиротам, женам прав[ославных] священников, места пребывания которых неизвестны, просим известить просителей, что единовременную государственную помощь не принял никто, кто не вошел в реестр по Закону о чиновниках, а это почти все священники признанных конфессий. Государственное казначейство не будет выплачивать эту помощь, так как это не предусмотрено законом, в циркуляре президиума правительства точно означено, кто может получить единовременную помощь в размере месячной платы...

HR-HDA. F. 1561. kutija .002. L. 141. Перевод с хорватского языка.

16. Донесение референта М. Шумахера начальнику службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюреру СС Х. Хелму о суждениях митрополита Гермогена по вопросам, связанным с ситуацией в Италии, выборам Патриарха в СССР и др. Не позднее 17 сентября 1943 г.

Из моего сегодняшнего разговора с именованным можно извлечь следующее:

Ситуация в Италии

Из нашего разговора можно понять, что Гермоген не информирован о ситуации в Италии.

Он, например, молчал, когда я ему сказал, что немецкие войска заняли Северную и Среднюю Италию. В освобождении Муссолини он видит гарантию, что эти области, занятые немцами, обретут внутренний мир. Он изумлялся капитуляции итальянцев, так как не ожидал, что они окажутся такими трусами. Он верил, что папа приложил свою руку к этой игре. Но это только его мнение. С освобождением Далмации Хорватская православная церковь получила приращение числа верующих...

В связи с выбором Василия русским патриархом

Гермоген сказал, что Василия он знает еще из времени, когда он был в России. Василий был одним из тех немногочисленных лиц, которые сумели приспособиться к большевизму, а частично и сотрудничал с большевиками. Лично он хороший христианин, который поставил своей целью благосостояние русского народа и православной церкви. Отдавал должное его большому политическому уменью, что его выбрали русские. После этого вновь начал ругать большевизм,

сказав мне, что было бы сумасшествием верить в то, что СТАЛИН вернет церкви права, выборы — только политический жест. Это знают все русские священники.

Вопрос о секретаре Лазиче

Как я уже раньше докладывал, Гермоген находится в постоянной ссоре с ЛАЗИЧЕМ. Из ранних донесений было видно, что с какими трудностями должен бороться митрополит. Гермоген стар, и он может посетить церковь только тогда, когда есть машина, которую он получил от хорватского правительства. Сейчас Лазич передал машину в ремонтную мастерскую, хотя она его и не требовала. Там машина находится уже пять недель. Таким образом Гермоген не может посещать ни церковь, ни мероприятия. Он все еще ищет секретаря, но так как он должен быть сербом, то такового не может найти.

Вопрос о сыне Гермогена

Он сейчас две недели тому назад прибыл в Загреб. Сейчас он, как уже сообщалось, занимается его трудоустройством... Кажется, что он порядочный человек. Отлично говорит по хорватски, в отличие от митрополита, который сохранил русское произношение.

Почтовая связь с Сербией

Гермоген во время разговора сказал: “Всегда отправлял письма через Военную почту, так как это была единственная возможность переписываться с Сербией”. Верю, что можно верить этому заявлению Гермогена.

Ситуация в Хорватии

Когда мы говорили о патриархе Василии, то я повернул разговор на Хорватию. Он сказал: “Мое положение сходно с Василием. Точно так, как он защищает интересы русского народа от его угнетателей, так и моя задача защищать сербов. Человек должен вжиться в новую ситуацию, так как давлению со стороны церкви должно следовать давление со стороны государства. Я часто говорю своим священникам: Вы сейчас живете в Хорватии. Это государство не желает вас признавать как сербов, вы должны быть в их глазах хорватами. Это тяжело, но этого требует время“.

Общее:

Гермоген все чаще ведет себя по-детски, его идеи, которые только редко реализуются, подаются ему большей частью другими лицами. Действительно, он только кукла в руках правительства. С тех пор, как его сын вернулся, он ведет себя по-детски. Современные политические вопросы он слабо знает. Нужно еще упомянуть, что Гер-

моген сказал следующее: “верю, что немцы защищают сербов в Хорватии. Без Германии никогда бы не дошло до православной церковной общины”. И еще добавил: “Я убежден в этом!” Он не обосновал свое утверждение и не хотел дальше вдаваться в этот вопрос.

HR-HDA. F. 1561. kutija .002. L. 131-132. Перевод с хорватского языка.

17. Донесение референта М. Шумахера начальнику службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюреру СС Х. Хелму о ситуации в Хорватской Православной Церкви. 8 ноября 1943 г.

Церковь никоим образом не показывает какого-либо прогресса, напротив, можно было бы сказать, что с каждым месяцем убывает число священников, и государство намерено вновь ликвидировать церковь, которую до сих пор терпела. Государство выдало всем чиновникам помощь (экстраординарную), но священники или чиновники этой церкви ничего не получили. Настроение священства за последние месяцы значительно ухудшилось, они говорят, что они в известном смысле жертвовали своей верой, всем, что им свято, и сейчас их не уравнивают с чиновниками.

Из 77 священников Хорватской Греко-православной церкви за год убито 3 бандитами, 1 — умер, неизвестно пребывание 8 священников, так как они находятся на бандитской территории, и не исключено, что они присоединились к бандитам. Церковь располагает 65 священниками, а ей необходимо минимум еще 200.

Др. Джафер Куленович, заместитель председателя правительства, который вместе с тем и министр вероисповедания, обещает этой церкви, как и ее священникам, все, но до сих пор никогда не сдержал своего слова. Церковь приняла 6 000 000 кун за 1942 год, из этой суммы сэкономлено 200 000 кун. Эти деньги патриарх был должен депонировать в банке, и он не имеет права без информирования государства взять деньги. Из этой суммы директор Главаш из министерства вероисповедания платит разным лицам, которые вообще не имеют никакой связи с церковью или с патриархом... Священники просили сэкономленные деньги от прошлого года в сумме 200 000 кун поделить между вдовами и священниками в виде небольшой помощи. В связи с этим патриарх послал своего полномочного представителя директору др. Радославу Главашу в министерство вероисповедания с

просьбой о разделе этой суммы. Главаш согласился на это, и после нескольких дней патриархия получила решение в письменной форме, что раздел денег не одобрен... Сын патриарха, примерно два месяца назад, прибыл с семьей из Белграда. Хорватское государство разрешило ему приехать в Загреб и сразу занять какое-либо место в православной церкви. Между тем изо дня в день ему создают многочисленные трудности. Когда он уже передал все документы, каждый раз требовали что-то новое, так... требовали от него принести подтверждение о том, что 2 усташа гарантируют, что он будет лояльным гражданином хорватского государства.

Хорватское государство дало согласие на приезд в Загреб Константина Николаева, бывшего вице-консула и судьи в Церковном Синоде. Сейчас он живет в Белграде. После нескольких дней патриархии сообщено со стороны хорватского государства, что Константин Николаев может прибыть в Хорватию при условии, что раньше жил 10 лет на хорватской территории. К. — русский и эмигрант врангелевской армии.

Патриарх заявил, что он был бы доволен, когда бы К. мог прибыть в Загреб, так как есть много супружеских пар, которые нужно развести, а церковь в Хорватии не имеет церковного судьи.

Патриарх любым способом хотел урегулировать дело с небольшими зарплатами священников, по этой причине он просил министерство вероисповедания, чтобы священникам выделили несколько ютаров пахотной земли, так как сербская церковь имела много земли. Министерство не приняло этого предложения, заметив, что оно заботится о земле, а от чистого дохода платит священникам.

HR-HDA. F. 1561. kutija .002. L. 146. Приложение. Перевод с хорватского языка.

18. Донесение референта М. Шумахера начальнику службы безопасности в Независимом государстве Хорватия штурмбанфюреру СС Х. Хелму о разговоре с митрополитом Гермогеном и его суждениях о ситуации в руководимой им Церкви. Ноябрь 1943 г.

Из вчерашнего разговора с указанным лицом (митрополитом Гермогеном — В. К.) длившимся 100 минут, я мог уяснить следующее.

Митрополит сегодняшним состоянием его церкви удовлетворен. Он подчеркнул, что сейчас служат свыше 100 священников (65 согласно акту), и что за два следующих года будут рукоположены 14 се-

минаристов, которые сейчас учатся в Болгарии. Больше не происходит случаев насильственного перекрещивания со стороны католиков.

Гермоген жаловался, что те православные, которые были перекрещены, не могут больше вернуться в православие. Гермоген жаловался, что у его священников небольшая зарплата. О зимней помощи, которую государство выплачивало государственным чиновникам, Гермоген сказал мимоходом. Те православные священники, которые живут в Загребе, получили помощь, а сельские нет. В связи с этим я подчеркнул бы, что помощь не получили ни священники католики, ни евангелическая церковь. Правительство в этой сфере поступило правильно, отказав в помощи православным. Помощь среди священства получили только... те, которые находятся на прямой государственной службе: учителя и преподаватели Закона Божьего. Правительство и дальше чинит препятствия православной церкви. Это особенно ясно, когда дело касается пополнения новых мест. ...

Гермоген выглядит хорошо, заметно, что выздоровел. Особо подчеркнул свою связь с немецким посланником обергруппенфюрером СА Каше, который ему недавно вручил некий дар.

HR-HDA. F. 1561. kutija .002. №. 7. L. 145. Записка. Перевод с хорватского языка.

19. Письмо Начальника канцелярии Министерства сельского хозяйства и продовольствия в Отдел вероисповедания Министерства правосудия и вероисповедания Независимого государства Хорватия о фамилиях и должностях православных служащих Министерства, представляющих интерес в связи с созданием Хорватской Православной Церкви. 23 декабря 1943 г.

НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО ХОРВАТИЯ

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ КАНЦЕЛЯРИЯ МИНИСТРА

№ 340 У.М –1943 Загреб, 23 декабря 1943.

МИНИСТЕРСТВУ ПРАВОСУДИЯ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
Отделу вероисповедания
ЗАГРЕБ

В соответствии с вашим письмом № 8322-В-1943 от 23 ноября с.г., которым адресат запрашивал сообщить ему о служащих настоящего министерства православного вероисповедания, которые бы могли представлять интерес для сотрудничества при решении определенных вопросов в связи с созданием Хорватской православной церкви, направляю адресату сведения о таких служащих, а именно:

1. Др. инж[енер] Кодинец Георгий, с/х советник — чиновник VI разряда, образование: с/х и лесной факультет, начальник подотдела птицеводства, отдела полеводства в Загребе.

2. Др. инж[енер] Здановский Николай, с/х инспектор — чиновник VI разряда, образование: с/х и лесной факультет, служащий Главной дирекции полеводства в Загребе.

3. Инж[енер] Григоров Константин, высший с/х пристав — чиновник VIII разряда, образование: с/х и лесной факультет, служащий Главной дирекции полеводства в Загребе.

4. Чехович Еуген, с/х советник — чиновник VI разряда, образование: юридический факультет, служащий Главной дирекции полеводства в Загребе.

5. Инж[енер] Калюжный Георгий, с/х высший пристав — чиновник VIII разряда, образование: с/х и лесной факультет, служащий Государственной винодельческой станции в Загребе.

6. Инж[енер] Бреус Иван, с/х высший пристав — чиновник IX разряда, образование: с/х и лесной факультет, служащий Государственной винодельческой станции в Загребе.

7. Инж[енер] Филатов Борис, служащий по контракту, образование: технический факультет, служащий Технической инспекции комасационных*) работ в Загребе.

8. Йованович Коста, с/х учитель — чиновник VIII разряда, образование: с/х школа, служащий Главной дирекции полеводства в Загребе.

9. Суровцев Мстислав, поденщик, образование, восемь классов гимназии с аттестатом зрелости, служащий Главной дирекции полеводства в Загребе.

10. Аршавский Владимир, поденщик, образование, восемь классов гимназии с аттестатом зрелости, служащий Главной дирекции полеводства в Загребе.

11. Михайлович Сава, ветеринарный практикант — чиновник X разряда, образование: ветеринарный факультет, уездный служащий Загребской области.

Указанные служащие находятся в Загребѣ, в связи с чем адресат может через их учреждения связаться с ними с целью определения состава работ.

ЗА РОДИНУ ГОТОВЫ! **)

По указанию министра
Начальник канцелярии

КОММЕНТАРИЙ Никиты Григорова:

1. Большинство, из указанных в списке – русские эмигранты. Коди́нца и Здановского отец часто упоминал в разговорах. Коди́нец – автор нескольких книг по птицеводству.

2. *) Работы по перемежеванию и обмену земельных участков с целью устранить чересполосицу.

3. **) Приветствие усташей (хорватских фашистов-националистов) в «Независимой державе Хорватии».

Когда командир приветствовал построенных усташей – они хором отвечали «Спремни», т.е. «Готовы».

В НГХ, в официальной переписке, письма заканчивали приветствием «За дом спремни!»

Из архива Н. К. Григорова. Перевод с хорватского языка.

20. Письмо в редакцию газеты «Россия» о выступлении главы Русской Православной Церкви Заграницей митрополита Анастасия (Грибановского) об исключении митрополита Гермогена из состава Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей и предании его церковному суду и об осуждении митрополитом Анастасием Независимого государства Хорватия в связи с гонениями на православных сербов. 28 июня 1948 г.

.... Мы, нижеподписавшиеся, проживавшие во время последней войны в Белграде, присутствовали в Белградской Св. Троицкой церкви, когда владыка митрополит Анастасий в воскресный день с амвона сообщил о состоявшемся решении Архиерейского Синода об исключении архиепископа Гермогена из состава Русского Архиерейского Синода заграницей и о предании его церковному суду при первой к тому возможности (наличие полагающегося числа епископов).

Вскоре после этого, этот акт Русского Архиерейского Синода был также объявлен и в Сербских православных церквях...

В тот же день в Белградской Св. Троицкой церкви митрополит Анастасий весьма резко осудил и само государство Хорватию с его жестокими гонениями православных сербов, за что сам подвергся преследованию со стороны гестапо, как за явное возбуждение общественного мнения против союзного Германии государства ...

Подписали: Илларион Ланской, Андрей Соколов, Иван Юскевич, Софья Юскевич. Александр Горбунов, А. Шитовая, С. Лягин, Борис Сверчков, Александр Т. Шишков, Павел Казаринов, Александр Казаринов, Нина Соколова, Анна Шишкова и др. (Россия, 28 июня 1948 г. стр. 3. Письмо в редакцию) (Архив Архиерейского Синода РПЦЗ, Нью-Йорк, Ф. 23/40).

21. Письмо генерала И. А. Полякова епископу Никону (Рклицкому) о позитивной деятельности митрополита Гермогена во главе Хорватской Православной Церкви. 9 марта 1951 г.

Его Преосвященству
Епископу Флоридскому – Никону

Ваше Преосвященство.

... Как обычный мирянин, я далек от мысли входить в рассмотрение решения Архиерейского Синода Русской православной церкви за границей, вынесенного в отношении архиепископа Гермогена, но вместе с тем, считаю своим нравственным долгом, оттенить ту обстановку и обстоятельства, каковые были связаны с принятием им возглавления, образовавшейся тогда Хорватской Православной Церкви.

Будучи живым свидетелем событий того времени в Хорватии, я утверждаю:

1) По всей Хорватии шло гонение на православных: сжигались церкви, арестовывались пастыри, часть иногда расстреливалась, нередко страдали и русские священнослужители. Единственная сербская церковь в Загребе, ставшая, как бы русской, была закрыта.

2) Вступая в управление Хорватской Православной Церковью, архиепископ Гермоген, поставил первым условием – прекращение гонений на Православную Церковь и других безобразий. Бывший тогда во главе Хорватии д-р Павелич, эти условия принял и отдал со-

ответствующие распоряжения. Невольно напрашивается вопрос — Богоугодное дело совершил тогда арх[иепископ] Гермоген или же противное духу Святого Писания?

3) Гонения почти сразу утихли, стали открываться церкви, приводиться в порядок, получили и мы, загребчане, нашу церковь назад.

4) Вскоре арх[иепископ] Гермоген становится ходатаем за всех русских, которые новой хорватской властью, временами арестовывались не только в одиночку, но и большими партиями и обычно без всяких с ее стороны проступков. Так как двери Поглавника (д-р Павелич) были всегда для арх[иепископа] Гермогена открыты, он шел к нему, и по его просьбе хорватское правительство, хотя и скрепя сердце, но все же выполняла.

5) Посещая арх[иепископа] Гермогена по несколько раз в неделю, и часто обсуждая с ним положение и разные вопросы, выдвинутые жизнью того времени, я встречал у него много посетителей, осаждавших его разнообразными просьбами. В числе последних, нередко были даже русские военные, служившие в войсках д-ра Павелича. Владыко всем старался пойти навстречу, всем старался помочь.

Следовательно, принятием возглавления Хорватской Православной Церковью, арх[иепископ] Гермоген сделал большое русское дело и спас многих и многих от преследования, тюрьмы, а иногда и смерти.

Во имя ИСТИНЫ и ХРИСТОВОЙ ПРАВДЫ, обходить этот вопрос молчанием, мне думается, будет несправедливо. Видимо, в то же время Белград был мало осведомлен о том, что тогда происходило в Хорватии...

Иван Алексеевич Поляков. Я бывший генерал генерального штаба

Архив Архиерейского Синода РПЦЗ, Нью-Йорк, Ф. 23/40.

22. Выписка из заседания Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей относительно возможной реабилитации митрополита Гермогена. 15/28 июня 2005 г.

Указ Архиерейского Синода Русской Православной Церкви
Заграницей

Преосвященному епископу Михаилу
Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей

12/25 мая 2005 г. Слушали: Сообщение Еп[ископа] Гавриила о том, что ему и митроп. Лавру было направлено письмо из Канады от господина Шардта, нашего прихожанина, проживающего в г. Торонто, касательно дела архиеп[ископа] Гермогена, погибшего от рук коммунистов в 1945 г. в Загребе, когда он в то время возглавлял Хорватскую Православную Церковь. Автор письма лично знал архиеп[ископа] Гермогена и считает, что его имя должно быть реабилитировано в связи с тем, что его неправильно осуждают за незаконное возглавление ХПЦ. Кроме того, об этом же деле ходатайствовал в прошлом году наш протодиак[он] Христофор Берчил, который просил Арх[иерейский] Синод рассмотреть это дело и сделать о нем заявление.

Постановили: Поручить Вашему Преосвященству познакомиться с этим делом и доложить о нем на следующем заседании Арх[иерейского] Синода.

Председатель Архиерейского Синода

подпись митрополита Лавра

Секретарь Архиерейского Синода

подпись епископа Гавриила

Печать

15/28 июня 2005 года

№ 11/35-23/40-30 (Архив Архиерейского Синода РПЦЗ, Нью-Йорк, Ф. 23/40.

23. Определение Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви о приостановлении Акта о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских священномученика архиепископа Гермогена (Максимова) и иже с ним пострадавших

Извещение Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви

На осенней сессии Архиерейского Синода РИПЦ, проходившей 6/19-12/25 октября 2010 г. в г. Одессе, по рассмотрении материалов, поданных в синодальную Комиссию по канонизации группой мирян Русской Зарубежной Церкви, проживающих в Канаде, было принято решение о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских архиепископа Гермогена (Максимова), про-

тоиерея Серафима Купчевского, протодиакона Алексия Борисова и иже с ними пострадавших. Эти русские мученики были расстреляны югославскими коммунистами в Хорватии в 1945 году.

Мотивы, которыми руководствовался Синод, принимая это решение, были следующие.

В 1941 г. с приходом к власти хорватских националистов-католиков, в Хорватии началось массовое уничтожение сербского православного населения. Уничтожались поголовно целые села, не щадили ни женщин, ни детей. Людей уничтожали лишь за то, что они были сербы и православные. Были разрушены или превращены в костелы сотни православных храмов и монастырей, полностью уничтожен сербский епископат, замучены и убиты десятки сербских священников. Людей насильно обращали в католичество, а тех, кто отказывался, жестоко мучили и убивали. Известны многочисленные случаи, когда жителей села вместе с их священником за отказ принять католическое крещение заживо сжигали прямо в православном храме. Часто не спасало от смерти даже принятие католичества: известны случаи, когда людей расстреливали сразу же после «перекрещивания». За короткий срок (с апреля 1941 по февраль 1942 гг.) было физически уничтожено около миллиона (!) сербов. Это был настоящий геноцид православного сербского народа, во много раз превышавший преследование православных в католической Польше в XVI-XVII и XX вв. Хорватское католическое правительство при полной поддержке римско-католической церкви Хорватии поставило себе задачу «полного решения сербского вопроса в Хорватии». То есть полного уничтожения в Хорватии сербского православного населения, а это было еще 1,5 миллиона человек.

В этих условиях небольшая группа русских и сербских священников и мирян предприняла попытку спасти от уничтожения оставшиеся 1,5 млн. сербов, создав так называемую Хорватскую Православную Церковь, канонически не зависимую от Сербской Патриархии. Главная их мысль состояла в том, что националистическое хорватское правительство, увидев, что в Хорватии Православная Церковь не зависит в своей внутренней жизни и решениях от Сербской Православной Церкви, прекратит гонение на Православие и массовое уничтожение сербов. В этом их поддержало и германское правительство, обезпеченное разрастанием сербского партизанского движения. Из документов известно, что только под нажимом

германского правительства хорватское правительство дало согласие на создание Хорватской Церкви и прекращение массовых репрессий.

Не сразу, а после долгих уговоров, возглавить эту церковную группу согласился пребывавший на покое и живший в русском (Леснинском) монастыре в Хопово 81-летний архиепископ Гермоген (Максимов). Внимательно изучив все доступные материалы, Синодальная комиссия по канонизации пришла к выводу, что мотивом престарелого русского архиерея при принятии данного решения было стремление **остановить геноцид сербского православного населения в Хорватии**. Было принято во внимание, как и при каких обстоятельствах архиепископ Гермоген дал согласие возглавить Православную Церковь в Хорватии: ему был 81 год — возраст, когда уже ничто земное не волнует: ни власть, ни связанный с властью почет и т.д. То есть, любоначалиа здесь не было и быть не могло. Он пребывал на покое в русском монастыре в Хопово, доживая свой век, скорбя о России, и ожидая перехода в мир иной. Со стороны хорватских властей ни ему, ни русскому духовенству Зарубежной Церкви ничто серьезно не угрожало: ни насильственная смерть, ни тюремное заключение — русских хорваты не трогали, потому что они были под защитой германского правительства. Это общеизвестный факт, который подтверждается документами и свидетельствами очевидцев. Архиепископ Гермоген несколько раз отвергал предложение возглавить Православную Церковь в Хорватии, и только после того, когда ему стало окончательно ясно, что другим способом **спасти от неминуемого физического уничтожения сербское население в Хорватии невозможно**, он, после долгих колебаний и, как мы считаем, повинаясь именно голосу христианской совести, дал согласие. Иными словами, для нас стали очевидны нравственные мотивы архиепископа Гермогена, которые он в данной очень непростой ситуации поставил выше формальной буквы канона, стали очевидны его жертвенность и сострадание к уничтожаемому сербскому народу.

Архивные документы подтверждают, что архиепископ Гермоген принял решение возглавить Православную Церковь в Хорватии, понимая реальность угрозы дальнейших жесточайших преследований сербов. В сообщении германского посольства из Загреба от 26 июня 1942 г. говорилось: «...ему дали понять, что православным придется плохо, если он не примет должности». А в другом сообщении посольства от 28 июля подчеркивалось, что архиепископ Гермоген дал согласие «только под давлением и чтобы, насколько возможно,

избавить православное население от дальнейших жестоких преследований».

И действительно, после того как архиепископ Гермоген решился на этот шаг, официальное хорватское правительство прекратило геноцид сербов. Были отдельные случаи зверств со стороны усташей, но они уже не носили массового характера.

Архиепископ Гермоген и его окружение понимали, что для Сербской Патриархии этот вопрос будет болезненным, как и для Зарубежного Русского Синода, поскольку создание независимой Хорватской Церкви на канонической территории Сербской Православной Церкви было нарушением церковных канонов. И, тем не менее, они решились на этот шаг, так как в сложившейся ситуации нравственная сторона вопроса для них представлялась важнее буквы канона. Они смотрели на создание хорватской Церкви как на явление временное, понимая, что с изменением политической ситуации в Сербии и Хорватии изменится и положение сербского населения. Поэтому архиепископ Гермоген категорически отказался от титула патриарха, который ему навязывало хорватское правительство, ожидая по окончании войны свободно созванного Собора епископов Сербской Церкви и РПЦЗ. На этом Соборе он предполагал представить отчет о своей деятельности в Хорватии во время войны. Сохранились его слова: «В эти скорбные времена мы сохранили Православие от растрепания. Мы готовы дать отчет во всех своих деяниях за время нашего служения перед свободно созванным Собором братской Сербской Церкви с участием архиереев Русской Зарубежной Церкви». Нельзя не учитывать и тот факт, что архиепископ Гермоген принадлежал к поколению дореволюционных высокообразованных российских архиереев академического воспитания. Он прекрасно понимал, что, по Правилам Вселенской Церкви, любые действия одного русского архиерея в Хорватии не могут в будущем создать никаких реальных угроз для законной канонической власти Сербской Поместной Церкви в Хорватии. И поэтому он был готов дать смиренный ответ перед Сербской Церковью о мотивах своих действий. Очевидно, что он осознавал себя всегда именно иерархом Русской Поместной Церкви, страдающей от богоборцев в России, которых он открыто обличал... По нашему мнению, он решился действительно встать на защиту уничтожаемого в Хорватии Православия.

Анализ имеющихся в распоряжении Комиссии документов того времени дает основания предполагать, что митрополит Анаста-

сий, единолично наложивший прещение на архиепископа Гермогена, намеренно не довел дело до Церковного суда, а отложил этот вопрос до того времени, когда, по его словам, появится возможность собрать необходимое для суда количество архиереев. Очевидно, что это был предлог, чтобы отложить разбирательство «до лучших времен», когда ситуация в Сербии и Хорватии переменится и о деятельности архиепископа Гермогена можно будет судить по конкретным плодам. Плоды же были таковы, что с возглавлением Православной Церкви в Хорватии архиепископом Гермогеном массовое уничтожение и окатоличивание сербов действительно прекратилось. Именно так, судя по имеющимся в распоряжении Комиссии свидетельствам, и был воспринят указ митрополита Анастасия архиепископом Гермогеном и русским духовенством в Хорватии, продолжавшими служить, невзирая на указ своего Первоиерарха – подобно тому, как епископат и духовенство Зарубежной Церкви продолжали служить, несмотря на указы Патриарха Тихона о роспуске РПЦЗ.

Архиерейский Синод РПЦЗ пребывал на территории Сербского Патриархата более 20 лет, и митрополит Анастасий, как Председатель Синода, испытывал естественное в тех обстоятельствах (изгнания из России) чувство благодарности к Сербской Церкви. Поэтому, находясь на территории Сербии, другого решения владыка Анастасий принять не мог.

Здесь уместно провести одну аналогию. В 1920-е годы в новообразовавшемся Польском государстве начались массовые гонения на Православие на Вольни, в Галиции, на Холмщине и в Подляшье, традиционно населенных украинско-белорусским православным населением. Православные храмы разрушались или переделывались под костелы, православное население силой заставляли принимать католичество, а тех, кто отказывался, выгоняли из домов и переселяли на необжитую территорию и т.д. Правда, до массового физического уничтожения православных, как в Хорватии, дело не дошло, однако это привело к тому, что в 1924 г. местным епископатом и духовенством (русским по своему составу, поскольку до революции эти территории были частью Российской Империи) была провозглашена автокефалия Православной Церкви в Польше. Как и Сербская Патриархия в 1942 г. в Хорватии, в 1924 г. Московский Патриарх Тихон польскую автокефалию не признал, а Митрополит Варшавский был подвергнут прещению. Однако это не помешало Архиерейскому Синоду РПЦЗ войти в евхаристическое общение с Польской Церковью,

епископам РПЦЗ сослужить с епископами ПЦ, а по окончании Второй мировой войны принять их в состав РПЦЗ в сущем сане и без покаяния.

В 1945 г., с наступлением советской армии и оккупацией советами Югославии, хорватское правительство предложило архиепископу Гермогену и его духовенству покинуть вместе с правительством Хорватию: сначала в Австрию и Германию, а затем в Испанию. Однако архиепископ Гермоген отказался это сделать, так как надеялся на созыв Собора Сербской Церкви и РПЦЗ, на котором он даст отчет о своей деятельности в Хорватии.

Архиепископ Гермоген был арестован югославскими коммунистами 8-го мая вместе с протодиаконем Алексием Борисовым. По воспоминаниям свидетелей, над 85-летним архиереем издевались, избивая его и водя голым по улицам. 20 июня был проведен единственный допрос архиепископа Гермогена. Ряд «ответов» в протоколе допроса явно сфальсифицированы следователем, как это часто было в антицерковных делах в СССР, однако из протокола четко видно, что своей вины владыка не признал и о своей деятельности в качестве главы Православной Церкви в Хорватии почти ничего не рассказал и никого не выдал. Однако уже ничто не могло спасти архиепископа Гермогена от смертной казни: его участь, по мнению историка М. Шкаровского, была predetermined еще до суда. 3-го июля 1945 г. архиепископ Гермоген, протоиерей Серафим, протодиакон Алексей и иже с ними были расстреляны югославскими коммунистами, а тела их сожжены.

Подводя итог исследования доступных нам материалов по истории Православной Церкви в Хорватии в годы Второй мировой войны, Синод РИПЦ пришел к выводу, что архиепископ Гермоген, протоиерей Серафим и иже с ними убиенные — мученики за веру Христову, не пожалевшие живота своего за Христа, за Церковь Христову и за ближних, — **за страждущий сербский народ.**

Нравственный подвиг архиепископа Гермогена несомненен, что же касается канонической стороны вопроса, то, по мнению Синода, пришло время разрешить этот сложный вопрос, ибо нравственная составляющая поступка архиепископа Гермогена должна быть решающей. Так называемая Хорватская Православная Церковь была явлением временным, она была создана лишь для того, чтобы спасти сотни тысяч православных сербов от неминуемой гибели. Создана она была не националистами-хорватами, а русскими и сербами,

не видевшими другого пути для спасения невинных людей от уничтожения. Ни догматическая, ни нравственная сторона православного вероучения архиепископом Гермогеном нарушены не были, они сохранили чистоту православного вероучения так же, как и Зарубежная Церковь, и не погрешили против православного вероучения. Архиепископ Гермоген надеялся на открытый и свободный православный Собор с участием архиереев Сербской Церкви и РПЦЗ, на котором готов был представить отчет о своей деятельности. И не его вина в том, что Сербская Патриархия, вместо открытого и честного обсуждения трагедии сербского народа в «независимом государстве Хорватия», пошла на сотрудничество с коммунистической властью и заклеила их имена как «военных и политических преступников», каковыми они, в действительности, не были.

Синод присоединил к Собору Новомучеников и Исповедников Российских исключительно русских мучеников, но не сербов, поскольку это уже компетенция Поместной Сербской Церкви. Они были прославлены, поскольку стал очевиден их личный жертвенный подвиг, но вместе с тем, **Синод РИПЦ не одобряет саму идею создания Хорватской Православной Церкви.** Создание этой Церкви было явлением временным и вынужденным в тех политических условиях — геноцида сербского народа в Хорватии. Синод РИПЦ решительно против создания так называемой Хорватской Церкви в наше время.

Поэтому архиепископ Гермоген и иже с ним убиенные русские мученики были присоединены к сонму Новомучеников Российских в том звании, в каком они были в Русской Церкви.

Такова, вкратце, мотивация этого непростого решения, принятого Архиерейским Синодом. Мы ни в коей мере не намеревались оскорбить страждущий сербский народ и нашу Сербскую Церковь-сестру. Главным и единственным нашим мотивом было чувство сострадания к братскому сербскому народу, к миллиону (!) невинных сербских мучеников, погибших от рук хорватских изуверов-католиков во время Второй мировой войны, а также чувство признательности к нашим русским собратьям, не пожалевшим ни самой жизни, ни чести своей ради спасения православных сербов, как они могли в тех условиях и как понимали. Материалы для печати готовились и должны были быть опубликованы в нашей прессе.

Однако, учитывая обстоятельства, перечисленные ниже, мы сожалеем о поспешно принятом решении, просим прощения

у клира и паствы Сербской Истинно-Православной Церкви и сообщаем о приостановлении Акта о присоединения означенных лиц к Собору Новомучеников и Исповедников Российских.

Определение

Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви о приостановлении Акта о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских священномученика архиепископа Гермогена (Максимова) и иже с ним пострадавших, расстрелянных югославскими коммунистами в 1945 г. в Хорватии.

На осенней сессии Архиерейского Синода РИПЦ, проходившей 6/19-12/25 октября 2010 г. в г. Одессе, по рассмотрении материалов, поданных в синодальную Комиссию по канонизации группой мирян Русской Зарубежной Церкви, проживающих в Канаде, было принято решение о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских архиепископа Гермогена (Максимова), протоиерея Серафима Купчевского, протодиакона Алексия Борисова и иже с ними пострадавших. Эти русские мученики были расстреляны югославскими коммунистами в Хорватии в 1945 году.

Однако,

ввиду неприятия Акта о прославлении архиепископа Гермогена и иже с ним убиенных и протеста по этому поводу со стороны братской нам поместной Истинно-Православной Церкви Сербии,

непонимания мотивов прославления частью нашего собственного духовенства и паствы,

ввиду несомненной сложности вопроса и его недостаточной изученности,

необходимости дальнейшего исследования и обсуждения данной проблемы, в частности изучения тех материалов, которые должна представить Синоду РИПЦ Сербская Истинно-Православная Церковь,

Архиерейский Синод РИПЦ определяет:

1. Приостановить действие Акта о причислении к Собору Новомучеников и Исповедников Российских священномученика архиепископа Гермогена и иже с ним пострадавших.

2. Комиссии по канонизации, после тщательного изучения всех документов и материалов, как ранее известных, так и вновь поступивших в их совокупности, представить свои выводы на рассмотрение Архиерейского Синода РИПЦ.

3. Архиерейскому Синоду РИПЦ на основе выводов Комиссии подготовить свои рекомендации к предстоящему Освященному Собору РИПЦ для принятия решения по этому вопросу всей полнотой Русской Истинно-Православной Церкви с непременным участием представителей Сербской ИПЦ.

4. Опубликовать данное Определение и Извещение Архиерейского Синода РИПЦ на официальном синодальном сайте и оповестить об этом решении братскую Истинно-Православную Церковь Сербии.

2/15 декабря 2010 г.

Прор. Аввакума

+ Архиепископ Тихон

Омский и Сибирский,

Председатель Архиерейского Синода

Русской Истинно-Православной Церкви

+ Архиепископ Вениамин

Черноморский и Кубанский,

Заместитель Председателя Синода

Русской Истинно-Православной Церкви

+ Епископ Гермоген

Черниговский и Гомельский

+ Епископ Савватий

Винницкий

Третья часть

Краткие биографические сведения о некоторых священнослужителях из России

Бондарь Платон, (1893, Полтавская губ. ? 23. 10. 1943, Врдник, Срем), иеромонах. В Королевство Югославия прибыл в апреле 1920 г. Получил богословское образование в семинарии. После рукоположения, служил на приходах в Среме. В монастырь Язак пришел в 1932 г. и остался там до 1941 г. В 1942 г. стал священником в с. Врдник. После образования Независимого государства Хорватия жил в монастыре Раваница. В 1942 г. вошел в Хорватскую Православную Церковь. Во время отступления немцев из Срема был убит из пистолета солдатом без суда и следствия вместе с несколькими жителями с. Врдник с расстояния в три метра.

Яржемский Евгений Евсеевич (01. 03. 1881, с. Сосновка, Волынская губерния – ?) из священнической семьи. Получил богословское образование в Киеве. В 1905 г. учительствовал в начальной школе при Киево-Печерской Лавре. В 1905 г. поставлен священником в с. Сигновка (м. б. Сосновка?) Киевской епархии. 1 июля рукоположен в сан диакона, 8 июля – в сан иерея. С 1908 по 1922 гг. о. Евгений служил военным священником. В 1922 г. прибыл в Королевство сербов, хорватов и словенцев был на разных приходах: Тушилович – с 15 января 1923 г., Срб – с 1 января 1926 г., Доньи Будачки – с 1 марта 1932 г. С 1 июля 1942 г. – настоятель церкви Св. Преображения в Загребе. В 1929 г. принял подданство Королевства. После образования Независимого государства Хорватия преподавал Закон Божий учащимся в немецкой школе в Загребе русским детям. С 31 июля 1942 г. член Хорватской Православной Церкви. 7 февраля 1944 г. митрополит Анастасий удовлетворил прошение о. Евгения о принятии его в юрисдикцию РПЦЗ и назначении его священником в I казацкую дивизию. Дальнейшая судьба неизвестна.

Попов Петр Иванович (23. 06. 1900, станица Усть-Медведицкая, область Войска Донского – май 1945?). В 1919 г. окончил Духовную семинарию в Новочеркасске. 18 апреля 1923 г. прибыл из Галиполи в Королевство сербов, хорватов и словенцев. С 21 мая 1923 г. по 27 июня 1932 г. его работа была связана с деятельностью Дирекции государственной монополии. 13/26 июля 1931 г. был обвенчан с Анной Милоевич. Имел в браке четырех детей. 2 июня 1932 г. Попов подал

прошение епископу Далматинской епархии о рукоположении в священнический сан. 15/28 июня 1932 г. Попов был рукоположен в сан диакона в церкви Св. Лазаря Сербского. 18.06/ 01. 07. 1932 г. в храме Вознесения Господня, что в Шибенике, о. Петр рукоположен в сан священника. В 1942 г. он вступил в Хорватскую Православную Церковь. Служил на нескольких приходах. По некоторым данным о. Петр погиб в мае 1945 г.

Фляк Михаил Антонович (19. 11. 1905, Тарнополь – ?). Закончил Богословский факультет Белградского университета. С 1 июля 1938 г. был священником на приходе Новая Дубрава, в епархии Баянлукской. В 1941 г. вместе с другими православными священниками сербами был интернирован в лагерь. Выпущен на свободу как иностранец. Не имел гражданства Независимого государства Хорватия. С 15 ноября 1941 г. по 12 декабря 1942 г. о. Михаил окормлял свыше десяти приходов, но вследствие нападений «коммунистов» был вынужден бежать по приказу четников в Баянлуку. После подачи прошения от 22 декабря 1942 г. на имя митрополита Гермогена о принятии его в Загребскую епархию Хорватской Православной Церкви, он был назначен приказом от 28 декабря 1942 г. священником в Баянлуку с правом окормления окольных приходов. Дальнейшая судьба о. Михаила неизвестна.

Добронравов Василий Александрович (1893, Лапуховка, Саратовская губерния – ?). После прибытия в Королевство сербов, хорватов и словенцев трудился на преподавательском поприще. Выпускник Духовной семинарии в Сремских Карловцах. Служил на разных приходах. После образования Независимого государства Хорватия пользовался его защитой как сторонник его интересов. Пострадал от четников, полностью ограбивших его семью. В 1942 г. вступил в Хорватскую Православную Церковь. Известно, что окормлял паству в местечке Воган (Ваган?) близ Бугойно.

Извольский Димитрий Д. (19.07. 1868 – 29.11. 1942, Земун, Хорватия), протоиерей. В 1898 г. завершил Духовную семинарию в Ставрополе. 16 августа 1903 г. он рукоположен в сан диакона, 22 августа того же года – в сан священника. В 1942 г. стал членом Хорватской Православной Церкви. С 27 июня 1942 г. встал во главе прихода Батайница, близ Земуна, куда был позднее перемещен.

Волковский Александр Константинович (22 апреля 1858, Самара – не ранее октября 1944), родился в священнической семье. 20 мая 1893 г. был рукоположен в сан диакона, 24 мая того же года – в сан

священника. Вначале служил священником в Самаре, потом трудился на посту помощника начальника Духовной семинарии в Мариуполе. 19 апреля 1909 г. возведен в сан протоиерея. В эмиграции продолжил служить священником в с. Блинья. Был частый гость русской колонии в хорватской столице. 4 ноября 1928 г. освятил построенную Русскую часовню на кладбище Мирогой, что в Загребе. В своем священническом доме принимал летом на отдых детей из бедных русских семейств. В 1942 г. вступил в Хорватскую Православную Церковь. Окормлял паству в Хопово, Ириге, Ривице. Место и дата кончины — неизвестны.

Щербак Иван (1879 г., Чернигов — ?). В Королевстве сербов, хорватов и словенцев жил, по некоторым данным, с 1923 г. Входил в Сербскую Православную Церковь и служил в Сербской, с 1941 г. в Хорватской Капеле. 4 июля 1941 г. он и его жена Антонина были арестованы и интернированы в лагерь Цапраг близ Сиска вместе с другими сербскими священниками, «но, как русские эмигранты, были отпущены на свободу». После освобождения ему было запрещено выполнять пастырские обязанности в своем приходе. Оставшись без средств существования о. Иоанн получил разрешение от властей выехать с женой к дочери в Крушевац, в Сербию. Дальнейшая судьба неизвестна.

Купчевский Серафим Федорович (28. 09. 1894, Аджигола, близ Одессы — 30. 06. 1945, Хорватия). Закончил Духовную семинарию в Одессе и Богословский факультет Белградского университета. Протоиерей. Вдовец, отец двоих детей. Имел подданство Королевства сербов, хорватов и словенцев. Священник Сербской Православной Церкви в Иванич Граде. В 1942 г. стал членом Хорватской Православной Церкви. Входил в близкий круг митрополита Гермогена. Глава Загребского архиерейского наместничества. Член комитета по ее обустройству. Член Церковного суда. Преподавал Закон Божий в загребских гимназиях. 3 августа 1944 г. распоряжением митрополита Гермогена назначен настоятелем храма Св. Преображения в Загребе. Военным судом обвинен в том, что, будучи священником Сербской Православной Церкви отозвался на призыв митрополита Гермогена и вошел в Хорватскую Православную Церковь, «созданную злодеем Павеличем». Приговорен к высшей мере наказания.

Княжев Иоанн Т. (05. 01. 1878, Область Войска Донского — декабрь 1941). Выпускник Воронежской Духовной семинарии. 10 марта 1900 г. рукоположен в сан диакона 25 мая 1921 г. рукоположен в сан

иерея. По прибытии в Королевство сербов, хорватов и словенцев преподавал Закон Божий в Великой Кикинде. Затем о. Иоанн служил в зворничко-тузланской епархии на зовичском приходе. Убит на втором километре от Зовика из винтовки усташем Рашидом Ужичаниным.

Борисов Алексей Абрамович (15. 03. 1894, Шлиссельбург – 30. 06. 1945, Хорватия). Завершил 6 классов гимназии и Офицерскую школу в Петрограде. Поручик. Судя по некоторым данным, находясь в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, он, обладая сильным голосом, выступал на оперной сцене. 2/15. 02. 1931 г. рукоположен в сан диакона, 15/28. 02. 1944 г – в сан протодиакона. Входил в близкий круг митрополита Гермогена. Награжден приказом А. Павелича орденом за заслуги III степени. В приговоре Военного суда о. Алексей обвинялся в принадлежности к т. н. Хорватской Православной Церкви, в участии в организации хорватских православных приходов в других «преступлениях». Приговорен в высшей мере наказания.

Гутовский Михаил С. (08. 11. 1881, Новая Алексинка, Волынская губерния – 07. 01. 1942, Требинье), протоиерей. В 1897 г. закончил Духовное училище, в 1903 г. – Волынскую Духовную семинарию. После прибытия в Королевство сербов, хорватов и словенцев служил на приходах Сеничак и Требинье. Убит усташами на Рождество 1942 г.

Семилуцкий Андрей М. (26. 10. 1876, Россия – 12. 12. 1942. Кукуньевац). Завершил Духовную семинарию в Ставрополе в 1896 г. 17 сентября 1899 г. рукоположен в сан диакона, в сан иерея – 25 сентября 1921 г. уже в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Входил в Сербскую Православную Церковь. Служил на сельском приходе Маяр, близ Джакова, епархия Пакрачка. Убит вместе с сотнями сербов в церкви с. Кукуньевац.

Парадиев Анатолий (30. 10. 1877, Белая Глина – ?), В 1929 г. рукоположен в сан священника. Жена и дети остались в России. Входил в Сербскую Православную Церковь. Служил в Турчевич Поле и других приходах. В 1941 г. был интернирован в лагерь Сисак, но как русский был отпущен. В 1942 г. вступил в Хорватскую Православную Церковь. Служил на приходах в Турчевич Поле, Зенице. В 1942 г. распоряжением митрополита Гермогена поставлен во главе Зеничского архиерейского наместничества. О дальнейшей судьбе неизвестно.

Милоградский Михаил Александрович (27 мая/8 июня 1886, с. Отскочное, Воронежская губерния – ?) из семьи священнослужит-

телей. 10 июня 1907 г. завершил Воронежскую Духовную семинарию. 19 июля того же года рукоположен в сан диакона, 17 марта 1909 г. — в сан священника. Награжден набедренником, скуфьей и камиллавкой. Вдовец. 25 ноября 1920 г. прибыл из Крыма в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1939 г. принял подданство Королевства. Служил в Сербской Православной Церкви на приходах Великая Маргита, Ашанья, Шидски Бановцы и других местах. В 1942 г. стал членом Хорватской Православной Церкви. В сентябре того же года перемещен из прихода Босут в Среме на приход в Бежании, расположенного на западном берегу р. Савы, недалеко от современного Нового Белграда. Дальнейшая судьба неизвестна.

Селивановский Сергей, протоиерей. Выпускник Харьковской Духовной семинарии. Участник первой мировой и гражданской войн. Воевал в составе 2-го Дроздовского полка. В 1920 г. прибыл в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1928 г. рукоположен в сан иерея. Член Сербской Православной Церкви. Бежал в 1941 г. в Сербию. В 1942 г. вернулся и вошел в Хорватскую Православную Церковь. Служил на приходах Угриновцы, Бешка. В 1944 г. указом митрополита Гермогена возведен в протоиереи. В послевоенной Германии в лагерях для перемещенных лиц организовывал церкви. В 1950 г. получил разрешение на выезд в США, где трудился в деле распространения православного вероучения.

Романов Вениамин Георгиевич (17. 08. 1906, Илница, Закарпатье — ?), иеромонах. В июне 1939 г. завершил монашескую школу в монастыре Высокие Дечаны. 6 октября 1938 г. в храме Св. Великомученика Георгия в Призрене рукоположен в иеромонахи. С 15 июня 1939 г. по 16 октября 1941 г. находился в монастыре Гргетек, где, кроме выполнения различных обязанностей, например, младшего эконома, окормлял ближние приходы. В 1942 г. вступил в Хорватскую Православную Церковь. С 10 октября 1942 г. служил на приходе Живай. Дальнейшая судьба неизвестна.

Гермоген (Максимов) (10.01. 1861, станица Нагавская, Область Войска Донского — 30 июня 1945, Хорватия). В 1882 г. закончил Духовную семинарию в Новочеркасске, в 1886 г. — Киевскую Духовную Академию. Служил в Старочеркасске, потом в Новочеркасске. В 1902 г. о. Григорий уехал на Кавказ, стал настоятелем кафедрального собора во Владикавказе. В 1906 г. решением Синода о. Григорий стал ректором семинарии в Саратове. О священническом труде Гермогена свидетельствует тот факт, что он получил все награды, которые могут

быть у священника. В начале 1910 г. (по др. данным в 1909 г.) о. Григорий принял монашеский сан с именем Гермоген. 9 мая 1910 г. он был хиротонисан во епископа Аксайского в церкви Св. Троицы Александро-Невской Лавры в Петрограде. Стал викарием Донской епархии и архипастырем Всевеликого войска Донского. В феврале 1918 г. после занятия Новочеркасска большевистскими казачьими частями был арестован, приговорен к пяти годам заключения. Выпущен по амнистии. После занятия города атаман П. Н. Краснов поставил Гермогена епископом донского войска и морских сил. В 1919 г. епископ Гермоген участвовал в Церковном соборе в Екатеринодаре. В 1920 г. последовала эвакуация и прибытие на о. Лемнос, где епископ Гермоген провел около полугода. С августа 1920 г. до мая 1922 г. уже на святом Афоне. Потом была краткая остановка в Белграде. В июне 1922 г. Синод Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) назначил его управителем русских церковных общин в Греции, на Крите и в северной Африке. В том же году Гермоген получил долгожданный сан архиепископа Екатеринославского и Новомосковского. После переворота в Греции и установления республиканской власти архиепископ Гермоген вернулся в Белград. В югославской столице он долго не задержался: местом жительства для него стали сербские монастыри (Раковац, Раваница, Гргетек). В 1929 г. был назначен архиепископом для новооснованной Западно-американской архиепископии. Однако вследствие стечения разных обстоятельств не мог принять это место. К 1941 г. он обретался в расположенном на территории Независимого государства Хорватия в Хоповском женском монастыре, в котором в свое время нашли пристанище русские монахини из Леснинской обители. Весной 1942 г. архиепископ Гермоген согласился встать во главе учреждаемой хорватскими властями Хорватской Православной Церкви, учрежденной 3 апреля 1942 г. 5 июня того же года был подписан указ о назначении Гермогена главой новой церкви в сане митрополита. 2 мая 1945 г. А. Павелич подписал указ о назначении митрополита Гермогена Патриархом Хорватской Православной Церкви. 8 мая Загреб был занят войсками Й. Б. Тито. 12 мая 1945 г. был арестован новыми властями и предан Военному суду. 29 июня был приговорен к высшей мере наказания. 30 июня приговор был приведен в исполнение.

Именной указатель

- Алайбегович М. 72
Александр I Карагеоргиевич 9
Алексий I (Симанский) 60, 105, 136
Анастасий (Грибановский) 43, 47, 50, 52, 70, 135, 137, 139, 163, 164, 169, 170
Античич Г. 114
Арежина М. 145
Арсений (Вукадинович) 144
Арсеньев А. Б. 69
Артукович А. 14, 43, 155
Аршавский В. 162
- Бабунович Р. 80, 144
Беловучич Н. 8
Бенигар А. 26
Берчил Хр. 166
Бесарович С. 59, 78–80, 82, 83
Бешлагич Х. 16
Бобан Л. 48
Богоевич Д. 80
Богунович А. 114
Борис (Разумов) 71
Борисов А. А. 66, 73, 87–89, 99, 104, 108–110, 131, 132, 134, 141, 143, 147, 151, 155, 156, 167, 171, 173, 178
Боровац Д. 68
Боровац Й. 108
Бребаков Н. 87
Бреус И. 162
Брудар см. Платон (Бондарь)
Будак М. 14, 23, 111
- Вандровская Е. В. 69
Варнава (Радованович) 43, 93–95, 144
Василий (Попович) 79
Василий, см. Сергей (Страгородский)
Вениамин 77
Вениамин (Радосавлевич?) 144

- Вениамин (Романов) 131, 143, 179
 Вениамин (Русаленко) 174
 Вениамин (Таушанович) 77
 Веселинович 73, 148
 Веселинович А. 145
 Вилдер В. 48
 Виноградов М. 53, 139
 Висарион (Пую) 41, 72, 73, 78, 80, 83, 133, 140, 151
 Владимир (Сеньковский) 37
 Власенков В.Ф. 89
 Войкович Т. 33
 Вокич А. 82
 Волковский А. К. 87, 89, 145, 176
- Гавриил (Чемодаков) 166
 Гаврила (Дожич) 50, 63, 70, 72
 Гейдрих Р. 49, 65, 103
 Генеро Д. 113
 Герасим 113
 Гермоген (Максимов) 21, 36–47, 49–53, 60, 66–70, 72, 73, 76, 78–80, 85, 86, 88, 91, 93, 96, 97, 99–110, 127–129, 131, 137, 149, 151–155, 157–161, 163–166, 168–173, 176–180
 Гермоген (Дуников) 174
 Гика Т. 72
 Гитлер А. 10
 Главаш Р. 35, 61, 63, 73, 75, 79, 82, 84, 86, 132, 136, 140, 148–151, 156, 159, 160
 Голоуков 155
 Голоух Др. 58, 141
 Горбунов А. 164
 Готвальд Ст. 20
 Граббе Г. 38
 Григоров К. 162
 Григоров Н. К. 3, 163
 Гутич В. 16
 Гутовский М. С. 22, 178
- Давидеску Г. 54
 Дамаскин (Грданички) 69

Дворжак Й. 145
Джурич В. (Ђурић В.) 15, 25, 64, 66, 86, 87, 95, 96
Джурич Мишина В. 137
Димитрий (Дьячок) 145
Дионисий 46
Дирин А. 110
Добронравов В. А. 87, 91, 144, 176
Додер М. 30, 74, 75
Доситей (Васич) 15, 68
Доситей (Тодорович) 145
Дренович У. 100
Дрљевић С. 65
Думанджич Й. 41, 42, 51, 131, 138

Евгений 92
Евдокия 68
Елисей (Лалатович) 111, 113
Емершич М. 36, 85, 142
Емил 115
Емилиан (Шиматович) 145
Ереб Е. 9

Жераич Й. 82
Жидовац И. 83

Здановский Н. 162, 163
Зечевич В. 138
Зимович К. 80
Золоторенко Ю. 103

Иван Грозный 21
Извольский Д. Д. 87, 176
Илкич 73, 148
Илларион (Зеремский) 77
Иосиф (Цвийович) 29, 44, 50, 63, 90, 135, 137

Йован (Илич) 74, 78
Йован (Милутин) (Вукович) 143
Йован (Томич) 145

Йованович К. 162
Йокич Дж. 36, 151
Йосипович И. 113

Казаринов А. 164
Казаринов П. 164
Калюжный Г. 162
Камбер Др. 18
Карагеоргиевичи 8
Каше З. 27, 30, 135, 161
Кашченко Д. 87
Кватерник Е. 8, 48
Кватерник Е. «Дидо» 9, 35
Кватерник С. 14
Керешевич В. 145
Кесарий (Колченко) 145
Кирилл (Константинов) 71
Княжев И. 23, 177, 178
Ковачевич С. 80, 144
Кодинец Г. 162, 163
Козарский (Козарски) П. 87, 145
Константин I 40
Короносовац Б. 145
Косич М. 81
Космаенко А. П. 84, 104, 110, 147
Косор Я. 113
Костич Д. 142
Коченко К. 87
Краснов П. Н. 38, 180
Кришто Ю. 3, 27, 29, 33, 101
Крлежа М. 65
Крњак Дж. 68
Крњак Й. 68
Крыжановский Гр. 18
Крыжко А. Ф. 87
Куленович Дж. 16, 82, 156, 159
Кунгель А. 30, 64, 66, 67
Купчевский С. Ф. 58, 68, 84, 85, 87–89, 91, 104, 107–110, 131, 133,
134, 137, 141–143, 146, 147, 156, 167, 171, 173, 177

Кутенко Д. 87

Лавр (Шкурла) 166

Лазич П. 29, 34–36, 48, 58, 62, 68, 79, 86, 108, 110, 134, 135, 137,
141–143, 150–152, 155, 158

Ланской И. 164

Леонида (Иванова) 68, 69

Лозо Св. 30, 74, 75

Лопашич Р. 12

Лоркович М. 13, 27, 28, 51, 53, 82

Лукьян 92

Лукьян (Андриевский) 80, 87, 144

Лягин С. 164

Макарий 36

Максимилиан (Зелаич) 145

Максимов С. Г. 142

Мандич Д. 48

Марич 155

Матанович И. 111, 113

Матица Фр. 25

Мачек В. 9, 25, 48

Мехичич М. 82

Мештрович И. 27

Милан 36

Милоградская Л. 96

Милоградский (Милорадский) М. А. 87, 89, 95, 96, 145, 178

Милоевич А. 175

Милошевич А. 145

Милунович 137

Михаил 92

Михаил 165

Михайлович Д. 99

Михайлович С. 162

Моснер Ст. 70, 71

Мрхин Д. Ф. 87, 90, 91, 108, 109, 145

Мрочковский (Мрочковский) И. 80, 81, 87, 144

Мургич Ст. 114

Муссолини Б. 157

Муфтич И. 108

Наранчич З. 68

Настич 73, 148

Наум (Милкович) 144

Недич М. 50

Некрасов Г. М. 84

Никанор (Калих, прав. Калик) 87, 144

Никодем, см. Никодим (Мунтяну)

Никодим (Мунтяну) 54, 72

Николаев К. Н. 154, 160

Николай (Велимирович) 72, 77

Николай (Руженцов) 58, 79, 80, 87, 92, 93, 133, 140, 144, 146

Никон (Рклицкий) 164

Новак В. 49

Оберкнежевич М. 10–12, 25, 29, 40, 48, 51, 52, 59, 61, 63, 64, 86, 100, 129, 131, 132, 138, 141–143, 151–153

Павелич А. 8–10, 13, 14, 17, 23, 27–35, 40–42, 46, 47, 52, 57, 58, 60, 63, 64, 67, 73, 80, 86, 95, 100, 104–106, 114, 127, 131–133, 138, 143, 148, 164, 165, 178, 180

Павичич Д. 114

Павловский В. 87, 145

Паисий (Анков) 71, 72

Палайда см. Серафим (Палайда)

Парадиев А. 58, 80, 87, 92, 144, 146, 178

Песоцкий М. 87

Петр (Зимонич) 23

Петр II 70

Петрович М. 19

Пий XII 26

Плавша М. 144

Планинич М. 115

Платон 77

Платон (Бондарь, Бондар) 87, 131, 142, 145, 175

Платон (Йованович) 23

Погорецкий Е. 87, 145

Пожар П. 27, 29, 31, 48, 65, 74, 76, 86, 98

Поляков И. А. 164, 165
Попов П. 144, 175
Попович Ат. 59
Попович Б. 79, 93, 144
Попович Д. 144
Поповский С. 38
Попш Ф. 67, 108
Прелич М. 75
Псарев А. В. 3
Пук М. 16, 31, 35
Пушкадия-Рыбкина Т. В. 3, 15, 23, 47, 65, 83, 84, 92, 110

Радженович С. 77
Радич А. 59
Радич С. 9
Ранкович А. 107
Раногаец В. 108
Рапаич Л. 108
Рафаил (Станивукович) 145
Рашид 23, 178
Рожанкович Й. 17
Романов М. 87
Рунянин Й. 59

Сава (Бойчич) 145
Сава (Раденович) 73
Сава (Савич) 145, 150
Сава (Трлаич) 23
Савватий (Безкоровайный) 174
Сверчков Б. 164
Светлич Л. 144
Секулич В. 68
Селивановский С. 87, 89, 145, 179
Семилуцкий А. 87, 89, 90, 144, 178
Семченко Н. А. 87, 146
Серафим (Ляде) 84
Серафим (Палайда) 69, 70
Серафим (Соболев) 44
Сергий (Воскресенский) 60

Сергий (Страгородский) 47, 53, 60, 139, 157, 158
Сертички 155
Симич С. 80, 144
Сич М. 155
Слепчевич Дж. 29, 31, 48, 67
Соколов А. 164
Соколов В. 87
Соколова Н. 164
Спиридон (Мифка) 47, 68, 69, 73–76, 82, 83, 95, 105, 108–110, 132,
133, 140, 143, 144, 147, 148, 151
Сталин И. В. 158
Станкович А. 68
Старчевич А. 31, 59
Степинац А. 12, 24–26, 29, 66, 67
Стефан 39
Стефан В. 72
Стефанович П. 133, 145
Стоянович Й. 80, 81
Стырмов 155
Сувчинский И. 92
Суровцев М. 162
Сучич 35

Тадич Й. 68
Таисия (Прокопюк) 68, 89
Тито Й. Б. 88, 92, 99, 106, 180
Тихон (Беллавин), св. 47, 170
Тихон (Пасечник) 174
Томич В. 30
Тот 82

Узелац Б. 77

Федерер М. 68, 88, 104, 134–136, 141–143, 147, 151
Федоров С. 110
Феофан (Гаврилов) 40, 131, 138, 139
Феофил 40
Ферхмин Г. Ю. 84
Филатов Б. 162

Фляк М. А. 144, 176
Фотий (Сладоевич) 113
Франк Х. 60
Фркович И. 82

Халл К. 46
Хафнер А. 28
Хелм Х. 30, 47, 49, 50, 64, 67, 68, 92, 96–99, 103, 106, 152–154, 157,
159, 160
Хефер Ст. 82
Хорват В. 87, 145
Хорстенау Э. К. 17, 28–30

Цанки П. 71, 72, 80, 82, 83, 128, 129, 133, 140
Цар Т. 3
Цветкович Т. 142
Цвиемович Й. см. Цвиянович Й.
Цвиянович Й. 58, 59, 67, 68, 73, 88, 99, 103–105, 108, 109, 131–
134, 137, 141, 143, 147, 151, 155
Цецель В. 29
Црвенкович 155

Чворак М. 145
Чехович Е. 162
Чижов В. 110
Чижов К. 110
Чулинович Ф. 48
Чурчич Д. 145
Чурчич К. 80, 81

Шардт 107, 166
Шегвич К. 108
Шитовая А. 164
Шич М. 145
Шишков А. Т. 164
Шишкова А. 164
Шишов Б. 110
Шкаровский М. И. 43, 50, 52, 171
Шович С. 145

- Шокчевич Й. 3
Шрамм 155
Штедимлия С. М. 40, 41, 60, 65, 66, 80, 81, 101, 130, 136, 148, 150,
151
Штимац А. 58, 141
Шумахер М. 64, 66, 67, 97, 98, 104, 135, 155, 157, 159, 160
Шурлан В. 36, 48, 49, 58, 61–63, 86, 88, 89, 131, 133, 134, 141, 143,
145, 146, 151
- Щербак А. 177
Щербак И. 22, 177
- Юричев Д. 24
Юрченко В. 58, 87, 89, 145, 146
Юскевич И. 164
Юскевич С. 164
- Яржемский (Ержемский) Е. Е. 43, 84, 131, 133, 137, 143, 156, 175

В. И. Косик

**Хорватская Православная Церковь
(от организации до ликвидации) (1942–1945).
Взгляд из XXI века**

Редактор *О.В. Косик*
Верстка *М.В. Никитина*